ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

6
1990

СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

Новгородская икона XIV — XV вв.

1990 • 6

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Поздравительные телеграммы Святейшего Патриарха Пимена . . . 2
Обмен телеграммами с Предстоятелем Армянской Апостольской Церкви . . . 2
Приветственное послание Святейшего Патриарха Пимена . . . 4
Телеграмма Предстоятелей Православных Церквей Святейшему Патриарху Пимену . . . 4
Определения Священного Синода . . . 5
Сотрудничество Московского Патриархата и Министерства здравоохранения СССР . . . 7
Протоиерей Владимир Кучерявый. Встреча с королевой Испании . . . 9

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Протоиерей Вадим Смирнов. Памяти Святейшего Патриарха Алексия . . . 10
Наречение и хиротония архимандрита Василия (Васильцева) во епископа Кировоградского и Николаевского . . . 11
Архиепископ Кирилл. Интервью «Журналу Московской Патриархии» . . . 14
Корецкий Свято-Троицкий ставропигиальный женский монастырь . . . 18
И. Киреевский. Святыня земли Рязанской . . . 19
Протоиерей Владимир Рожков. Приходская жизнь: только в ограде храма? . . . 20
«Круглый стол»: возродить жизнь прихода . . . 21
Ольга Юсова. Возвращен колокол . . . 22
Конкурс проектов Свято-Троицкого храма-памятника в честь 1000-летия Крещения Руси 23
Протоиерей Леонид Кишковский. Продолжая традиции Православия . . . 27
Архиепископ Никон (Фомичев). Из моих воспоминаний . . . 29
Евгений Комаров. Возрождая традиции . . . 32
Из жизни епархий . . . 33
Вечная память почившим
Епископ Иоанникий, протоиерей Симеон Божок, иеромонах Петр. Митрополит Одесский и Херсонский Сергий. (*Некролог*) . . . 36

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. (*Окончание*) . . . 39
Священник Вячеслав Резников. Пятидесятница . . . 41
Архиепископ Вассиан (Пятницкий). Слово в Неделю Всех святых Российских . . . 42
Катехизические беседы. *Протоиерей Михаил Дронов.* О 3-м члене Символа веры. (*Окончание*) . . 46
Речения святых отцов. О святых . . . 48

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Глобальный форум по проблемам окружающей среды и развития в целях выживания
Послание Святейшего Патриарха Пимена . . . 49
Московская декларация . . . 50
Ирина Сидорина. Обращение к совести . . . 51
Игумен Пантелеимон. Проблема общественной нравственности . . . 56
А. Таксинов. Творить на земле добро . . . 57

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Протоиерей Стефан Дымша. Церковь и государство в Киевской Руси . . . 58

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Приветствие съезду евангельских христиан-баптистов . . . 63
А. Старобельцев. «Друг мой, близкий мой...» . . . 63

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Протоиерей Владимир Бороздинов. Икона «Пресвятая Троица» преподобного Андрея Рублева . . 67
Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский. (*Окончание*) . . . 69
Митрополит Иоанн (Вендланд). Библия о мироздании . . . 74

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Геннадий Нефедов. Последование венчания. (*Продолжение*) . . . 75
Милость мира . . . 77

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Вячеслав Иванов. Милость мира. *Архиепископ Иоанн (Шаховской).* «Мы безумно молимся подчас...» Давид. Горные розы . . . 79

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Бушелев. «Мир с Советским Союзом — нерешенная задача» . . . 79

Поздравительные телеграммы Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Михаилу Сергеевичу ГОРБАЧЕВУ, Президенту Союза ССР

Москва, Кремль

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич, от имени епископата, клира и мирян Русской Православной Церкви приношу Вам самые сердечные поздравления и благопожелания в связи с избранием Вас на пост Президента Союза Советских Социалистических Республик. Мы приветствуем учреждение этого высокого поста, что продиктовано ходом исторического развития нашего общества, внутренней природой процессов обновления, проводимого под Вашим непосредственным руководством. Мы верим, что отныне это всестороннее обновление жизни в нашем государстве, созидание и развитие гуманного, подлинно демократического общества будут происходить с большей динамичностью и эффективностью, что еще более возрастет вклад нашей Родины в укрепление мира, справедливости и сотрудничества в общечеловеческой семье народов.

Молитвой и трудом во благо Отечества чада Церкви будут и далее способствовать развитию духовных и нравственных ценностей в жизни нашего народа. Молитвенно желаю Вам, дорогой Михаил Сергеевич, крепости духовных и телесных сил и больших успехов в Вашем ответственном служении Отечеству.

С глубоким уважением

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси,
народный депутат СССР

15 марта 1990 года

Анатолию Ивановичу ЛУКЬЯНОВУ, Председателю Верховного Совета СССР

Москва, Кремль

Глубокоуважаемый Анатолий Иванович, сердечно поздравляю Вас с избранием на высокий пост Председателя Верховного Совета СССР. На Вас возложена ответственная миссия руководить законодательным органом нашего государства на новом этапе его развития, государства, призванного опираться на высокие нравственные принципы и идеалы демократии. Разделяя с нашим народом надежды и упования, связанные с осуществлением кардинальных преобразований во всех сферах жизни Отечества, выражаю уверенность, что Ваша деятельность на новом посту будет успешно этому содействовать.

Желаю Вам, дорогой Анатолий Иванович, крепости духовных и телесных сил и помощи Божией в предстоящем служении во благо возлюбленной Родины.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси,
народный депутат СССР

19 марта 1990 года

Президента СССР М. С. Горбачева и Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова поздравил также председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл.

Обмен телеграммами с Предстоятелем Армянской Апостольской Церкви

В ответ на телеграмму Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена (опубликована в ЖМП, 1990, № 5) Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Васкен I прислал телеграмму:

Ваше Святейшество, возлюбленный во Христе Брат! Мы чрезвычайно признательны за Вашу трогательную телеграмму, которая пронизана духом заповедей Спасителя нашего Иисуса Христа, завещавшего народам взаимную любовь и мирное сосуществование. Нам, живущим в великой многонациональной стране, особенно необходимо блюсти миротворческий дух, являющийся фундаментом целостности семьи наций и народов Советского Союза. В этом мы видим основное условие существования и прогресса нашего армянского народа. В этом духе мы выступили 13 января по местному телевидению, выразив нашу скорбь в связи с гибелью десятков армян и военнослужащих, павших в результате погромов в Баку и некоторых районах Азербайджана... Мы направили также призыв к миру и любви нашему народу в Нагорном Карабахе. Искренне благодарны за Ваши братские чувства и хотим заверить Вас, Святейший Владыко, что будем продолжать делать всё возможное во имя победы духа мира и братолюбия в нашем многонациональном Отечестве, семье неразделимых друг от друга братских народов. Возносим горячие молитвы о здравии Вашего Святейшества и дальнейшем процветании Русской Православной Церкви во славу великого русского боголюбивого народа.

С неизменной братской во Христе любовью

ВАСКЕН I, Католикос всех армян

24 января 1990 года

30 января 1990 года Предстоятель Армянской Апостольской Церкви Его Святейшество Васкен I направил Святейшему Патриарху Пимену следующую телеграмму:

Ваше Святейшество! С глубокой скорбью узнали, что ежедневно в Москве находят пристанище тысячи беженцев из Азербайджана, среди которых лица не только армянской национальности, но и семьи военнослужащих, нежданно оказавшиеся в тяжелом материальном положении. Уведомляем Ваше Святейшество, что находим долгом нашей совести передать в помощь членам семей военнослужащих — беженцам из Азербайджана — 300 тысяч рублей. Подтверждая нашу телеграмму Вашему Святейшеству от 24 января, мы выражаем нашу скорбь и соболезнование и молимся об упокоении невинных душ погибших военнослужащих и их родных. Да удостоит Господь души их Царствия Небесного! Испрашиваем у Всевышнего мира и согласия между всеми народами и нациями, объединенными в единую семью нашего Отечества. О, если бы Господь наш, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась бы тишина (Лк.8, 24)! Хотим еще раз пожелать Вашему Святейшеству доброго здравия и долгих лет жизни в крепости сил.

С неизменной о Господе любовью

ВАСКЕН I, Католикос всех армян

Его Святейшеству Святейшему ВАСКЕНУ I, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян

Эчмиадзин

Ваше Святейшество, мы глубоко разделяем Ваше чувство милосердия, выразившееся в материальной заботе о членах семей военнослужащих, выехавших из Азербайджана, и присоединяемся к Вашим молитвам об упокоении душ военнослужащих и их родных, ставших безвинными жертвами межнационального конфликта, равно как молимся и о всех погибших и пострадавших в трагических событиях в Закавказье. Верим, что мы едины в сознании необходимости неослабной молитвой и повседневными усилиями содействовать исцелению национальной нетерпимости и враждебности. Мы разделяем Ваши надежды на достижение мира и согласия между всеми народами и нациями, объединенными в единую семью нашего Отечества. Молитвенно желаю Вашему Святейшеству многой помощи Божией в Вашем многотрудном церковном служении.

С братской о Господе любовью

7 февраля 1990 года

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Приветственное послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Его Блаженству Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Митрополит Феодосий!

Сердечно приветствую Вас и всю Святую Американскую Церковь словами апостола Павла: *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (Кол. 1, 3).

Вместе с приветствием шлю Вашему Блаженству, архипастырям, пастырям и всем верным чадам Американской Церкви, находящимся под Вашим Первосвятительским омофором, поздравление с двадцатой годовщиной дарования автокефалии Православной Церкви в Америке.

В дни юбилейных дат нашей истории отрадно вспомнить сонм великих тружеников Евангельской проповеди, принесших свет Христова благовестия на Американский континент и утвердивших на нем святую православную веру.

Почти 200 лет назад, в 1793 году, была учреждена Духовная Миссия для окормления православного населения Аляски, Алеутских и Курильских островов.

С особым благоговением мы чтим имена первых миссионеров архимандрита Иоасафа (Болотова), священномученика иеромонаха Ювеналия, святого старца преподобного Германа, просветителя алеутов и апостола Америки митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова), а также монахов Валаамского монастыря.

Промыслу Божию угодно было явить на Американской земле святителя Московского и всея Руси Патриарха Тихона, причисленного к лику святых угодников Божиих в дни празднования 400-летия учреждения Патриаршества в Русской Православной Церкви.

Стократные плоды сеяния этого дивного святителя взошли как в Северной Америке, так и в пределах России. Всем памятна сострадательность и доброта Патриарха Тихона, его любвеобильное сердце.

Святая Православная Церковь в Америке имеет пред Престолом Божиим великое ходатайство святых, молящихся ко Господу Вседержителю, дабы чада Церкви исполнялись дарами благодати Божией и достигли меры *полного возраста Христова* (Еф. 4, 13).

Русская Православная Церковь также непрестанно молится о процветании своей юнейшей Церкви-Дочери, о ее Предстоятеле, о клире и о всей пастве, чтобы наши исторически сложившиеся отношения могли все более укрепляться для пользы Святого Православия и всего наследия Христова.

Вам, Ваше Блаженство, я желаю здоровья, мирных долголетних и плодотворных успехов на ниве первосвятительского окормления Автокефальной Православной Церкви в Америке.

Пребываю с любовью о Господе Брат и Сослужитель

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

16 февраля 1990 года

Телеграмма Предстоятелей Православных Церквей Святейшему Патриарху Пимену

Москва

Будучи в Никосии по счастливой случайности в качестве гостей братской Церкви Кипра, считаем своим долгом осудить нарушения религиозных прав и события, происходящие в настоящее время на Украине, направленные против православного духовенства, верующих и святых храмов, а также выразить нашу полную поддержку

и солидарность от имени наших Церквей Вашему возлюбленному Блаженству и всей Полноте братской Православной Русской Церкви. Мы готовы всегда и любым возможным путем оказать содействие так, как сочтет целесообразным Ваше Блаженство.

Молим Господа укрепить Ваше богохранимое Блаженство в первосвятительских трудах Ваших во благо Православной Церкви.

С любовью о Христе

Патриарх Александрийский ПАРФЕНИЙ
Патриарх Антиохийский ИГНАТИЙ
Патриарх Иерусалимский ДИОДОР
Архиепископ Кипрский ХРИЗОСТОМ

Никосия,
26 января 1990 года

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 20 марта 1990 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Патриаршего Экзарха всея Украины Преосвященного Филарета, митрополита Киевского и Галицкого, о постановлениях Украинского Синода от 19 марта 1990 года.

Постановили: **1.** Постановления Синода Украинского Экзархата от 19 марта 1990 года (журналы № 1, 2, 3) принять к сведению.

2. Согласно постановлению Синода Украинского Экзархата:

Преосвященного архиепископа Ивано-Франковского и Коломыйского Макария освободить от управления епархией и иметь суждение о назначении его на кафедру по выздоровлении;

Преосвященного архиепископа Хмельницкого и Каменец-Подольского Феодосия назначить архиепископом Ивано-Франковским и Коломыйским;

Епископом Хмельницким и Каменец-Подольским быть архимандриту Нифонту (Солодухе), клирику Волынской епархии, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Киеве.

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Преосвященного Филарета, митрополита Минского и Гродненского, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, о заседании Синода Белорусского Экзархата от 3 марта 1990 года.

Постановили: Журнал № 3 Синода Белорусского Экзархата принять к сведению.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, об утверждении в должности ректора Минской Духовной Семинарии игумена Константина (Горянова), клирика Минской епархии.

Постановили: Утвердить ректором Минской Духовной Семинарии игумена Константина (Горянова), клирика Минской епархии.

Слушали: Доклад Преосвященного Хризостома, архиепископа Виленского и Литовского, и доклад Преосвященного Владимира, епископа Кишиневского и Молдавского, о положении дел в Виленско-Литовской и в Кишиневско-Молдавской епархиях.

Постановили: Доклады принять к сведению.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Тернопольского и Кременецкого Лазаря о выдвижении его кандидатом в депутаты Верховного Совета УССР по Збаражскому и Лановецкому округам.

Постановили: Благословить Преосвященному архиепископу Тернопольскому и Кременецкому Лазарю дать согласие на выдвижение его в народные депутаты Верховного Совета УССР по Збаражскому и Лановецкому округам.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Полтавского и Кременецкого Саввы о передаче Церкви всего ансамбля Полтавского Крестовоздвиженского монастыря.

Постановили: Возблагодарив Господа, благословить открытие в Полтавском Крестовоздвиженском монастыре женской обители.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Алма-Атинского и Казахстанского Евсевия о благословении на учреждение женской обители «Взыскание погибших» в поселке Ново-Тимофеевке Целиноградской области.

Постановили: Благословить открытие женской обители «Взыскание погибших» в поселке Ново-Тимофеевке Целиноградской области.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Тобольского и Тюменского Антония о благослóвении основать в переданном Церкви Абалацком Знаменском монастыре мужскую обитель.

Постановили: Благословить открытие в поселке Абалаке Знаменского мужского монастыря.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Комиссии по канонизации святых, о результатах работы возглавляемой им Комиссии, связанной с подготовкой к канонизаций протоиерея Иоанна (Сергиева) Кронштадтского.

Справка: Решением Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, посвященного празднованию 400-летия учреждения Патриаршества на Руси, было определено: «Иметь особое попечение о подготовке материалов к канонизации приснопамятного протоиерея Ионна (Сергиева) Кронштадтского и осуществить ее на ближайшем Соборе».

Постановили: **1.** С удовлетворением принять доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

2. Одобрить выработанные Комиссией тексты:

а) проект «Жития святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца»;

б) проект «Деяния Освященного Архиерейского Собора о канонизации святого приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского».

3. Принять образец иконописного изображения приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского.

4. Передать данные материалы по вопросу канонизации приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского для рассмотрения предстоящему Архиерейскому Собору.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о VIII собеседовании между представителями Русской Православной Церкви и «Пакс Кристи интернационалис» на тему «Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение (Лк. 2, 14). К мирному будущему человечества. Вклад Церквей в гуманизацию мира». Собеседование проходило в г. Москве 9—14 марта с. г. в Свято-Даниловом монастыре.

Постановили: **1.** Выразить удовлетворение состоявшимся VIII собеседованием между представителями Русской Православной Церкви и «Пакс Кристи интернационалис».

2. Одобрить результаты собеседований и позицию делегации Русской Православной Церкви на данной встрече.

3. Считать актуальными изложенные в Коммюнике вопросы на предмет будущих собеседований.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о положении прихода Московского Патриархата в Мексике.

Постановили: В связи с упразднением Экзархата Центральной и Южной Америки освободить епископа Марка от управления приходом в Непантла (Мексика), находящегося в 60 км от Мехико, в связи с большой удаленностью от Буэнос-Айреса и передать управление этим приходом архиепископу Серпуховскому Клименту, управляющему Патриаршими приходами в США.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о представителях Русской Православной Церкви в Смешанной богословской комиссии по православно-римско-католическому диалогу.

Постановили: **1.** Профессора-протоиерея Ливерия Воронова в соответствии с его просьбой освободить от обязанностей члена Смешанной богословской комиссии по православно-римско-католическому диалогу, выразив ему благодарность за многолетние усердные труды.

2. В Смешанную богословскую комиссию по православно-римско-католическому диалогу от Русской Православной Церкви назначить иеромонаха Вениамина (Новика), преподавателя Ленинградской Духовной Академии.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, испрашивающего благословение на открытие в г. Вязьме Смоленской епархии мужского Иоанно-Предтеченского монастыря, основанного в 1536 году преподобным Герасимом Болдинским.

Постановили: Благословить Преосвященному архиепископу Кириллу возродить Иоанно-Предтеченский мужской монастырь в г. Вязьме Смоленской области.

Слушали: Постановление Синода Украинского Экзархата от 19 марта 1990 года о работе Смешанной четырехсторонней Комиссии по нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда в Западной Украине, а также доклад Преосвященного Мефодия, митрополита Воронежского и Липецкого, члена четырехсторонней Комиссии.

Постановили: **1.** Одобрить работу четырехсторонней Комиссии и постановление Синода Украинского Экзархата.

2. Одобрить решения четырехсторонней Комиссии, поручившей части своей Комиссии, состоящей из православных и католиков восточного обряда Западной Украины, продолжить работу по подготовке материалов для последующего решения Комиссией в полном составе.

3. Считать необходимым следующий этап переговоров между делегациями Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви по продолжению урегулирования отношений между православными и католиками восточного обряда на территории областей Западной Украины.

Имели суждение о состоянии строительства гостиничного комплекса Московского Патриархата на охранной территории Свято-Данилова монастыря в Москве и его последующей эксплуатации.

Постановили: **1.** В целях скорейшего завершения строительства гостиничного комплекса и для организации последующей его эксплуатации реорганизовать ранее созданную Комиссию по реставрации и строительству Свято-Данилова монастыря в Синодальную комиссию по управлению и использованию конференц-центра и гостиничного комплекса Московской Патриархии.

2. Поручить данной Комиссии разработать предложения по развитию прилегающей к Свято-Данилову монастырю и гостинице территории.

3. Председателем названной Комиссии назначить Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, поручив ему представить предложения по ее составу.

4. Хозяйственному управлению продолжить работу по скорейшему завершению строительства конференц-центра и гостиницы с учетом указаний вновь образованной Комиссии.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Патриарший Экзарх всея Украины митрополит Киевский и Галицкий ***ФИЛАРЕТ***
Митрополит Ленинградский и Новгородский ***АЛЕКСИЙ***
Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Гродненский ***ФИЛАРЕТ***
Митрополит Крутицкий и Коломенский ***ЮВЕНАЛИЙ***
Председатель Отдела внешних церковных сношений архиепископ Смоленский и Калининградский ***КИРИЛЛ***
Митрополит Одесский и Херсонский ***ЛЕОНТИЙ***
Архиепископ Ярославский и Ростовский ***ПЛАТОН***
Архиепископ Кировский и Слободской ***ХРИСАНФ***
Архиепископ Тернопольский и Кременецкий ***ЛАЗАРЬ***
Епископ Пермский и Соликамский ***АФАНАСИЙ***
Епископ Брестский и Кобринский ***КОНСТАНТИН***
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ***ВЛАДИМИР***

Патриаршие награды

Указаниями Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА в связи с юбилейными датами удостоены награждения следующие Преосвященные:

Архиепископ Саратовский и Волгоградский **Пимен,** к 25-летию архиерейской хиротонии (10 января 1990 года),— орденом святого благоверного князя Даниила II степени;

Епископ Подольский **Владимир,** заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, к 50-летию со дня рождения (1 февраля),— орденом святого равноапостольного князя Владимира I степени;

Архиепископ Черниговский и Нежинский **Антоний,** к 25-летию архиерейской хиротонии (12 февраля),— орденом святого благоверного князя Даниила II степени;

Епископ Пензенский и Саранский **Серафим,** к 55-летию со дня рождения (23 февраля),— орденом святого благоверного князя Даниила II степени;

Епископ Ивановский и Кинешемский **Амвросий,** к 60-летию со дня рождения (28 марта),— орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени.

Сотрудничество Московского Патриархата и Министерства здравоохранения СССР

15 ноября 1989 года в Даниловом монастыре в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялось совместное совещание представителей Русской Православной Церкви и Министерства здравоохранения СССР об установлении сотрудничества по программе преодоления алкоголизма и наркомании.

В ходе совещания были выработаны два документа: «Резолюция совещания Министерства здравоохранения СССР и Московского Патриархата» и «Соглашение о сотрудничестве Московского Патриархата и Всесоюзного научного центра медико-биологических проблем наркологии Минздрава СССР».

После рассмотрения и утверждения этих документов Священным Синодом Русской Православной Церкви и соответствующими инстанциями Министерства здравоохранения СССР 22 февраля 1990 года в Отделе внешних церковных сношений состоялось подписание совместных документов о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения СССР в области преодоления алкоголизма и наркомании. От Русской Православной Церкви документы подписал член Священного Синода архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель ОВЦС, а от Министерства здравоохранения СССР — заместитель министра здравоохранения СССР А. Д. Царегородцев и директор Всесоюзного научного центра медико-биологических проблем наркологии Минздрава СССР Н. Н. Иванец.

После подписания документов обе стороны ответили на вопросы представителей печати. Архиепископ Кирилл, в частности, отметил, что в деле духовного попечительства о людях процесс реабилитации страдающих недугом алкоголизма и наркоманией, а также предотвращение этих заболеваний является одной из самых трудных задач. Мы бы хотели эти документы придать широкой гласности, чтобы они нашли живой отклик в сознании нашего епископата, духовенства и всех верующих мирян и положили начало подлинно народному движению.

Резолюцию совещания подписывают председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископ Кирилл и заместитель министра здравоохранения СССР А. Д. Царегородцев 22 февраля 1990 года

Во время встречи председателя ОВЦС архиепископа Кирилла и заместителя директора ВНЦ наркологии Минздрава СССР В. Е. Пелипаса 22 февраля 1990 года

Резолюция совещания Министерства здравоохранения СССР и Московского Патриархата

Министерство здравоохранения СССР и Московский Патриархат констатируют совпадение мнений о необходимости усиления совместной работы по преодолению пьянства, употребления одурманивающих веществ, алкоголизма и наркомании в стране и с удовлетворением отмечают, что состоявшееся совещание Министерства здравоохранения СССР и Московского Патриархата заложило основы их дальнейшего сотрудничества в этой области.

Стороны согласились, что успехи преодоления социального зла в виде пьянства, алкоголизма и наркомании тесно связаны с повышением уровня духовности в обществе, с развитием высоких морально-нравственных качеств каждого человека, с перестройкой межчеловеческих отношений в духе гуманности и милосердия.

Министерство здравоохранения СССР и Московский Патриархат считают целесообразным развитие двустороннего сотрудничества в следующих направлениях:

— оказание Русской Православной Церковью духовной и моральной помощи нуждающимся больным, находящимся на амбулаторном и стационарном наркологическом лечении, самопомощи «Анонимным алкоголикам» (АА) в организованных группах, а также их семьям;

Информацию о состоявшемся совещании см.: ЖМП, 1990, № 5.

— организация совместных мероприятий, направленных на профилактику употребления алкоголя и одурманивающих веществ и на преодоление алкоголизма и наркомании;

— создание под эгидой Русской Православной Церкви при участии органов и учреждений здравоохранения системы реадаптации и реабилитации наркологических больных в виде «убежищ», «приютов» и других подобных заведений.

Министерство здравоохранения СССР и Московский Патриархат условились, что деятельность священнослужителей и верующих мирян Русской Православной Церкви в наркологических учреждениях будет основываться на следовании принципам уважения профессиональных прерогатив медицинских работников. В свою очередь наркологические учреждения предоставляют представителям Московского Патриархата возможность оказывать пастырскую помощь верующим больным с отправлением богослужения (Евхаристии) и совершением Таинств и церковных обрядов, в которых нуждаются верующие больные.

Министерство здравоохранения СССР и Московский Патриархат согласны содействовать указанным формам сотрудничества на всей территории СССР.

Соглашение о сотрудничестве Московского Патриархата и Всесоюзного научного центра медико-биологических проблем наркологии Минздрава СССР

Сотрудничество между Московским Патриархатом и Всесоюзным научным центром медико-биологических проблем наркологии Минздрава СССР (ВНЦ наркологии) вызвано гуманными чувствами к больным алкоголизмом и наркоманией и преследует цель повышения эффективности их лечения, обретения больными веры в себя, возвращения их к полноценной, здоровой жизни, построенной на принципах общечеловеческих моральных ценностей, гражданственности и законопослушания.

Стороны договорились о следующих принципах и формах сотрудничества:

1. Священнослужители и верующие миряне Московского Патриархата принимают участие в лечебно-реабилитационной работе с больными в клинических отделениях Центра наркологии.

1.1. Формы участия священнослужителей и верующих мирян в лечебно-реабилитационном процессе верующих больных могут быть различными, включающими богослужение (Евхаристия), Таинства (Крещение, Причащение, Исповедь и другие), индивидуальные беседы с больными и коллективные беседы-диалоги, проповеди на темы трезвости и христианской морали, акты милосердия со стороны верующих мирян ввиду ухода за больными, снабжение верующих больных по их желанию полезной для выздоровления и реабилитации духовной литературой.

1.2. Священнослужители и верующие миряне осуществляют свою духовную помощь больным в рамках существующих в отделениях правил внутреннего распорядка. Помощь священнослужителей и верующих мирян осуществляется в контакте с медицинским персоналом отделений. Священнослужители и верующие миряне согласовывают и координируют свои усилия с врачами как в отношении верующих больных, так и всего контингента больных.

1.3. Священнослужителям может быть предоставлена необходимая медицинская информация о больном, если это не будет противоречить деонтологическим принципам сохранения врачебной тайны.

1.4. Священнослужители могут сообщать врачам сведения о больных, имеющие значение для терапевтического процесса, при условии, если это не будет являться нарушением тайны исповеди.

1.5. Священнослужители и верующие миряне могут знакомиться и участвовать по согласованию с врачами в любых лечебно-реабилитационных мероприятиях, проводимых в отделениях, в том числе в работе с семьями больных.

1.6. Центр наркологии предоставляет Русской Православной Церкви помещение, необходимое для отправления богослужений (Евхаристии), совершения Таинств (Крещения, Причащения, Исповеди и других) и церковных обрядов в отношении верующих больных.

2. ВНЦ наркологии оказывает консультативную и другую медицинскую помощь священнослужителям и верующим мирянам, осуществляющим духовную помощь и поддержку наркологическим больным и членам их семей.

3. Московский Патриархат и ВНЦ наркологии, с привлечением благотворительных, общественных и других организаций (фондов) взаимодействуют в организации при приходах или монастырях под эгидой Русской Православной Церкви и с участием специалистов-наркологов системы реадаптационно-реабилитационной помощи наркологическим больным в «убежищах», «приютах» и других аналогичных учреждениях.

3.1. Русская Православная Церковь при участии благотворительных, общественных и других организаций (фондов) предоставляет для этого помещение, штат священнослужителей и верующих мирян, организует быт и хозяйственную деятельность больных.

3.2. ВНЦ наркологии обеспечивает консультативную, лечебную и другую медицинскую помощь этим больным.

4. ВНЦ наркологии организует для священнослужителей и верующих мирян Московского Патриархата постоянно действующий учебно-методический семинар по основным проблемам наркологии.

5. Московский Патриархат и ВНЦ наркологии организуют акции и мероприятия, направленные на профилактику пьянства, алкоголизма и наркомании среди населения страны.

6. Московский Патриархат готов поддерживать отдельные приходы, монастыри или епархии Русской Православной Церкви, которые смогут (при наличии соответствующей договоренности) принимать участие в финансировании конкретных программ или разработок ВНЦ наркологии, направленных на решение актуальных проблем наркологии как среди верующего населения, так и вне различия вероисповедной принадлежности граждан страны.

7. Московский Патриархат и ВНЦ наркологии будут распространять положительный опыт сотрудничества на другие регионы страны.

Встреча с королевой Испании

Находившаяся в Советском Союзе с дружественным визитом королева Испании София 16 февраля 1990 года посетила Троице-Сергиеву Лавру в Загорске и Московские Духовные школы.

Ее Величество королева Испании София прибыла в Лавру в сопровождении своей сестры принцессы Ирины, посла Испании в СССР Хосе Куэнка Анайя с супругой.

Высокая гостья осмотрела архитектурный ансамбль Лавры; в Троицком соборе возжгла свечу у раки с мощами Преподобного Сергия; присутствовала за Божественной литургией в Сергиевском трапезном храме и выразила свое восхищение пением братского хора. У входа в Академию королеву Софию встретили ректор Московских Духовных школ архиепископ Дмитровский Александр, помощники ректора по представительской работе протоиерей Владимир Кучерявый и протоиерей Николай Резухин, а также сотрудник офиса Троице-Сергиевой Лавры иеромонах Савватий. Владыка ректор тепло приветствовал королеву Софию и сопровождающих ее лиц.

Ее Величество со вниманием осмотрела экспонаты Церковноархеологического кабинета Академии.

В честь Ее Величества ректор Академии архиепископ Александр дал обед. В ходе состоявшейся непринужденной дружеской беседы речь шла о жизни Русской Православной Церкви, учебном процессе в Академиях и Семинариях, а также о перспективах церковного служения выпускников Духовных школ. Были выражены чувства надежды на дальнейшее развитие сотрудничества и дружбы между народами и Церквами наших стран.

На приеме в честь высокой гостьи присутствовал представитель Совета по делам религий при Совете Министров СССР О. И. Дружинин.

На память о визите королевы Софии Владыка ректор преподнес Ее Величеству икону Спасителя работы педагогов иконописной школы при МДА.

Королева Испании оставила запись в Книге почетных посетителей: «Второй раз посещаю этот город и святое место — Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию. Я хочу выразить свою благодарность священноначалию за гостеприимство, которое было оказано нам — мне и моей сестре, греческой принцессе Ирине.

Каждый раз, когда я бываю здесь, открываю для себя все большую глубину и богатство русской православной культуры. Мы еще раз выражаем всем вам благодарность. До свидания. София, королева Испании».

Протоиерей Владимир
КУЧЕРЯВЫЙ

Королева Испании София осматривает Сергиевский трапезный храм Троице-Сергиевой Лавры

Королева Испании София (третья слева) и сопровождающие ее лица на приеме у ректора Академии и Семинарии архиепископа Дмитровского Александра 16 февраля 1990 года

Памяти Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ

20 лет отделяют нас от кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. 17 апреля 1970 года остановилось сердце Первосвятителя Русской Православной Церкви, жизнь и деятельность которого составили целую эпоху в ее истории. Старшее поколение сохранило в своем сердце прекрасный образ старца — кормчего Русского Православия, его полные любви слова, затрагивающие таинственные струны верующей души. Немало служителей алтаря стяжало дерзновенную духовную силу через возложение его благословляющих рук. И всякий, кто близко соприкасался с этим выдающимся церковным деятелем, испытал благотворное воздействие его светлой личности.

Храм, Божественная служба, молитва перед престолом Господним за свою многомиллионную паству для Предстоятеля Русской Церкви были средоточием многосторонней деятельности. В доме Божием он находил для себя не только отраду и утешение, но и неиссякаемый источник благодатной помощи и вдохновения. Даже в глубокой старости Святейший Владыка считал для себя долгом первостепенной важности служение в храме и, превозмогая немощь и недуги, старался неопустительно совершать все богослужения.

Вспоминается такой случай. В 1966 году на Страстной седмице, в четверг вечером, в Богоявленском патриаршем соборе ожидали прибытия Патриарха. Духовенство стало облачаться, иподиаконы суетились перед встречей Святейшего Владыки, который утром благополучно отслужил Божественную литургию. Стрелки часов уже показывали начало богослужения, а он все еще не приезжал. Из Чистого переулка, из Патриархии, сообщили, что Святейший плохо себя почувствовал и, видимо, не приедет. Это известие всех очень встревожило. Но службу не начинали, в тайне надеясь, что Святейший Отец, Бог даст силы, приедет. Уже на полчаса задерживалось богослужение, народ в недоумении. И вдруг из Патриархии снова звонок — Святейший выехал! Вмиг все в алтаре воспрянули духом, и надо представить, с какой радостью встречали любимого святителя и Отца. По обычаю, при входе в алтарь его встречал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, которому Святейший сказал: «Что-то голова стала сильно кружиться, думал не ехать. Но как-то стало не по себе: как я буду отсутствовать на такой службе?»

Патриарх благополучно прочитал 1-е Евангелие, самое продолжительное из двенадцати. Собор замер, внимая негромкому, удивительно чистому, приятному голосу Первоиерарха.

К богослужению он всегда готовился тщательно.

До последнего своего служения в соборе он оставался безупречен в священнодействиях, безошибочен в возгласах, предусмотрителен в особенностях того или иного богослужения.

Глубокая церковность, благоговение к храму просвечивали в его движениях и словах. И это было чрезвычайно назидательно для всех, кто окружал его. Поистине святительская ревность о Боге вливала в него новые силы.

В годы Великой Отечественной войны, оставаясь в блокадном Ленинграде со своей паствой, вместе с ней переживая страдания и лишения, митрополит Алексий не переставал совершать богослужения, утешая и ободряя страждущих. Его проповеди того времени проникнуты чувством горячего, беззаветного патриотизма.

Воодушевляя и поддерживая верующих ленинградцев, в одном из своих посланий к пастве, в июле 1941 года, он писал, что у всех нас «теперь одна дума, одна молитва — дал бы Бог победить коварного и злобного врага, сокрушить фашизм, несущий горе и разорение всему человечеству... Весь наш народ воюет, и победа ему обеспечена. Она обеспечена всеобщей волей к победе, беззаветной храбростью бойцов — до готовности каждого положить душу свою за Отечество».

В 1946 году на Соборе во Львове и в 1949 году в Ужгороде была ликвидирована Брестская уния; в лоно Матери-Церкви вернулись наши единоплеменники. В приветственной грамоте в адрес Собора Патриарх Московский и всея Руси Алексий писал:

«Трудно найти слова, чтобы ими передать вам всю радость нашу, радость Матери — Русской Православной Церкви о вас — чадах наших, возвращающихся в ее материнский святой дом, под ее покров, в ее объятия после стольких лет вашего пребывания в стране дальней. Невозможно измерить всю глубину и широту той любви Матери-Церкви, с какой она открывает эти свои объятия навстречу вам, наши дорогие братья и сестры во Христе Иисусе. За это мы несказанно благодарим вместе с вами едиными устами и единым сердцем нашего общего Небесного Отца и Главу нашей Святой Православной Церкви».

С первосвятительской ответственностью он возглавлял архиерейские хиротонии, на себе познав исключительную важность и высокую дерзновенность архипастырского служения. И многие видели слезы на его глазах, когда он читал тайноводственные молитвы над главою коленопреклоненного архиерея-ставленника.

Мудрость и простота были неотъемлемыми качествами Патриарха Алексия. И к церковному пению он относился очень вдумчиво.

Недостатком музыкального слуха он не страдал, но любил самое простое пение, и потому на патриарших службах звучали обиходные распевы. Не поощрял Святейший Владыка концертных произведений на богослужениях, особенно с сольным исполнением. Но однажды Патриарх задержался с прибытием в собор на праздничное всенощное бдение, чем воспользовался регент, решивший блеснуть партесным пением с сольным исполнением. В этот момент как раз приехал Патриарх и, войдя в алтарь, услышал концертный номер. На шестопсалмии Святейший вызвал «виновного» и сделал ему серьезное замечание.

Непозволительными Патриарх считал медлительность, остановки в богослужебном пении: «Синодальный хор не мыслит пауз»,—неоднократно напоминал он регенту.

На службах в домовой церкви Святейший любил помогать певчим, и если вдруг происходила заминка, он своим мягким баритоном первым начинал петь то или иное положенное песнопение.

Знаменитая речь Патриарха Алексия в Московской Духовной Академии о церковном пении, произнесенная в 1948 году, стала основополагающей в процессе возрождения подлинной духовности. «Мы должны сделать все возможное,— призывал Предстоятель Русской Церкви,— для того, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения, обратиться к древним его прекрасным образцам, столь любезным сердцу верующего и молящегося православного христианина».

Проповеди Святейшего Патриарха, как правило, были непродолжительными, но простыми, сердечными и доступными. Их лейтмотивом был призыв к вере в Бога, в благодатную помощь святых угодников Божиих.

Последнее служение Патриарха Алексия в Богоявленском кафедральном соборе состоялось на праздник Сретения Господня. Последними словами на богослужении, прозвучавшими из его уст, были вечные глаголы евангельского повествования, изреченные в далекой древности старцем Симеоном Богоприимцем перед своей праведной кончиной: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром...» В патриаршей резиденции, в келье Святейшего, с того дня так и осталось раскрытым на этом евангельском зачале священное Благовестие, предзнаменовавшее грядущее отшествие старца-первосвященника в мир вечного покоя. Но тогда его паства еще не знала о предстоящей разлуке и с прежней горячей любовью и радостью приветствовала Патриарха, шедшего по традиции после Елеопомазания к раке святых мощей своего Небесного покровителя святителя Московского Алексия. «Благословите нас, Святейший!», «Дай Бог Вам здоровья!», «Помолитесь за нас, Владыка!» — слышалось из уст богомольцев. Это была умилительная картина самой нелицемерной любви паствы и пастыря.

Святейший Патриарх с глубоким сожалением переживал свое вынужденное из-за болезни отсутствие в соборе. Он надеялся, что здоровье к нему еще вернется и он сможет, пусть через силу, послужить на Страстной седмице в Елоховском соборе; даже обдумывал, как совершить освящение Мира, положенное на тот год.

Однако путь земной жизни всякого человека имеет свой конец. Господь Промыслитель даровал Патриарху Алексию долгую жизнь. Святейший почил на 93-м году. Его Первосвятительское 25-летнее служение было важным этапом в истории Русской Православной Церкви.

Всещедрый Бог уготовил Своему верному служителю место благодатного упокоения под сенью Дома Животворящей Троицы.

21 апреля после чина отпевания тело усопшего Патриарха Алексия — священноархимандрита Троице-Сергиевой Лавры было погребено в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, под Успенским собором.

Патриаршая митра, куколь, дикирий и трикирий, посох и крест для преднесения на богослужениях стали неотъемлемой принадлежностью мраморного надгробия, на южной стороне которого золотом начертаны слова: «Святительство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем».

Протоиерей Вадим СМИРНОВ

Наречение и хиротония архимандрита ВАСИЛИЯ (Васильцева) во епископа Кировоградского и Николаевского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 13 сентября 1989 года епископом Кировоградским и Николаевским по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита определено быть протоиерею Всеволоду Васильцеву, настоятелю Свято-Троицкого кафедрального собора в г. Саратове.

27 сентября, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в Киево-Печерской Лавре протоиерей Всеволод Васильцев наместником архимандритом Елевферием пострижен в монашество с наречением имени Василий, в честь преподобномученика Василия Печерского, и 29 сентября за Божественной литургией во Владимирском кафедральном соборе в Киеве епископом Переяслав-Хмельницким Ионафаном возведен в сан архимандрита.

30 сентября после всенощного бдения во Владимирском кафедральном соборе наречение архимандрита Василия во епископа Кировоградского и Николаевского совершили митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Украины, архиепископы Черниговский и Нежинский Антоний, Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий, Волынский и Ровенский Варлаам, епископы бывший Кировоградский и Николаевский Севастиан, Сумской и Ахтырский Никанор, Переяслав-Хмельницкий Ионафан.

При наречении архимандрит Василий, в частности, сказал:

Со смятенным сердцем предстою я освященному собору в сей священный час моей жизни, когда Промыслом Божиим вручается мне жребий служения апостольского.

Глас Владыки Неба и земли слышится мне в этом призыве Матери-Церкви; повинуясь этому зову, с благоговением и верою в благодатную силу Таинства приступаю к принятию святыни архиерейства.

С великим страхом и трепетом принимаю послушание Святой Церкви как святыню Господню, как подвиг и сознаю ответственность мою перед Господом за служение делу спасения вверенной мне паствы.

Счастлив, что моя хиротония проходит в Киеве, где впервые на Русской земле воссиял и не померк доныне свет веры Христовой, где храмы стоят твердынями и памятниками благочестия народного и множество святых угодников Божиих, здесь подвизавшихся, как воинство, охраняют народ православный.

Дерзаю уповать, что Небесное благословение соединится с вашими святительскими молитвами, когда вы призовете Божественную благодать, да явлюсь в предстоящем мне служении делателем непостыдным, право правящим слово истины (2 Тим. 2, 15).

Святители Христовы! Научите меня любви к пастве, архипастырской ревности, мудрости, стоянию за правду Божию, да непорочно будет служение мое, и да почиет на мне Дух Божий — *дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия* (Ис. 11, 2).

Благодарю Бога за Его милость ко мне, а Святейшего Патриарха и вас, Высокопреосвященные архипастыри, за высокое доверие моему недостоинству.

Аминь.

* * *

1 октября 1989 года, в Неделю 15-ю по Пятидесятнице, за Божественной литургией во Владимирском кафедральном соборе Преосвященные архиереи, участвовавшие в наречении, совершили хиротонию архимандрита Василия во епископа Кировоградского и Николаевского.

По окончании литургии, вручая новохиротонисанному епископу Василию архиерейский жезл, митрополит Филарет произнес слово:

Преосвященный епископ Василий, возлюбленный во Христе брат!

Избрание во епископа явилось для тебя неожиданным. Но мы верим, что как все в мире совершается по воле Божией или по Его попущению, так и твое поставление на архиерейское служение произошло не без Его воли. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен и Священный Синод судили тебе быть епископом Кировоградским и Николаевским. Сегодня в соборе святого Владимира, просветителя нашей земли, на месте Крещения Руси, ты приобщился к собору епископов Православной Церкви благодатию Пресвятого Духа через возложение рук архипастырей, участвовавших в твоей хиротонии.

Ты получил богословское образование в Московской Духовной Академии, был преподавателем Волынской Духовной Семинарии, затем долгие годы проходил пастырское служение в Саратовской епархии. Иноческие обеты ты дал в колыбели русского монашества — в Киево-Печерской Лавре. Хотя твой постриг произошел накануне архиерейской хиротонии, ты не должен думать, что это простая формальность для вступления на епископскую стезю. Обеты целомудрия, послушания и нестяжания ты дал не человеку, а Богу. Имей страх Божий в сердце и по мере своих сил с помощью благодати Божией старайся быть монахом и в архиерейском одеянии.

Иные епископы думают, что с получением архиерейской власти они уже свободны от обета послушания. Такое суждение ошибочно и весьма опасно, потому что надмевает епископа и соблазняет его творить свою волю. Рано или поздно такой епископ становится ослушником Церкви. А мы знаем, что Господь Иисус Христос даже о Себе сказал, что Он пришел творить не Свою волю, а волю пославшего Его Отца (Ин. 5, 30).

Мысленно всегда ходи пред Богом и не пренебрегай целомудрием, хотя ты уже и в преклонных летах. Не забывай апостольское наставление, что диавол ходит, *как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). И если он охотится так за каждым человеком, то за служителем алтаря Господня особенно. Когда же ему не удается соблазнить делом, он пытается опорочить епископа хотя бы клеветой. Святые отцы удалялись от соблазнов в монастыри и пустыни, а на долю епископа выпадает более тяжелый крест: по долгу своего служения он находится среди людей, следовательно, среди искушений и соблазнов.

Дух стяжания может жить и в сердце неимущего человека, и, наоборот, имущий может быть нестяжательным, если он богатство воспринимает не как свою собственность, а как дар Божий, врученный ему для служения нуждающимся. Получая вознаграждения от Церкви за свои труды, епископ должен употреблять их не в свое удовольствие, не для служения плоти, а использовать все получаемое от народа Божия на дела милосердия, помогать скорбящим и обремененным. В этом и проявится монашеское нестяжание епископа. Епископ может иметь не имея. Все это для тебя не ново, но напоминается тебе, чтобы ты, став епископом, не пренебрегал монашескими обетами.

Ты приступаешь к епископскому служению в такое время, когда

пред Церковью открываются большие возможности для выполнения изначальной миссии духовно-нравственного возрождения человека и общества. С одной стороны, это должно всех нас радовать, а с другой — налагает на нас, епископов, большую ответственность; теперь епископу предстоит гораздо больше трудов и в служении Церкви, и в служении обществу.

Твое епископское служение будет проходить в епархии Украинского Экзархата. Сейчас на Украине среди положительных явлений в церковной жизни наблюдаются попытки внести смуту в сердца православных людей, посеять на церковной ниве плевелы раздора в виде так называемой православной автокефалии. Ты, как добрый воин Христов, будь на страже единства нашей Святой Церкви. Церковные расколы никогда не служили ни благу Церкви, ни благу Отечества. В ответственный период нашей истории епископ, как никогда, должен просить у Бога мудрости и духовной крепости для выполнения своего архипастырского долга.

С каким чувством вступаешь ты на новый путь твоего церковного служения? С чувством ли радости? Но при этом не забывай, что радость способна заслонить чувство долга. Быть может, тебя одолевает страх перед неизвестностью? Но Церковь, призвавшая тебя к мирному служению, не имела намерения отнять у тебя душевный мир.

Вселенские учители и святители, снисходя к нашим немощам, не отвергают ни радости, ни страха перед вступлением на высокое служение епископа Церкви Христовой. Святитель Григорий Богослов говорит по этому поводу так: «Из предызбранных благодатию в звание Предстоятелей Церкви ни те не подвергаются осуждению — за свою боязнь, которые страшатся принимать дар, ни те — за свою ревность, которые с готовностью следуют избранию. Ибо одни страшатся величия служения, а другие повинуются — по вере в Призывающего».

Возлюбленный во Христе брат, умерь радость ненадеянием на собственные силы, ибо придет время испытания и скорбей; умерь также и страх перед возможными трудностями упованием на благодать Божию, освятившую тебя в Таинстве; иди между страхом и радостью средним путем — путем мира.

Епископ должен своей жизнью, своим трудом, своим духовным настроением быть примером для пастырей и для паствы. Если он своей духовной, исполненной веры и богоугодной жизнью будет подавать пример пасомым, то сильным и действенным будет и его слово. Поэтому апостол Павел увещает своего ученика Тимофея: *Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою* (1 Тим. 4, 12).

Помни это наставление апостола Павла, относящееся ко всем нам, архипастырям, и наблюдай, чтобы врученные твоему водительству пастыри являли своим пасомым назидательный пример как своей жизнью, так и проповедью. Если же тебя иной раз будет смущать помысл о твоей немощи перед высоким требованием твоего служения, тогда в усердной молитве призови всесильную помощь *Духа премудрости и разума, духа совета и крепости* (Ис. 11, 2), и Он не лишит тебя силы, если ты сам не отойдешь от Него маловерием или малодушием.

Иди в мире и с упованием на помощь Божию в предстоящем тебе архипастырском служении.

Прими этот жезл как символ духовной власти и опору в старости и благослови первым твоим архипастырским благословением народ Божий, своей усердной молитвой принимавший участие в твоем освящении благодатию Святого Духа.

* * *

Епископ Василий (в миру Всеволод Степанович Васильцев) родился 23 мая 1928 года в с. Мидске Ровенской области.

В 1947 году окончил среднюю школу в с. Тучин и поступил в 3-й класс Волынской Духовной Семинарии. В 1953 году окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия за труд «Униатство в Юго-Западной Руси за время святительской деятельности Киевского митрополита Петра Могилы». До 1957 года был преподавателем Волынской Духовной Семинарии, затем регентом соборного хора в г. Петрозаводске.

В ноябре 1958 года епископом Астраханским и Сталинградским Сергием (Лариным; † 1967) рукоположен во диакона, в октябре 1964 года епископом Саратовским и Волгоградским Варфоломеем (Гондаровским; † 1988) — во пресвитера и назначен настоятелем Духосошественского собора в г. Саратове. В сентябре 1965 года назначен благочинным храмов Саратовского округа. С января 1971 года был клириком Свято-Троицкого кафедрального собора в Саратове, с июля 1988 года — настоятелем.

Преосвященные архиереи, принимавшие участие в хиротонии, и новохиротонисанный Василий (стоит в центре) по окончании Божественной литургии

Интервью архиепископа Кирилла «Журналу Московской Патриархии»

— Ваше Высокопреосвященство! Решением Священного Синода от 14 ноября 1989 года Вы назначены председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Какова программа Вашей деятельности на этом посту?

— Хотелось бы вначале прокомментировать само название учреждения, которое я теперь возглавляю,— Отдел внешних церковных сношений. Мне кажется, что слово «внешних» очень правильное и удачное. Когда мы называем ОВЦС иностранным отделом, то искажаем смысл. Что же такое «внешнее» по отношению к Церкви? Это не то, что отделено от Церкви государственными границами, а то, что отделено собственно церковными границами. В идеале Отдел внешних церковных сношений должен осуществлять связь Церкви с внешним миром в экклезиологическом смысле слова.

Тот факт, что под словом «внешних» мы всегда понимали «заграничных», повлек за собой некоторую гипертрофию в работе Отдела. Но это подчеркивание иностранного, заграничного измерения не было, конечно, случайным: оно диктовалось историческими обстоятельствами, в которых оказалась наша Церковь. Внутри страны заниматься внешней деятельностью было непозволительно, если не считать официальных контактов с Советским комитетом защиты мира, с обществами дружбы и иными формальными организациями. Но и в этих организациях деятельность Церкви была очень лимитирована: чаще всего нас приглашали на торжественные собрания как некий экзотический элемент, украшающий президиумы. Самостоятельного творческого вклада в работу этих организаций мы внести в то время не могли, потому что у Церкви не было активной и самостоятельной общественной позиции: в течение долгих десятилетий она воспринималась как нечто чуждое общественному строю страны.

Перемены, происходящие в обществе и в умах людей, помогают нам по-новому осмыслить значение работы, которую мы называем внешней. Акцент должен сейчас делаться на внешней деятельности Церкви внутри нашей страны при углублении традиционных братских отношений и сотрудничества с христианскими Церквами и религиозными объединениями, дружеских связей с деятелями нехристианских религий по вопросам развития всего нашего общества, требующим совместного участия в их разрешении. Сюда относится установление и развитие отношений с общественными организациями — как формальными, так и неформальными, исследовательская и координационная деятельность в области социального служения Церкви.

Отдельно следует остановиться на межнациональных конфликтах, которые затрагивают порой межконфессиональные и межрелигиозные отношения. Взять хотя бы конфликт между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине. Отдел внешних церковных сношений в течение последних месяцев полностью вовлечен в исцеление этого конфликта. Бóльшая часть и моего личного рабочего времени отдана именно ситуации на Западной Украине. Эта проблема является ярким примером того, как внешнее связано с внутренним. Разрыв части духовенства и верующих с Православной Церковью и их переход в унию происходит внутри

конкретных епархий нашей Церкви и касается ее внутренней жизни, но одновременно эта драма захватывает и область межцерковных отношений, подвергая большому испытанию православно-католический диалог. Что касается средств преодоления конфликта, то они также опираются на внешние факторы. Как известно, большое значение здесь имеют наши двусторонние отношения с Ватиканом, в рамках которых были выработаны соответствующие рекомендации и создан механизм решения спорных вопросов.

Я также считаю, что ОВЦС может внести заметный вклад в развитие богословской мысли, в организацию квалифицированной и интенсивной подготовки кадров священнослужителей и богословов. Дело в том, что у нас есть возможность развивать отношения с богословскими факультетами ведущих университетов мира; мы имеем от них приглашения для наших студентов, и некоторые Церкви и христианские организации даже готовы предоставить стипендии. Организация учебного обмена, стажировка наших богословов в учебных заведениях за границей представляется мне важной задачей. Таким образом мы будем способствовать повышению богословского уровня наших Духовных школ и общего богословского уровня в Церкви.

Сам ОВЦС может и должен стать церковным исследовательским центром, ибо он обладает значительным интеллектуальным и информативным потенциалом: мы получаем информацию о положении и деятельности христианских Церквей практически со всего земного шара. Очень важно, чтобы эта информация активно входила в нашу внутреннюю церковную жизнь, чтобы ее могли использовать миряне, священники, епископы при

реализации тех новых возможностей, которые открываются в связи с перестройкой.

Я хотел бы также подчеркнуть важность изучения опыта, который накоплен другими Православными и не только Православными Церквами в сфере решения социальных вопросов. Проблемы, с которыми сейчас сталкивается наша Церковь, совсем не новы для других христианских Церквей. У них существует богатый опыт решения вопросов катехизации и религиозного воспитания, таких социальных проблем, как забота о сиротах, оказание помощи престарелым, участие в программах здравоохранения, борьба с алкоголизмом и наркоманией. В рамках Всемирного Совета Церквей и других экуменических организаций ведется изучение экологических, социальных, политических, расовых, экономических и других проблем, стоящих перед современным человечеством. Учитывая этот опыт и эти знания, наша Церковь могла бы многое сделать.

Отдел внешних церковных сношений имеет хорошую переводческую службу. Мы переводим много богословских трудов, которые, к сожалению, не имеем возможности публиковать. При наличии у нас полиграфической базы мы смогли бы издавать их, что, как мне кажется, представляло бы интерес для широкой церковной общественности.

Имея все возможности быть исследовательским центром Русской Православной Церкви, ОВЦС сможет полностью раскрыть свой потенциал лишь при наличии собственного периодического издания. Из-за ограниченных возможностей нашей церковной прессы до сих пор с богословской стороной работы Отдела знакомы за границей порой лучше, чем у нас. Многие доклады и выступления наших богословов на различных экуменических и богословских конференциях, публикуемые за рубежом, остаются неизвестными в нашей стране. С этим положением мириться нельзя. Отдел внешних церковных сношений должен иметь возможность публиковать тот богатый материал, который через него проходит или который в нем создается.

Особое внимание к внешней церковной деятельности внутри страны, необходимость бóльшей взаимосвязи между «заграничной» и «местной» работой, акцент на исследования привели нас к необходимости произвести изменения в структуре ОВЦС. Во-первых, мы учредили коллегиальный орган принятия решений, который условно назвали советом ОВЦС. В его состав, кроме председателя и его заместителей, входят ответственный секретарь и члены ОВЦС. Был создан специальный отдел планирования и анализа, а также ряд новых секторов, таких, например, как сектор социально-религиозных проблем и связи с общественностью, сектор нехристианских религий, сектор по вопросам богословского образования, отдел информации. Создавая новые подразделения, мы одновременно стремимся к общему сокращению персонала Отдела, чтобы достичь снижения общецерковных ассигнований.

— Как Вы сказали на пресс-конференции в Издательском отделе Московского Патриархата, в последние годы внешняя деятельность Церкви отдалилась от ее насущных внутренних потребностей. Миряне нашей Церкви зачастую почти не знакомы с работой, которую ведет ОВЦС. Многие придерживаются того мнения, что экуменический диалог — знамение века сего, что в нем губится чистота Православия. Как бы Вы объяснили своей пастве, что даст для жизни Церкви, епархии, прихода экуменическая деятельность?

— Проблема заключается в том, что долгие годы у нас к экуменическому диалогу относились как к чему-то имеющему главным образом пропагандистское значение. К сожалению, некоторые выступления наших церковных деятелей и богословов в то время, которое мы сейчас называем застойным, несли на себе печать определенных стереотипов мышления: не всегда они были пронизаны достаточным чувством пастырской ответственности. Это привело к тому, что у многих сложилось превратное понимание экуменизма и, естественно, негативное к нему отношение. Наверное, не случайно однажды в Московской Духовной Академии был задан вопрос: «Чем отличается экуменизм от коммунизма?» Пропагандистские клише докладов на экуменическую тему сформировали в сознании нашей церковной общественности убеждение, что экуменическая деятельность есть нечто навязанное Церкви извне. Определенную долю ответственности за это несет и Отдел внешних церковных сношений. Очень важно, чтобы эти предрассудки были сейчас развеяны. Для этого мы должны давать объективную информацию об экуменическом движении и о нашем участии в нем.

Позвольте мне сказать еще и следующее: цель экуменического движения — единство всех христиан. Наверное, нет ни одного христианина в мире, который бы сказал, что эта цель ошибочна: она утверждается Священным Писанием. Значит, закономерность самой постановки вопроса не вызывает сомнения, но пути осуществления этой цели могут быть различными. Я думаю, что самым здравым пониманием экуменизма является такое, которое подразумевает верность своей Церкви. Под экуменизмом ни в коем случае не следует подразумевать путь компромисса, отказа от своих убеждений.

Я хотел бы успокоить тех, кто боится экуменического движения. Это не измена Православию, это не отход от нашего вероучения, это не предательство по отношению к нашим канонам. Богословская работа на экуменическом поприще в моем сознании всегда ассоциируется с работой археолога: истина лежит в том слое, который мы называем Древней Неразделенной Церковью, когда все христиане были едины. Тогда церковное учение было общим для всех. Задачей экуменистов является как раз эта научно-археологическая работа: надо очень бережно расчистить тот культурный слой, который вырос за века и которым обрамлены многие богословские мнения. Я глубоко убежден, что если мы с нашими братьями и сестрами в других Церквах будем осуществлять именно такую работу, то, с Божией помощью, дойдем до фундамента, который нас всех объединяет.

Итак, главный принцип, которого придерживается Русская Православная Церковь в своей экуменической деятельности, состоит в следующем: не может быть единства, кроме единства на принципах Древней Неразделенной Церкви. Этот подход предъявляет к нашему богословию требование сделать особый акцент на исследовании источников. Серьезный подход к экуменизму, несомненно, вызовет сильное богословское движение в Церкви, направленное на изучение Священного Писания и Предания Церкви.

Но экуменизм — это не только диалог о единстве. На заре экуменического движения была некая эйфория по поводу возможности быстрого достижения единения Церкви, но постепенно становилось совершенно ясно, что быстро достичь эту цель невозможно. На первое место в экуменическом диалоге вышла тема: «Церковь и общество». Какой должна быть позиция христиан перед лицом проблем, волнующих человечество? Каким образом нравственные принципы Евангелия могут быть использованы в объединении людей для построения лучшего мира? И сегодня христиане совместно решают этические, куль-

турные, экологические, социальные, международные и иные проблемы. Другими словами, христиане мира в рамках экуменического движения, разделяя свой опыт, сообща ищут ответы на вопросы, которые современная цивилизация ставит перед человеком и Церковью. Разве не на эти же вопросы ждет ответов от Русской Православной Церкви и наше общество? Личная и общественная мораль, политическая этика, нравственные аспекты современного научно-технического развития, отношение к культуре и историческому наследию, межнациональные проблемы и вопросы образования, экология и социальная справедливость — вот о чем спрашивают сегодня Церковь наши сограждане. И чтобы отвечать зрело, мы должны знать опыт жизни и свидетельства в других странах.

Экуменическое движение в полной мере дает нам возможность обмениваться опытом, слышать голоса других. Разрыв с экуменизмом означал бы изоляцию, провинциализм, неизбежное в таких случаях сознание самодостаточности, ограниченность богословского мышления.

В конце концов, в условиях нынешней быстро изменяющейся действительности это может обернуться неспособностью в собственной стране свидетельствовать о Христе, отвечая на вызовы современности.

Не следует забывать и о своем историческом опыте. То, что перенесли наша Церковь и наш народ, должно быть понято и воспринято всем христианским миром и, я бы сказал, всем родом человеческим. Кровь наших мучеников — семя христианства XX века. Мы обязаны разделить этот опыт с нашими братьями и сестрами по всему лицу Земли ради нашего общего будущего, во славу Божию.

— В политический лексикон прочно вошло понятие «народная дипломатия». Применимо ли оно к сфере экуменических контактов? Можно ли говорить об экуменических, межправославных контактах на приходском уровне? Есть ли конкретные примеры, в частности, в Вашей Смоленской епархии?

— Для того чтобы сознание важности внешних контактов дошло до каждого прихода, нужно развивать информационную деятельность в Церкви. Часто говорят: народ не примет, народ не поймет. Но почему? Если и не примет, то только потому, что ему никто ничего не объясняет.

Мы принимаем сейчас важнейшие решения на Соборах, весь мир говорит о них, а в наших приходах их не знают. Давайте спросим сейчас простого верующего: что он знает о решениях последнего Архиерейского Собора? Многие ответят, что вообще ничего о нем не слышали. Так что пока мы не наладим распространение оперативной информации о жизни нашей Церкви, о том, что происходит в остальном христианском мире, мы не сможем ничего сказать о позиции нашего верующего народа по тем или иным вопросам церковного бытия. Чтобы эта позиция была зрелой, необходимо срочно начать богословское просвещение народа, которое также отсутствовало у нас на протяжении десятилетий. И здесь большая ответственность ложится на духовенство. Наши священники должны быть готовы к такой работе, и это приводит к другому вопросу: о скорейшей реорганизации учебного процесса в Духовных школах.

Неотложных проблем много. Как в шахматах, не хватает времени для нужного хода. Вот так сейчас у Русской Православной Церкви не хватает времени для долгого обдумывания нужного хода. Мы попали в цейтнот. Вдруг неожиданно все стало можно, а ведь никто, за исключением единиц, не думал раньше о том, что такой момент наступит столь быстро.

Я вспоминаю покойного митрополита Никодима: он носил у себя в кармане записную книжку и время от времени что-то в нее записывал. Я его однажды спросил: «Что вы туда пишете?» Он ответил: «Я записываю мысли, которые сегодня совершенно не актуальны. Глубоко убежден, что положение нашей Церкви в какой-то момент может поменяться, и мы должны всегда быть готовы к этим переменам». В той записной книжке были очень интересные мысли о религиозном обучении детей и молодежи, о создании типографий при епархиальных управлениях, об организации монашеской жизни и т. д. И все это происходило в тяжелые 1960-е годы, когда храмы у нас закрывались и когда единственное стремление, казалось бы, должно было заключаться в том, чтобы устоять и выжить. К сожалению, и тогда, и позже не многие из нас думали о том, что произойдет, если Церкви будет предоставлена бóльшая свобода. Одним из результатов этого стала наша неподготовленность к радикальным переменам в жизни общества.

В Смоленской епархии два года назад мы установили прямые связи с польской православной епархией в Белостоке и отношения побратимов между православными Калининграда и Ольштена (Польша), причем, осуществляя эти связи, пользуемся льготным режимом пересечения границы в тех пропускных пунктах, через которые обычно туристы не едут. На праздниках в Белостокской епархии часто бывают наши священники и миряне, а к нам приезжают польские братья и сестры. Но все это — только начало.

— Оживление церковной жизни, заметное в последние годы, высветило немало проблем. Среди них — возрождение общинного начала в приходской жизни. Во многих странах возникли общественные организации православной ориентации. Они смогли стать мостом к Православию для некоторой части паствы. Какую роль могли бы сыграть такие организации в условиях нашего общества?

— Миряне вообще сейчас могут сделать очень многое. Особенно в катехизической, благотворительной работе. У нас должно быть более тесное сотрудничество между мирянами и духовенством на уровне прихода. Именно в приходе должны осуществляться церковно-социальные программы. В этой связи весьма желательно появление приходских кружков, которые могли бы стать зачатками общественных православных организаций. Так, в приходах многих Православных и не только Православных Церквей имеются молодежные кружки, кружки по интересам, по возрасту. На их основе возникают региональные или общецерковные организации.

Я думаю, что в нашей Церкви процесс создания общественных христианских организаций должен идти от приходского уровня, так как приход — евхаристическая община — призван объединять усилия верующих и одновременно эти усилия постоянно воцерковлять. Если же пойти по пути инициативы сверху, то я опасаюсь, что это обернется формализмом. Процесс должен пойти снизу, но активно поддерживаться сверху, то есть развиваться каноническим путем. Опыт нашей отечественной церковной истории учит: опасно, когда некое движение возникает в противовес канонической структуре и церковному порядку. Сейчас нужно быстро консолидировать здоровые силы в Церкви. И если в общении между иерархией и активистами-мирянами возникают недоразумения, их следует примирять через открытый и доброжелательный диалог. В этом — начало соборности.

— Газета «Литературная Россия» в № 1 за 1990 год

сообщила о возникновении в Москве «общины Русской зарубежной («Карловацкой») Церкви». Эта община якобы имеет своего священника, совершает богослужения и просит официальной регистрации. Среди интеллигенции раздаются пожелания открыть в СССР карловацкое подворье. Не могли бы Вы прокомментировать эти факты с канонической, исторической, политической точек зрения? Что Вы намерены предпринять в направлении установления диалога между Московским Патриархатом и Русской зарубежной Церковью?

— Болью в сердце каждого сознательного члена нашей Церкви отзывается послереволюционное разделение, под которым нет богословского и даже, строго говоря, канонического основания. Главные причины — политическая реальность и те различные ответы на нее, которые исходили от иерархов, оставшихся здесь и уехавших туда. Я не сторонник того, чтобы строго судить наших отцов ни по одну, ни по другую сторону политической границы. Время от времени у одних появляется желание чернить представителей нашей эмиграции, у других — иерархов, которые остались на родине. Я считаю безнравственным судить тех, кто не может нам ответить, судить с высоты минувших десятилетий и из ситуации, радикально отличной от той, что вызвала разногласия. Миссия нашего поколения должна заключаться в том, чтобы исцелить этот конфликт, ликвидировать раскол в Русской Церкви.

Именно поэтому я сдержанно отношусь к идее создания приходов Русской зарубежной Церкви на территории Советского Союза, пока сохраняется между нами разделение. Такие приходы, не желая того, могут явиться причиной для углубления раскола. Я убежден, что иерархия зарубежной Церкви вне зависимости от ее отношения к иерархам Русской Церкви Московского Патриархата не желает новых разделений, могущих ослабить православное свидетельство в нашей стране, проходящей через период судьбоносных перемен.

С другой стороны, и сами эти приходы могут подвергнуться большой опасности стать своего рода пристанищами для антиканонических элементов. Представим себе такую ситуацию: какой-то клирик нарушает церковную дисциплину, входит в конфликт со своим архиереем. Применение к нему законных санкций может повлечь переход в «зарубежную юрисдикцию». От таких незаконных переходов, как известно, страдает сегодня Православие в Америке. Более того, не исключено, что таким клириком может стать и провинившийся архиерей. Пример с бывшим Житомирским епископом Иоанном у всех, что называется, на глазах. Кстати, и в отношении зарубежной Церкви есть пример: история, происшедшая нынешней зимой в Суздале. Случился конфликт канонического порядка между епископом и священником. И что же: от группы мирян из Суздаля идет телеграмма в Синод: если не переведете архиерея, мы уйдем в зарубежную Церковь.

Раскол в Церкви тем и опасен, что способен породить новые расколы. Вспомним то, что произошло у нас после революции, когда расколы справа и слева до предела ослабили Церковь, противостоявшую воинствующему безбожию и открытым гонениям.

Глубоко убежден, что общей целью как Московского Патриархата, так и зарубежной Церкви является укрепление Православия на нашей многострадальной земле. Время раздоров и пререканий прошло. Нужно всем верным чадам Церкви трудиться сообща, не углубляя, а преодолевая разногласия. И, говоря так, я имею в виду не только зарубежную Церковь, но и всех, кто борется друг с другом здесь, внутри нашей Церкви: «правых» и «левых» «формалов» и «неформалов», мирян и духовенство, молодых и пожилых.

С точки зрения Московского Патриархата, нет никаких проблем в установлении официальных контактов между Русской Православной и Русской зарубежной Церквами, и мы ничем не обуславливаем установление этих контактов. Со стороны наших зарубежных братьев есть некоторые условия. Их можно было бы обсудить. Думаю, что политическая ситуация в стране этому благоприятствует: наше государство становится иным, меняются его взаимоотношения с Церковью, многое меняется и в самой Церкви. Полагаю, что предубеждение против контактов с нами пройдет и две части единой Русской Церкви обретут возможность говорить от сердца к сердцу.

— Владыка, как Вы оцениваете принципиальное неучастие Русской зарубежной Церкви в экуменическом диалоге?

— Мне кажется, что это вызвано стремлением сохранить свою самобытность. Ведь эмиграция очень быстро ассимилируется. И если границы этой группы будут более открытыми, то есть риск скорее потерять идентичность. Не являясь сторонником этой позиции, я просто пытаюсь понять, чем на самом деле вызывается там стремление к замкнутости, так как официальные богословские аргументы выглядят, на мой взгляд, не очень убедительно.

— Одним из спорных вопросов в отношениях Московского Патриархата и Вселенского является вопрос о признании автокефалии Американской Церкви. Как можно оценить то, что в одной стране (США) действуют параллельно несколько Православных Церквей?

— Существуют две взаимоисключающие концепции. Константинопольский Патриархат считает, что только он может предоставлять автокефалию и автономию и ссылается при этом на 28-е правило Халкидонского Собора. Московский Патриархат и большинство других негреческих Церквей считают, что 28-е правило говорит о конкретных областях тогдашней Византийской империи и не имеет отношения к современной диаспоре. Эти Церкви считают, что каждая Православная Церковь может предоставить независимость своей части.

Именно так была предоставлена автокефалия Грузинской Православной Церкви: ей ее даровала Антиохийская Церковь-Мать, а не Константинопольская.

Все попытки укрепить православные связи наталкиваются на это противостояние двух точек зрения, ибо сегодня на повестке дня стоит вопрос организации Поместных Церквей в диаспоре, и в частности в Америке. Используя свое право, мы предоставили автокефалию русской митрополии в Америке, ликвидировав тем самым застарелый раскол внутри Русской Православной Церкви. Этот акт никоим образом не следует рассматривать как попытку предрешать будущее всего Православия в Америке. Совершенно очевидно, что это будущее должно быть определено всеправославным решением.

В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть следующее: вне зависимости от того, как в прошлом решались проблемы диаспоры и автокефалии, сегодня на фоне новой реальности, отмеченной большим взаимодействием Православных Церквей, эти проблемы должны решаться всеми Православными Церквами на основе консенсуса.

Как известно, в течение последних почти тридцати лет время от времени собираются Всеправославные Совещания. У православных накопился какой-то опыт совместного осмысления общецерковных проблем. Я задаю вопрос: а не следует ли подумать сегодня о более или

менее постоянно действующем всеправославном Синоде, который бы координировал деятельность всех Православных Церквей, способствуя тем самым их единству? В рамках такого Синода могли бы с успехом решаться и проблемы церковной организации диаспоры.

— Владыка, скажите несколько слов о структуре и штате ОВЦС. Прокомментируйте Ваше решение сократить бюджет Отдела на полмиллиона рублей.

— Структура в двух словах такова: при председателе действует коллегия, состоящая из членов Отдела и принимающая наиболее важные решения. Во главе основных направлений работы стоят заместители председателя. Следующее подразделение — сектора, то есть тематические рабочие группы. ОВЦС осуществляет большую работу по организации работы наших епархий, монастырей и приходов за границей, а также является административно-протокольным отделом для всего Московского Патриархата.

Последним, отчасти, объясняется довольно большой штат Отдела и большой уровень расходов. ОВЦС административно обеспечивает все мероприятия Русской Православной Церкви, даже не связанные с внешней деятельностью, например Поместные и Архиерейские Соборы, различные юбилеи, торжества, даже просто приезд и размещение в Москве архиереев и других лиц, приглашенных Патриархией.

Что касается бюджета, то я глубоко убежден в том, что сейчас нужно высвободить деньги для внутренних потребностей Церкви. Мы сознательно пошли на сокращение расходов и хотели бы, чтобы сэкономленные деньги были направлены целевым назначением на восстановление Соловецкого монастыря. Мы пытаемся экономить не за счет сокращения объема работы, а путем наведения бóльшего порядка в работе аппарата.

Интервью взял Е. КОМАРОВ

Корецкий Свято-Троицкий ставропигиальный женский монастырь

(К цветной вкладке)

Монастырь расположен в г. Корце над рекой Корчик, в 33 км от города Новограда-Волынского Ровенской области.

Первый монастырский храм освящен в 1580 году в честь Воскресения Христова. А первой игуменией стала дочь корецкого князя София, принявшая постриг с именем Серафима. В то время верующим на территории Волыни силой навязывалась уния и многие иноки и инокини бежали в обители, сохранявшие верность Православию: в Почаевскую Успенскую Лавру и в новооснованный Корецкий женский монастырь. Воскресенская обитель уже не могла вместить всех новых насельниц, и в 1620 году была основана новая — с соборным храмом во имя Святой Троицы.

В конце XVII века Корецкий князь Ян-Карл принял католичество и передал обитель францисканским монахиням. Православные сестры остались в старом Воскресенском монастыре. В 1831 году во время восстания поляков католический францисканский монастырь сгорел. Летом 1867 года игумения Аполлинария, назначенная на должность настоятельницы, начала восстановление Свято-Троицкого монастыря. Работа завершилась при игумении Феофании. В 1880 году архиепископ Волынский и Житомирский Димитрий освятил храм во имя Пресвятой Троицы и благословил сестер перейти в новый монастырь, устроив в старом Воскресенском монастыре скит. К тому времени в обители проживали 39 монахинь и 6 послушниц. В 1890 году епископом Волынским и Житомирским Модестом была освящена новая теплая церковь в честь Рождества Крестителя Господня Иоанна.

Во время первой мировой войны сестер эвакуировали в Козельщанский монастырь Полтавской губернии; когда враг был изгнан, игумения Феофания и сестры вернулись в Корецкую обитель.

В период гражданской войны и интервенции сотни сирот, дети красноармейцев и крестьян, нашли приют в монастыре. В 1921 году, когда часть Западной Украины отошла к Польше, Луцкая католическая курия возбудила дело о передаче православных храмов и монастырей Католической Церкви. В течение восемнадцати лет Свято-Троицкому монастырю пришлось доказывать свою принадлежность Православию.

Во время Великой Отечественной войны обитель перечислила 2,5 тыс. рублей на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского и более 16 тыс. рублей передала в Фонд обороны. После войны монастырь ежегодно сдавал государству зерно, мясо, шерсть, вносил значительные денежные средства на благо страны.

2 марта 1970 года в сан игумении была возведена монахиня Наталия (Надежда Александровна Ильчук). В 1984 году Корецкому женскому монастырю предоставлена ставропигия (непосредственное подчинение Святейшему Патриарху).

С 1622 года в монастыре находится чтимая икона Божией Матери «Споручница грешных».

В настоящее время в обители 110 монахинь. Из иноческих трудов насельниц следует особо отметить золотошвейное искусство. Их работы неоднократно экспонировались на международных выставках. Монастырская община поддерживает добрые отношения с соседним совхозом, участвует в сельскохозяйственных работах. В обители с редким радушием принимают паломников и гостей, в том числе и из-за рубежа.

Святыня земли Рязанской

Об освящении Иоанно-Богословского храма одноименного монастыря, совершенном архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном 20 мая 1989 года, уже сообщалось.

С осени 1988 года идет реставрация Рязанской Иоанно-Богословской обители, возрождаются монастырские традиции. Сейчас здесь 10 насельников. 21 мая 1989 года в обители торжественно праздновался первый престольный праздник. Богослужение совершили архиепископы Рязанский и Касимовский Симон, Владимирский и Суздальский Валентин, Чебоксарский и Чувашский Варнава и епископ Аргентинский и Южноамериканский Марк, Патриарший Экзарх Центральной и Южной Америки. После литургии был совершен крестный ход и молебен у чудотворного источника, который почитался верующим народом во все времена, даже когда обитель, закрытая в 1930 году, не действовала.

Паломники, желающие посетить монастырь, должны ехать электричкой до станции Рыбное московско-рязанского направления, затем автобусом в сторону Костино до села Пощупово (25 км).

* * *

С 23 ноября по 19 декабря 1989 года в Москве в здании бывшей Георгиевской церкви (ул. Разина, 12) проходила выставка «Рязанская земля: история, памятники, люди». Ее открытие предварила научно-практическая конференция, организованная Центральным домом пропаганды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Рязанским областным отделением ВООПИК, Союзом Российских землячеств и самим Рязанским землячеством. В конференции приняли участие архиепископ Рязанский и Касимовский Симон и эконом-строитель Иоанно-Богословского монастыря архимандрит Вениамин. Их доклады вызвали самый живой интерес. Архиепископ Симон остановился на истории одного из интереснейших памятников духовной культуры Рязани — Вышенской пустыни, основанной в 1625 году.

Она находится примерно в 20 километрах от города Шацка, на берегу реки Выши. В монастырский комплекс входят: Успенская церковь (1761), Казанский собор (1844), построенный на средства моршанского протоиерея Иоанна Наполинского, Христорождественский собор (1874—1890). Монастырская колокольня, как и некоторые другие каменные сооружения, не сохранилась. Обитель особенно прославилась благодаря длительному, с 1866 по 1894 год, пребыванию в ней святителя Феофана Затворника. «Вышу променять можно только на Царство Небесное»,— говорил он.

В октябре 1989 года, сообщил архиепископ Симон, Рязанское епархиальное управление обратилось с письмом на имя председателя облисполкома с просьбой передать в ведение Русской Церкви Христорождественский, Казанский, Успенский храмы и два корпуса Вышенской пустыни для открытия женского монастыря. Сестры обители смогли бы принять на себя часть забот по уходу за больными Шацкой психиатрической больницы, с 1938 года размещенной в монастыре. В устной форме нам дано согласие. «Надеемся в скором будущем получить и письменное подтверждение»,— сказал Владыка Симон.

Логическим продолжением доклада архиепископа Рязанского и Касимовского Симона стал просмотр слайд-фильма о восстановлении возвращенного Церкви Иоанно-Богословского монастыря. Эконом-строитель архимандрит Вениамин, комментируя фильм, рассказал о его многовековой истории и современном состоянии. Участники научно-практической конференции с недоумением узнали о том, что до сих пор братские корпуса заняты складами УВД, обнесены колючей проволокой.

Участники конференции высказывались за оказание помощи Рязанской епархии в ее благородном стремлении воскресить духовные памятники земли Рязанской.

* * *

10 декабря 1989 года в Иоанно-Богословском монастыре впервые вновь был совершен молебен с чтением акафиста в честь иконы Пресвятой Богородицы, именуемой «Корчемной»,— одной из святынь Рязанской земли.

Когда-то эта икона находилась в Рязани, в часовне при храме преподобного Симеона Столпника, сначала деревянной, а с 1846 года — каменной.

В тропаре святителю Гавриилу Рязанскому (память 7/20 апреля), по благословению которого обновлена часовня, поется: «...Икону Богоматери Знамения, именуемую Корчемною, яко источник неоскудный утешения, пастве своей указал еси».

Со всех концов России стекались паломники в небольшую часовню близ Старобазарной площади: икона славилась исцелениями людей, страдающих от чрезмерного употребления алкоголя. Однажды некая вдова, одержимая недугом пьянства, в корчме предложила в уплату за вино икону Знамения Пресвятой Богородицы. Корчмарь, хотя и сознавал неправедность своего поступка, все же взял икону и поставил ее в своей божнице. Протрезвев, вдова осознала свой окаянный поступок, собрала деньги и, поспешив к корчмарю, выкупила икону. Но наутро икона исчезла из ее дома и явилась у корчмаря. Увидев это, женщина горько зарыдала: «Вижу, Владычица, что Ты не благоизволишь быть со мной ради моего греха пред Тобою, но больше благоволишь остаться там, где я, окаянная, сама предала Тебя. Все же в оставшиеся дни жизни моей не лишай меня до конца Своего покровительства и милости!». Она больше никогда не употребляла вина, вела жизнь трезвую и благочестивую. Люди, прослышав о чуде, стали приходить в корчму, чтобы помолиться Милосердной Царице. Скоро в корчме перестали продавать вино, а икону перенесли в часовню, которая, к нашей боли, сейчас уже не существует, как не существуют Симеоновский монастырь и Симеоновская церковь, возле которой стояла часовня.

Но Господь сохранил икону Пресвятой Богородицы, именуемую «Корчемною». И, как сотню лет назад, припадают сегодня люди к святому образу Милосердной. *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, Ты же с нами, чудным образом милость Божию знаменующая!*

И. КИРЕЕВСКИЙ

Приходская жизнь: только в ограде храма?

«Признавая особое значение прихода как христианской общины, где происходит духовно-нравственное становление и возрастание каждого члена Церкви, Собор связывает свои надежды на благотворные преобразования церковной жизни с возрождением жизни приходов, включающей в себя богослужение, диаконию, научение в вере, взаимную поддержку его членов,— сказано в определениях Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, посвященного 400-летию учреждения Патриаршества.

Об этой и других актуальных проблемах приходской жизни беседа нашего корреспондента диакона Андрея Лоргуса с настоятелем московского Николо-Кузнецкого храма протоиереем Владимиром Рожковым.

— Отец Владимир, Вы возглавляете один из крупных московских приходов и, конечно, уже накопили немалый опыт возрождения приходской жизни...

— Отношение к приходу нужно менять. Это не территория, а люди, поэтому приход очень нелегко обозначить: ведь одни посещают храм постоянно, другие случайно, одни ходят каждый день, другие по праздникам, третьи только на Пасху. Кого же назвать прихожанами? Только тех, кого объединяют и литургическое общение, и внутриприходская жизнь, и внешнее христианское служение. В этом случае и настоятель не только руководитель духовный, но и руководитель миссии. Мы привыкли видеть нашу приходскую жизнь только в церковной ограде. Теперь делаются первые шаги за ее пределы. Больница, в которой наши прихожане ухаживают за больными, стала как бы частью нашего прихода.

Вот другой пример. Недавно меня пригласили в школу недалеко от нашего храма. Встреча была очень теплая, беседа серьезная. Если общение станет постоянным, то школа тоже будет частью нашей миссии и нашего прихода. Не все же среди молодежи ищут радостей земных — многие, я думаю, ищут и правды небесной.

— Но ведь не все прихожане принимают участие в социальном служении. Как вовлечь большинство?

— Это проблема сегодняшней церковной жизни. Тут должно проявиться творчество настоятеля. Мы слишком привязаны к прежнему положению вещей. Клирики часто не имеют живого общения с прихожанами, не знают их жизни. Чтобы активнее привлекать прихожан к участию в приходских делах, нужно и более ясно представлять себе их нужды.

Нам, клирикам, очень нужны помощники из мирян. Надо искать таких людей, воспитывать их. Многие из способных верующих молодых людей стремятся поступить в Семинарию, чтобы стать священниками, но не многие стремятся встать на клирос и помочь в церковном служении, катехизации, делах милосердия, реставрации и ремонте.

— Приток активной молодежи в приход в прошлом сдерживался тем, что церковный совет, «двадцатка», нередко состоял из людей нецерковных, рекомендованных местным органом власти. Кандидатуры же людей активных часто отклонялись...

— Исправлению положения отчасти способствуют новый Устав Русской Православной Церкви и решения последовавшего Архиерейского Собора. Но мы только начинаем привыкать к новым отношениям между настоятелем и приходским советом. Только при новом приходском совете наша жизнь закипела. Но ведь не везде старые приходские советы переизбраны. Есть еще приходы, где настоятель подчинен старосте: новый Устав не помогает, а позволяет установить в общине единоначалие, передать полномочия старосты настоятелю.

— Каковы же возможности настоятеля побудить мирян к активности? Может быть, давать послушания, как в монастыре?

— Послушание — тончайший инструмент общения духовника с духовным чадом. Мы должны хорошо знать способности, желания прихожан, а для этого необходимо живое человеческое общение как в храме, так и вне его. Что может помочь этому? Общие дела: в храме, в больнице, паломничества в Лавру, в Оптину пустынь. Полезно встречаться с прихожанами в неофициальной обстановке, за чашкой чая, например.

— В каждом ли приходе есть помещение для таких встреч?

— В нашем его пока нет. Все замыслы наталкиваются сегодня на значительную инерцию: раньше, когда жизнь прихода сводилась только к службам и требам, верующие искали живого общения вне храма, в кругу друзей, где говорили, спорили, устраивали лекции, семинары. Сейчас не все торопятся выйти из этого «подполья», особенно интеллигенция; группы, семинары существуют где-то рядом с приходом.

— Неужели клир не в силах «воцерковить» это стихийное движение, включить его в орбиту приходской жизни?

— Нам очень не хватает активных клириков. В нашем приходе положение неплохое, но мне было нелегко ввести, например, регулярные поездки в больницу — некоторые сначала отказывались. Дело в том, что священство не вполне готово к служению в новых условиях.

Часто священники живут далеко от храма, даже за городом, и, отслужив, торопятся домой. Наверное, половина московских клириков — иногородние. В то же время многие священники, живя в Москве, служат в Подмосковье и даже в Калининской, Калужской, Владимирской и других епархиях. Непонятно, какими соображениями руководствуются в церковных инстанциях, выдавая такие назначения. Это не способствует укреплению прихода, с которым священник должен жить одной жизнью.

Настоятель лишен возможности подбирать помощников в соответствии с нуждами паствы. Архиерей не учитывает его мнения при назначении второго, третьего клирика. Нужно, чтобы настоятель имел право собрать вокруг себя единомышленников, готовых трудиться ревностно, инициативно, жертвенно.

Порассуждаем далее. Допустим, у меня есть прихожанин, которого я мог бы рекомендовать к служению в диаконском сане, а потом, может быть, и в пресвитерском. Но опять-таки у нас нет практики учитывать рекомендации настоятеля.

Нужны катехизаторы и из мирян, которые могли бы послужить, скажем, в доме милосердия. Такие люди есть, они воспитываются приходом. Но путь к миссионерству у нас пролегает почему-то только через Духовное учебное заведение. А кадры нужны сейчас — не через четыре года. Мы взываем к мирянам: «Помогайте нам!» — и закрываем перед ними двери. Сказывается инерция прежних времен при назначении священно- и церковнослужителей. Сегодня же церковные проблемы решают не только иерархи, но и приходы.

— Сейчас приходы практически не участвуют в выработке церковной позиции, пассивно участвуют во внешней деятельности Церкви. Более того, приходы разобщены, священники-соседи между собой мало общаются. А ведь как это необходимо! Думается, нужно объединить усилия священников в социальной сфере, может быть в каких-то общественных организациях, чтобы пастыри высказали свою позицию по насущным вопросам современной церковной практики и социальной жизни...

— Такой структуры нам очень не хватает. Ведь существующий епархиальный совет занимается другими вопросами, большинство духовенства, тем более миряне, контакта с ним не имеют.

В то же время некоторые священники, тяготеющие к общественной деятельности, организуют свои самочинные собрания, семинары с участием случайной публики, обнаруживают своеволие. Здоровые же церковные силы остаются социально неконсолидированными. На мой взгляд, имело бы смысл внести предложение о создании общественной организации духовенства на почве строгой церковности.

— В краткой беседе нельзя охватить все вопросы. Но мы надеемся продолжить разговор о важнейших проблемах приходской жизни, к которому приглашаем наших читателей.

«Круглый стол» по актуальным проблемам церковной жизни: возродить жизнь прихода

По благословению митрополита Питирима, председателя Издательского отдела Московского Патриархата, 27 ноября прошлого года в редакции «Журнала Московской Патриархии» состоялось собеседование за «круглым столом», касавшееся вопросов приходской жизни, социальной миссии Церкви, диаконии, катехизации и других. Материалы «круглого стола» мы публикуем в сокращении.

Митрополит Питирим. Я хочу поблагодарить присутствующих за то, что вы откликнулись на наше приглашение. Не буду говорить, какое важное значение для общества Церковь имела всегда, но должен подчеркнуть, что чрезвычайно большой интерес к ней проявляется сейчас во всех сферах общественной жизни. Наша главная задача — пастырское душепопечение; через приходы, через маленькую горящую свечку привлечь людей к служению. На всех собраниях, симпозиумах я подчеркиваю ту мысль, что мы скользим в истории нашего Отечества по выдающимся личностям, преподобным, мученикам, благоверным князьям, епископам, в то время как повседневная жизнь человека проходит через руки рядового священника. Исторический удел российского священника, где бы он ни служил — в пределах Отечества, в зарубежье, во вновь осваиваемых территориях,— это прежде всего безвестный труд рядового приходского пастыря. Сейчас та часть нашего народа, которая живет в других странах, с большим вниманием относится к происходящему у нас и питает надежду, что рухнут стены, возведенные в прошлом. Они едут к нам в поисках Святой Руси. Я помню слова отца Виталия Борового: «Понятие «Русь» — не этническое, не географическое, а нравственное понятие». Нравственность — это прежде всего проявление в мире тех истин, которые несет в себе Церковь. И их проводником, первым выразителем является опять-таки священник.

Ведущие. Насколько подготовлен современный священник, насколько хорошо он представляет себе высокую задачу своего служения?

Священник Сергий Романов, клирик Владимирского храма в с. Виноградово Московской епархии. Церковь — путь к спасению. Этот путь диктует определенные законы. Нужно прежде всего научить человека разбираться в своей душе, справляться с собственными страстями, преодолевать рознь, которая сейчас рождена обществом.

Нужно начинать с устроения приходской жизни, с создания духовной школы, в основе которой общение у Евхаристической чаши, единство в теле Христовом. И тогда от полноты внутренних сил возникнет естественное желание послужить ближнему. Но идти нужно только от человека: если мы будем ставить прагматические задачи, то у нас ничего не выйдет. Первоначально в советском обществе Церковь была допущена как институт удовлетворения религиозных потребностей: повенчать, отпеть, покрестить. И она стала как бы учреждением, которое удовлетворяет эти потребности. Это сформировало у части прихожан своеобразную психологию: «Вот это мне в Церкви удобно, это мне подходит, а это не нужно, это я не приму». Многие священники внутренне приняли эту позицию и старались удовлетворять эти потребности, то есть исполнять требы.

Но всегда было и много хороших священников с устоявшимися духовными связями со своими пасомыми. Их часто переводили из храма в храм, так как вокруг них группировалась молодежь, а это в застойные годы не приветствовалось; возникали конфликтные ситуации. Необходимо же, наоборот, поддерживать ревностных пастырей, и тогда общий уровень духовенства станет выше, тогда русский священник будет на высоте стоящей перед ним задачи.

Ведущие. Конечно, в прошлом немало достойных священников пострадало от внешнего произвола. Однако есть приходы, где давно сложилась общинная жизнь, в том числе и социальная. В таких приходах, как правило, уже существуют группы милосердия, благотворительности. Примером такого высокого служения Церкви является приход храма в честь иконы «Всех скорбящих Радосте» на Ордынке, прихожане которого вместе со своим настоятелем **протоиереем Борисом Гузняковым** посещают больницы и интернаты. Отец Борис рассказал о проблемах организации благотворительной работы в больницах и высказал некоторые предложения.

— Во-первых, наше служение станет эффективнее, если при больницах открывать храмы. Нам уже предложили открыть при одном наркологическом диспансере молельню, где мы могли бы разместить облачения, книги, другие церковные принадлежности и где могли бы причащать и беседовать Во-вторых, при храмах можно и нужно создавать группы реабилитации больных алкоголизмом и наркоманией и других. Примером может служить доброе начинание прихода в пос. Клязьме, где предполагается организовать такой центр. Местная общественность поддержала эту идею и предложила конкретную помощь.

Ведущие. К отцу Борису обратились активисты микрорайона с предложением взять к приходу Марфо-Мариинскую обитель, находящуюся рядом, на Ордынке, и вновь организовать там сестричество милосердия.

Другие проблемы волнуют **священника Михаила Дронова, заведующего отделом проповеди ЖМП,** который по благословению митрополита Питирима организовал воскресную школу для детей и подростков в храме Воскресения словущего на Успенском Вражке:

— Основные проблемы, как всегда, в помещении, времени, кадрах. Приходские священники очень заняты, чтобы проводить с детьми занятия. Хорошая идея — создать детский православный центр в Москве. Такой центр мог бы соединить усилия духовенства и общественности в воспитании детей. Кто мог бы преподавать в таком центре? Возглавлять должен священник, а помогать ему могли бы и подготовленные миряне. Но вот проблема: священников в Москве много, а способных преподавать, да еще детям, маловато. Среди нашей интеллигенции много образованных людей, желающих помочь Церкви в деле образования, но уровень их церковности весьма низок. От этого большинство из них впадают часто в богословские ошибки и неповиновение духовенству. Возникают внецерковные группы преподавания детям церковных дисциплин — парадокс! Нужна помощь иерархов для специальной подготовки преподавателей детских церковных школ.

Протоиерей Владимир Рожков, настоятель Николо-Кузнецкого храма в Москве. Воскресные приходские школы сейчас могут открываться без особого труда, но их все нужно снабдить библиотеками. Хорошо бы иметь

прямые связи с нашими западными братьями, у которых большие издательские возможности. Но школа — это не только книги. Есть проблемы и с помещениями. Каждый московский приход должен сейчас строить или переоборудовать дома для школ, собраний, спевок, катехизических занятий. А возможно, есть смысл создать при большом московском храме межприходскую церковную школу с твердым штатом и направить туда способных к преподаванию священников. Такая школа стала бы и методическим центром, ведь возникают большие трудности и с учебными программами. В этой ситуации очень нужны священники инициативные, которые своими способностями преодолеют все трудности и сами устроят необходимые приходу школу, группы катехизации и др. Необходимо поощрять ревностных служителей.

В заключение хочу сказать, что нельзя терять связь Церкви с обществом в то самое время, когда она могла бы быть нравственным связующим звеном частей этого общества. Кто объединит усилия молодежи, интеллигенции, если не Церковь?

Протоиерей Николай Ситников, настоятель Предтеченского храма на Пресне. Мы говорим об активных священниках, а во многих приходах по-прежнему всем командуют старосты или казначеи. Я новый администратор на приходе, потому что в недавнем прошлом был отстранен от влияния на хозяйство и финансовую деятельность прихода. Были случаи, когда я просто игнорировался как настоятель. И теперь, когда я стал председателем приходского совета, я имею возможность устраивать непосредственно приходскую жизнь. Но ведь еще не все настоятели свободны в своей деятельности.

Н. П. Попович, старший псаломщик и председатель ревизионной комиссии Знаменского храма у Рижского вокзала. Все наши добрые приходские начинания могут разбиться, если в общине нет единоначалия, если священник в ней не хозяин. До тех пор пока не прекратится установленная в прошлые годы самодержавная власть недобросовестных старост, жизнь прихода будет парализована.

Чтобы создать в Москве целую сеть благотворительных групп милосердия, надо возродить женский монастырь с таким направлением, как у великой княгини Елизаветы Федоровны, как у матери Терезы. В Москве очень много женщин, которые с радостью бы приняли монашество или полумонашеское послушание.

Священник Димитрий Смирнов, настоятель вновь открытого храма в честь святого Митрофана Воронежского. Одни священники действительно трудятся изо всех сил, а другие в очень щадящем режиме. Со священника, которому 50 лет, один спрос, с того, которому 30,— другой. А расписание у них одинаковое. Основная масса недогружена, потому что служба идет быстро, часто без проповеди. Если бы вот этих священников включить в общее дело, то у нас появился бы огромный резерв.

В Москве приходов очень мало, надо, чтобы в центре было не пять храмов, а 30, а всего — 500.

У нас есть церковные средства информации, но они пока молчат о таких нравственных проблемах, как блуд, аборты, экстрасенсы, алкоголизм, наркомания. Церковь всегда была с народом, который сейчас нуждается в нравственном воспитании. Долг пастыря помочь народу.

Несколько слов о наших церковных хорах. Святейший Патриарх Алексий пытался бороться с наемными хорами. Наемники в церкви — это печальное явление. Бывает даже, что поют люди иной веры и церковь платит им. Конечно, я не против таких хоров, как уникальный матвеевский хор на Ордынке. Такие хоры нужно поощрять. Но в каждом храме, даже маленьком, иметь наемные хоры из неверующих людей — непозволительная и неполезная роскошь!

Главное, что нужно Церкви,— это свобода, чтобы люди могли реализовать то доброе, что в них есть.

Протоиерей Владимир Воробьев, клирик Успенской церкви в Вешняках. Мы, к сожалению, все время опаздываем. Сейчас мы оказались перед фактом того, что общественные силы идут впереди нас: первыми организуют сбор средств, открытие новых храмов, даже монастырей. Уже существует движение «Церковь и перестройка». Но опаснее всего то, что может зародиться негативное отношение к Церкви. Необходимо собрать все здоровые силы Церкви и противопоставить их внецерковным раскольническим группам.

Самое главное сейчас — пастырская работа. Необходимо вынести общецерковное суждение о направлениях пастырской деятельности священника на приходе.

Ведущие. Все принимавшие участие в «круглом столе» сочли необходимым ходатайствовать перед Святейшим Патриархом об общем собрании московского духовенства с целью решения насущных приходских и пастырских проблем в приходах Москвы. Гласное обсуждение острых проблем в среде духовенства поможет их успешному решению. Необходимо объединить здоровые силы Церкви, придать им определенный статус, призвать пастырей к активному возрождению приходской жизни.

Подготовил диакон Андрей ЛОРГУС

Возвращен колокол

Звон колокола всегда поражал приезжающих в Россию. Но времена сменились, и колокола постигла та же участь, что и другие церковные святыни: они или уничтожались, или попадали в руки тех, кто использовал их не по назначению. Так, часть колоколов из разрушенных храмов Москвы разошлась по театрам, их отстранили от народных скорбей и радостей, сделали участниками спектаклей, превратив в театральный реквизит.

Наконец некоторые из них стали возвращаться на свои места: пять колоколов в Троице-Сергиеву Лавру передал МХАТ имени А. П. Чехова, небольшой колокол вернул в храм Архистратига Михаила в Тропареве Театр-студия на Юго-Западе.

21 марта 1990 года в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко состоялась церемония передачи самого большого колокола из «звонницы» театра Свято-Введенской Оптиной пустыни. Вес колокола более трех тонн, а точнее — 193 пуда. (Для сравнения: самый большой колокол Свято-Данилова монастыря весит 220 пудов, а самый большой в Почаевской Успенской Лавре — 160 пудов.) Из истории этого колокола известно, что он был отлит в 1730 году по указу императрицы Анны Иоанновны для Страстного монастыря в Москве, где и находился до 1930-х годов.

Этот колокол обладает долгим и протяжным звучанием: ему не пришлось участвовать в представлениях, где время расписано по секундам и стремительный ритм спектаклей нарушался бы его медлительностью и неповоротливостью.

На церемонии передачи колокола благочинный Оптиной пустыни игумен Мелхиседек сказал, что в оптинской звоннице есть небольшие колокола весом в 16, 25, 30 пудов, но именно большого, со звона которого начинаются все воскресные и праздничные службы, до сих пор не было.

Скоро окрестности Козельска вновь услышат благовест, призывающий народ Божий в храм возносить молитвы *о всех и за вся.*

Ольга ЮСОВА

Конкурс проектов Свято-Троицкого храма-памятника в честь 1000-летия Крещения Руси

Приветствие Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Господи! возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей (Пс. 25,8)

Дорогие братья и сестры!

Это слова древнего царя святого пророка Давида, который всю свою жизнь воспевал славу Божию возвышенными псалмами, который всей душой любил дом Божий и заботился о его благолепии. Храм Соломонов, известный в истории своим великолепием, и по мысли и по подготовке обязан был пророку Давиду.

В новозаветное время христианская Церковь воздвигла дивные храмы, достойные имени Божиего.

Почти тысячу лет нашу землю украшали редкие по красоте и мастерству исполнения храмы, построенные русскими зодчими.

Но Господь попустил Церкви Русской пройти через тяжелые испытания. В настоящее время еще живо воспоминание о поруганиях и разрушениях наших национальных святынь: монастырей, храмов, часовен — об утратах бесценных очагов веры, памятников культуры мирового значения.

По милости Божией, наше общество идет ныне путем обновления и чада Церкви деятельно участвуют в этом благотворном процессе. Продолжают развиваться добрые отношения между Церковью и государством, отпадают различные ограничения в церковной жизни, восстанавливаются традиционные формы служения Церкви обществу, во множестве регистрируются церковные общины, вновь созидаются храмы, обновляются возвращенные Церкви храмы и монастыри, и, даст Бог, прежние трагические времена останутся только в предании.

В дни празднования юбилея принятия христианства на Руси благодаря содействию руководства нашей страны было принято решение о строительстве в Москве храма-памятника 1000-летию Крещения Руси. Тогда же Бог судил мне заложить первый камень в основание будущего храма.

Сегодня мы открываем выставку проектов этого храма. Неожиданно большое количество работ поступило на конкурс. Нас радует это усердие и доброе желание продолжить славные традиции русского церковного зодчества. Вашему вниманию представлено более трехсот поступивших к нам проектов. Из них Священному Синоду, взявшему на себя обязанности жюри, предстоит выбрать тот самый, который станет храмом-памятником 1000-летия Крещения Руси, храмом славы Божией, домом Его благодатного присутствия, местом ежедневного приношения бескровной Жертвы за всех чад Русской Православной Церкви, за всех соотечественников, жизнь свою положивших за Родину, за благоденствие Отечества, за мирную жизнь на Земле.

Мы надеемся, что открываемая ныне выставка конкурсных проектов храма-памятника даст возможность выявить широкое общественное мнение и поможет Священному Синоду в решении его задачи избрать сначала 8 лучших проектов, а затем и тот единственный, который увековечит память тысячелетних трудов Русской Православной Церкви на благо народов нашей многонациональной Родины.

Поколение за поколением в этом святом храме будут становиться членами Церкви, будут получать здесь спасительное воздействие Святых Таинств, души и сердца их будут умиляться чтением и пением церковным, а взоры наслаждаться живописью, украшениями, архитектурой храма, выражающими дух веры.

Призываю Божие благословение на труды авторитетного жюри и желаю успеха всем участникам выставки.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

5 февраля 1990 года,
Москва

18 февраля 1990 года завершился первый тур открытого конкурса проектов Свято-Троицкого храма-памятника 1000-летию Крещения Руси, который по решению Поместного Собора Русской Православной Церкви будет воздвигнут в московском районе Царицынских прудов, Орехово-Борисове.

Выставка проектов и макетов проходила в двух павильонах Постоянной строительной выставки ВДНХ СССР (Фрунзенская наб., 30).

На открытии выставки были постоянные члены Священного Синода: митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх всея Украины Филарет; митрополит Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Белоруссии Филарет; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; митрополит Ростовский и Новочеркасский, управляющий делами Московской Патриархии Владимир; председатель Отдела внешних церковных сношений архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл; а также председатель Издательского отдела митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим; председатель Хозяйственного управления архиепископ Зарайский Алексий; члены заседавшего в это время в Москве Координационного комитета Совместной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православными Церквами во главе с сопредседателями архиепископом Австралийским Стилианосом и архиепископом Амантийским Эдуардом Кассиди, представители церковных учреждений, архитекторы. Хор Московских Духовных школ пропел молитву, митрополит Киевский Филарет огласил приветствие Святейшего Патриарха Пимена. С приветствием выступил заместитель председателя исполкома Моссовета Ю. А. Шилобреев. Митрополит Филарет объявил выставку открытой.

Свыше трехсот представленных на выставке проектов отразили основные тенденции развития современной архитектуры. Многочисленные посетители выставки смогли осмотреть и выказать предпочтение как проектам, выполненным в традиционной для русской православной церковной архитектуры манере (продолжающей линию Владимиро-Суздальской, классической, «византийской», «тоновской» архитектуры), так и проектам, вдохновленным современным протестантским и вообще модернистским зодчеством.

Решением Священного Синода от 20 февраля 1990 года 24 проекта отмечены поощрительными премиями. Четыре проекта допущены ко второму туру конкурса.

КОНКУРС: два мнения

Выставка конкурсных проектов Свято-Троицкого храма в честь 1000-летия Крещения Руси — событие не просто важное, но и сенсационное.

В большинстве представленных работ ясно звучит мысль, что без восстановления преемственности традиции церковной архитектуры невозможно не только ее дальнейшее развитие (включая и современную экспериментальную архитектуру), но и более или менее адекватное сохранение самой сути христианского православного учения.

Для восполнения недостающих звеньев в цепи преемственности нужно многое переосмыслить, и не только теоретикам архитектуры: это дело всего общества. Ведь в конечном счете духовная атмосфера социума создает тот фон или историческую правду, которую архитектура отражает в камне и оставляет потомкам. Выставка проектов была интересна как раз тем, что показала не только уровень профессионального мышления, способность авторов решать проектные и технические задачи, но самое главное — сегодняшнее восприятие христианства и значение Церкви в истории государства и культуры.

Архитектура — лицо времени. Мы не угодим вкусам потомков никаким величием храма-памятника и новатор-

В нашей истории всегда существовало две традиции увековечивания исторического события. Одна видела в истории свершение человеческого духа, другая — осуществление Божиего Промысла. Так, по одной традиции воздвигались памятники в современном понимании этого слова, по другой, идущей из глубины христианской истории,— храмы как знак благодарения за проявленную милость Божию. В России послепетровского времени эти две традиции, казалось бы, мирно уживались друг с другом, не внося раскола в жизнь общества. Но вспоминаются слова И. С. Аксакова, сказанные по поводу памятника 1000-летия Руси в Новгороде: «Он (народ.—*А. Б.*) не соорудил себе памятника, восхищая прежде времени приговор истории, а воздвиг бы храм Тому, Кому принадлежит суд над временами и летами, и в этом храме покаяния принес бы всенародную исповедь всех своих исторических неправд и прегрешений».

Строительство храма в память 1000-летия Крещения Руси — это прежде всего продолжение древней православной и вообще христианской традиции. История христианского зодчества знает храмы, воздвигнутые в память избавления от бедствий: пожаров, мора, нашествий иноплеменных, междоусобных браней. Однако мемориальное строительство не оставалось на протяжении столетий неизменным. Начиная ценить исторические свидетельства прошлого, устроители мемориального храма вносили в него зримые напоминания о знаменательном событии — надписи, заключающие в себе историческое повествование, воинские реликвии и иные документальные свидетельства. Человек стал вносить в Дом Божий знаки своего участия в истории. *Не нам, не нам, но Имени Твоему* (Пс. 113, 9) — эти слова на одном из фронтонов Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге служили предостережением против забвения различия между храмом и памятником человеческому деянию, которое тем не менее постепенно стиралось.

Перед участниками конкурса проектов храма-памятника, посвященного 1000-летию Крещения Руси, также стоит двойная задача: с одной стороны, создать образ православного храма, с другой — выразить в нем идею па-

скими приемами, если прежде всего не сделаем его правдивым и достойным отображением нашего времени.

Условно выставленные работы можно разделить на следующие группы:

— проекты, в основу которых положены греко-византийские архитектурные традиции;

— проекты, в которых авторы обращаются к отечественной истории (образцам древнерусского зодчества, русского барокко, классицизма и сдержанной эклектики XIX века);

— модернистские проекты, в некоторых из которых использованы элементы какой-либо традиционной архитектуры, часто со сложной эзотерической символикой.

Авторы свободно использовали различные стилевые и технические приемы, обнаружив много смелых идей. Решение традиционного через новое — так коротко можно определить группу проектов, отличающихся самостоятельной творческой мыслью. Несмотря на четко обозначенные в этих работах стилевые каноны различных эпох, мы не можем назвать их подделкой.

Часть авторов выбрала другой путь и попыталась точно передать характерные черты архитектуры того или иного времени. Среди проектов, отнесенных нами к этой группе, можно встретить знакомые Софию Киевскую, Софию Константинопольскую, несколько храмов Христа Спасителя, Исаакиевский собор.

Модернистские проекты представляют собой пестрый набор творчески переработанных архитектурных ассоциаций. Работа над нетиповым проектом дала возможность архитекторам заявить о себе. Однако думается, что церковный авангард пока преждевременен.

Что еще бросается в глаза посетителю выставки? Увлечение стилизацией и гипертрофией отдельных элементов здания. Например, желание сделать акцент на духовности Православия объясняет нарочитую устремленность некоторых проектов ввысь. Но при этом мало кто подумал о пропорциональном отношении площади храма к его высоте, что очень важно для хорошей акустики (ведь в храме поют!), огромная высота стен исказит для наблюдающего снизу пропорции всего сооружения, а многие фрески и иконы рассмотреть будет просто невозможно. Отдельные проекты поэтому во многом бы выиграли, если их осуществить в ином масштабе, скажем, в виде небольшого приходского храма.

Не все авторы, по-видимому, представляют себе, зачем человек идет в храм. Бесконечные этажи и полуэтажи, лестницы и переходы ряда сооружений превращают предполагаемый храм в подобие туристическо-развлекательного комплекса. Задуманные с размахом, что называется напоказ, эти храмы не помогут молитвенному сосредоточению верующего. А ведь «настоящая молитва тиха, мирна, и такова она на всех степенях»,— говорил святитель Феофан Затворник.

Отдавая дань высокому профессиональному уровню специалистов, принявших участие в конкурсе, необходимо все же признать, что далеко не многие работы готовы к немедленному воплощению. Многое из представленного может претендовать лишь на оригинальность идеи. Хотелось бы верить, однако, что все конкурсные материалы не пропадут втуне, а будут изданы в каталоге, рассчитанном на практическое использование.

А. ДУХАНИН

мятника тысячелетию существования на Руси Православной Церкви. В целом, предваряя разговор о работах, представленных на конкурс, можно сказать, что само направление поиска художественных средств осталось тем же, что и в начале века. Мы имеем в виду прежде всего введение реминисцентных мотивов или прямых цитат, подчеркивающих программность сооружения. Это заложено в сознании еще ветхозаветной Церкви. Вспомним жертвенник, воздвигнутый сынами Рувимовыми, Гадовыми и половиной колена Манасиина (Нав. 22, 10—28).

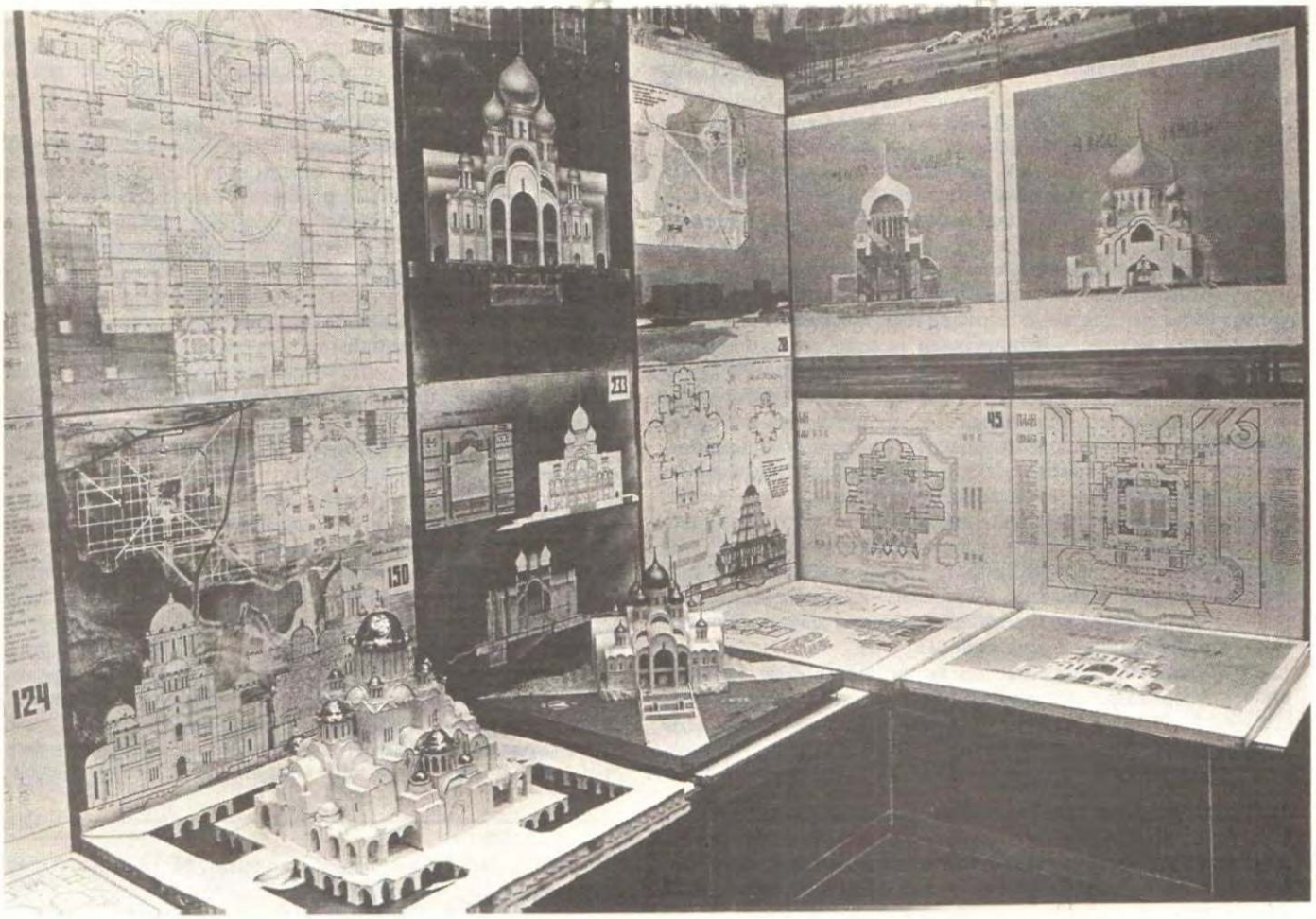
Подобие архитектурной формы переносит на копию тот сакральный авторитет, которым обладал первоисточник. В разное время образцами становятся собор Софии Константинопольской, храм Воскресения Господня в Иерусалиме, Успенский собор во Владимире, московский Успенский собор. Можно без преувеличения сказать, что в наше время такое значение приобрел храм Христа Спасителя архитектора К. А. Тона, ставший не только символом православной Москвы, но и символом тех страданий, которые пережила Русская Православная Церковь.

Это не могло не проявиться в проектах, представленных на конкурс. Копирование форм тоновского храма, использование отдельных характерных элементов декора, повторение основных пропорций можно увидеть во многих работах. Причем эта черта заметна и у авторов, которые сознательно ориентировались на другие стилистические периоды в истории русской архитектуры, но увидели их через призму храма Христа Спасителя.

Подавляющее число участников старалось также акцентировать московское происхождение храма, а соответственно и Московский период истории Русской Православной Церкви. В одном проекте (№ 254) сделана попытка выразить в архитектурных формах идею единства двух периодов в истории Церкви — Московского, патриаршего, и Петербургского, синодального: храм в классицистических формах соединен с пятиглавым приделом, обладающим характерными чертами московского зодчества конца XVII века. Несмотря на то что в этом проекте прослеживается стремление слишком буквально донести до зрителя программу конкурса, даже здесь не удается создать образа единой церковной истории от Крещения Руси до нашего времени.

Следует признать, что для большей части современного общества празднование 1000-летия Крещения Руси было празднованием в большей степени исторического события. Факт национальной истории заслонил мистический смысл вхождения России во Вселенскую Церковь.

Никогда в истории архитектуры не было такой дистанции между церковным искусством и искусством светским. Попытка найти компромисс ощущается в целом ряде работ, в которых традиционные формы православной храмовой архитектуры даны на уровне знака, помещенного в контекст современных конструкций и пластических средств. Современные технические приемы позволяют безгранично интерпретировать мотивы древнерусской архитектуры, например воздвигнуть гигантский световой шатер (№ 200), заменить прясла стен, на которые должны опираться своды крестовокупольного храма, застекленными конструкциями (№ 207, № 46). Конфессиональная принадлежность некоторых проектов может только угадываться, поскольку нарушена целостность той архитектуры, из которой почерпнуты используемые формы. Желание создать эмоционально насыщенный образ при отношении к традиционным формам как к формальным художественным средствам приводит к десимволизации архитектуры. Вспоминаются слова известного искусствоведа и реставратора А. В. Прахова: «Что такое

На выставке проектов

искусство? Искусство есть прославление жизни. Что такое церковное искусство? Это есть прославление нашего договора с Всесильным. Первое, что в этом должно быть,— это глубокая искренность, глубокая правда. Всякое замаскирование себя чем-то другим, чем я не есмь, вносит элемент фальши». От этой фальши не может спасти соединение честно скопированных форм памятников разных эпох.

Отобранные Священным Синодом для участия во втором туре конкурса проекты показывают, что современный архитектурный профессионализм, соединенный с подлинным вживанием в традицию, может тем не менее создать образ храма. Так, архитектура собора на проекте № 203 обращена не к зрителю, а к богослужебному действу. Синтез форм крестовокупольного и шатрового храма далек от эмблематичности. Здесь органично создается новое храмовое пространство.

Проект под номером 186 не мог не обратить на себя внимание спокойными пропорциями, отсутствием подчеркнутой адресности исторических форм.

Предпочтение, отданное этим четырем проектам, во многом связано с тем, что средства художественной выразительности остались в границах православного отношения к искусству, проводящего границу между эстетическим и духовным восприятием архитектуры.

Значение состоявшегося конкурса выходит за границы достижения конкретно поставленной цели. Он в достаточной мере выявил вопросы, стоящие перед отечественной архитектурой на пути к возрождению православного зодчества в нашем Отечестве.

А. БАТАЛОВ

Члены Священного Синода осматривают выставку проектов храма-памятника 1000-летию Крещения Руси

Продолжая традиции Православия

Православную Церковь в Америке связывает с Русской Православной Церковью общая история. В 1793 году Святейший Синод учредил на Аляске первую Православную Миссию. В течение сорока лет здесь подвизался преподобный Герман Аляскинский, почитаемый ныне святым по обе стороны океана. В 1840 году трудами священника Иоанна Вениаминова, будущего святителя Московского Иннокентия, была учреждена Камчатская, Курильская и Алеутская епархия с центром в Новоархангельске (ныне г. Ситка); в 1870 году кафедру перенесли в Сан-Франциско. С 1898 по 1907 год ее занимал будущий Патриарх святитель Тихон. В 1970 году, ликвидируя возникший в 1924 году раскол в американском Православии, Патриарх Московский Алексий и Священный Синод даровали Американской Православной Церкви автокефалию.

О том, какими путями пошло в Америке развитие приходской жизни, церковного строительства рассказывает протоиерей Леонид Кишковский, референт по внешним связям Автокефальной Православной Церкви в Америке и президент Национального Совета Церквей Христа в США. Он часто бывает в СССР, хорошо знаком с церковной жизнью Русского Православия.

— Православных приходов в Америке около пятисот. Наш церковный Устав уходит корнями в Устав, принятый на Всероссийском Соборе 1917 года. Ведущее место в управлении Церковью занимает епископат, но предусматривается активное участие духовенства и мирян. На всеамериканском Соборе, который созывается раз в три года, епископы имеют право «вето», но проявлять его могут только на самих заседаниях. Епископат руководит церковной жизнью, но, когда это необходимо, дает объяснения другим членам Собора — священникам и мирянам. Между Соборами действует Митрополичий Совет, аналогичный Патриаршему Совету, созданному в России в 1917—1918 гг. В нем представлены священники и миряне поровну, от каждой епархии по два человека. Митрополичий Совет ведает бюджетными и некоторыми административными делами, по определенному кругу вопросов он подотчетен Священному Синоду. Другие важные дела, связанные с управлением, Предстоятель Церкви обсуждает со Священным Синодом.

— Бывает ли так, что Синод не согласен с решением Митрополичьего Совета или наоборот? Может ли кто-то из них наложить «вето»?

— Конечно, теоретически могут, но практически этого все избегают. Митрополичий Совет следует принципу иерархичности и прислушивается ко всем требованиям епископов. Со своей стороны епископы заинтересованы в хорошей организации церковной и административной работы и не берут на себя решение вопросов чисто финансового характера. Свои соображения, дополняющие или в каком-то виде изменяющие решение Митрополичьего Совета, епископы доводят до их сведения, и в итоге все приходят к взаимному согласию. Изредка бывают совместные заседания Митрополичьего Совета и Священного Синода.

Принцип соучастия духовенства и мирян действует и в жизни прихода. Это наш идеал, унаследованный от Русской Церкви и от православного Предания: священник вместе с мирянами действует в духе соборности. В церковном Уставе написано, что настоятель — глава общины и поэтому должен принимать активное участие в работе приходского совета. Но на практике вопрос, должен священник быть его председателем или нет, остается открытым, потому что в разных приходах сложились свои традиции и не хотелось бы их ломать.

— Затрагивает ли законодательство США вопрос о деятельности приходов и Церкви?

— Законодательство рассматривает только юридическую сторону по принципу не оградительно-запретительному, а упорядочивающему: закон США интересуется общиной как юридическим лицом, выявляет, кто является юридическим попечителем имущества. В Уставе есть пункт, гласящий, что приходской совет равносилен совету попечителей. Но в иных приходах, кроме этого совета, существует как бы вторая палата, называющаяся советом попечителей. Это те, кто несет ответственность за имущество перед законом.

Встречается и другой вариант: в тех Церквах, которые настаивают на принципе иерархического управления, епископ сам является попечителем всего имущества. Закон это допускает.

В силу того что Русская Миссия в Америке после революции была практически оторвана от Матери-Церкви и не могла опираться на ее четкое административное руководство, произошла хозяйственная путаница. Из-за этого все приходы понемногу перешли на принцип приходского попечительства.

— Отец Леонид, обратимся теперь к сугубо приходским проблемам. Одним из важных вопросов для нас остается пока ремонт и реставрация старых и строительство новых храмов, так как за последние годы вновь открыто более трех тысяч приходов. Есть ли у вас такая проблема и как она решается?

— Разумеется, есть. И эта хозяйственная озабоченность отвлекает священника, церковь от самого главного. В Америке храмовое строительство происходит без тех затруднений, которые, как я слышал, имеются у вас: есть у нас и мастера, и материалы — все можно просто заказать, быстро купить. Собрать средства — вот работа для священника, который должен убедить прихожан в необходимости строительства. На такую работу уходит иногда довольно много сил, которые могли бы быть использованы на образование, проповедь или катехизацию. И здесь определенный конфликт неизбежен.

Но я могу привести примеры из личного опыта и опыта других священников, когда общие финансовые и строительные заботы и совместная молитва способствовали объединению общины. Приход — это сложный организм, в котором духовное и материальное слито воедино. Вспомним, что некоторые святые изображаются на иконах держащими в руках храм. Так и финансовую, хозяйственную ответственность за храм можно обосновать духовно и богословски: общей жертвенностью в этих трудах мы тоже созидаем Тело Христово; наши руки, наша забота, наши средства становятся проявлением живого участия в деле строительства Церкви. И тогда люди будут чувствовать, что даже самый скромный их вклад в строительство — дело не только материальное, но и духовное, подобное лепте вдовицы.

Мы, как и вы, живем в обществе секуляризованном. Соблазн американского варианта секуляризации — в отделении внутреннего от внешнего, духовного от материального. Распространено мнение: ваше, мол, батюшка, дело духовное — вы в алтаре, а мы заняты материальной стороной: строим, ремонтируем, собираем средства. Несколько десятилетий мы боролись с этим, потому что Церковь — насквозь духовный организм; материальные аспекты ее жизни — просто другая сторона той же духовности.

— Русской Православной Церковью сегодня возрождаются старые традиции благотворительности и просветительской деятельности. Какую работу в этом направлении ведет ваша Церковь?

— При многих наших храмах существуют воскресные школы, где священники, пользуясь пособиями, изданными в нашей Церкви на английском языке, дают уроки закона Божия. При моем храме, расположенном в одном из районов Нью-Йорка, кроме такой школы, есть сестричество, которое занимается уборкой храма, сбором средств, заботится об облачениях.

Все храмы живут на средства, которые жертвуют верующие. Прихожанин, имя которого занесено в приходской список, должен быть крещен, иметь веру и жертвовать на церков-

ные нужды. Взнос 25 долларов в год от каждого взрослого установлен всеамериканским Собором. В каждом приходе ежегодно собираются пожертвования на благотворительные нужды. Так, в ноябре, когда празднуется День благодарения, удается за один месяц собрать фонд на будущий год. Все деньги посылаются в единый фонд Церкви. Комиссия под председательством Главы Церкви распределяет средства, исходя из конкретных нужд года. Например, в одном из штатов случилось наводнение, затронувшее многие наши приходы. Незамедлительно высылаются суммы денег для распределения среди пострадавших. За год через митрополию проходит 120—150 тысяч долларов на благотворительность.

Бывают и незапланированные сборы, как, например, в декабре 1988 года, когда произошло землетрясение в Армении. Наши верующие приняли эту беду близко к сердцу. На Митрополичьем Совете 9 декабря было предложено устроить специальный сбор. За два дня епархии собрали около 140 тысяч долларов.

«Старость не радость», особенно для людей нуждающихся, поэтому наша Церковь, стараясь облегчить их участь, организовывает дома для престарелых, собирая людей, подходящих друг другу по вероисповеданию и национальности. Но жильцы таких домов получают материальную помощь — гарантированную плату за жилье и пищу — от государства. Принимают и инославных. Здесь создаются все условия, необходимые человеку: есть храм, священник, который регулярно навещает паству.

К сожалению, пока мы не имеем возможностей, которые есть у католической Церкви, создавать церковные больницы; мы еще не «доросли» до них. Православная Церковь в Америке массу сил употребила на строительство приходской, семинарской, епархиальной жизни.

Кроме благотворительного, у нас есть еще два регулярных общецерковных сбора — миссионерский и на богословское образование. Во многом мы зависим и от средств массовой информации: разбросанность по большой территории затрудняет общение, а мы хотим, чтобы люди как можно больше знали друг о друге и чувствовали себя членами единой семьи. С этой целью издаются газеты: епархиальные и общецерковная (я являюсь ее редактором), которая рассылается по подписке. Те, кто внесен в список членов прихода, получают нашу прессу бесплатно.

Эта ежемесячная газета «Православная Церковь» выходит уже 22 года, в ней вместе со мной всего 3 сотрудника; тираж 35 тысяч экземпляров. Выходит она с самого начала на английском языке: уже тогда было ясно, что, хотя наша Церковь глубоко связана с Россией, русский язык постепенно исчезает из семей наших прихожан.

Каждый раз, когда идет очередной сбор средств, газета посвящает много места темам, связанным с этим событием. Например, к последнему сбору на богословское образование наша газета опубликовала небольшие интервью с выпускниками богословских школ, выбрав разные аспекты церковного служения: священник-капеллан (военный), священник-миссионер, священник, работающий с молодежью, преподаватель закона Божиего, женщина-регент. Этими примерами мы хотели показать людям реальные плоды их пожертвований.

— Отец Леонид, есть ли в Американской Церкви свои монастыри и какую роль они играют в церковной жизни?

— В нашей Церкви восемь монастырей, в которых подвизаются 50 человек. Все монастыри небольшие, в самой большой обители — Новый скит, штат Нью-Йорк,— несут послушание 12 монахов. Раньше он был католическим восточного обряда, но монахи постепенно осознали себя православными и подали прошение о принятии всей братии в Православие.

Свято-Тихоновский монастырь, основанный святителем Тихоном во время его служения в Америке, считается центром Православия в Америке; здесь похоронены наши Первоиерархи митрополиты Платон, Леонтий, Ириней.

— Существуют ли в Американской Православной Церкви богослужебные особенности?

— До революции в Русской Православной Церкви поднимался вопрос о реформе: епархиальным архиереям была даже разослана анкета, ответы на которую хранятся в архиве в Нью-Йорке. При ознакомлении с ними поражаешься готовности епископата пересмотреть то, что сегодня многим кажется неприкосновенным. Некоторые, из архиереев указывали, что, хотя в Православной Церкви богослужебный Устав фактически монашеский, по епархиям и приходам литургическая жизнь складывалась хаотично: Устав меняли как хотели. Поэтому в интересах церковного порядка предлагалось создать такой разумный приходской устав, который по силам соблюдать всем приходам.

Возвращаясь к тем предложениям, я, например, не уверен, что нужно служить длинные службы (говорю, конечно, об Америке) лишь для того, чтобы сохранить саму норму существующего Устава. Правда, некоторые считают, что это нужно, чтобы верующие приходили, когда смогут (не у каждого работающего есть возможность попасть в церковь к самому началу). Воскресная литургия у нас не очень длинна и занимает 1,5—2 часа, в зависимости от пения хора. Правда, мы не читаем записки о здравии и упокоении после Евангелия, так как я сам знаю, кто из моих 75 прихожан болен или скончался и поминаю всех за проскомидией. Канон в нашем храме читается полностью.

Когда-то, в 20—40-е годы, богослужебный цикл был упрощен до предела. Некоторое возрождение произошло на наших глазах. Раньше бывало, что в приходах даже в субботу вечером не служили, теперь же субботнее вечернее богослужение восстановлено повсеместно.

В русских приходах — их у нас 40—45 % — привыкли, что литургия Преждеосвященных Даров служится утром, и, выросли поколения людей, которые никогда не бывали на ней, потому что утром им надо идти на работу или учебу. На Страстную седмицу выходных дней у нас не полагается, и поэтому, хотя служба и совершалась, она выпадала из реального сознания Церкви. В 50-е годы, богословски осмыслив этот вопрос, епископы разрешили совершение Преждеосвященной литургии вечером. Правда, тогда нужно весь день поститься, но для больных и пожилых было сделано исключение. Хотя это навлекло обвинения в модернизме, я считаю, что здесь есть и литургическая, и богословская правда. В США, стране без глубоких православных традиций, нужна особая пастырская мудрость, чтобы идти средним путем: не раболепствуя перед буквой традиции, но и не внося духовно неоправданных новаций.

Интервью подготовили Е. КОМАРОВ, Т. ИЗОТОВА

ХРОНИКА

Освящение храма в Сиднее. В 1987 году группа православных христиан г. Сиднея (Австралия) обратилась к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену с прошением о принятии их в юрисдикцию Московского Патриархата. В связи с этим с 23 августа по 3 сентября 1987 года в Австралии находилась делегация Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Зарайским Иовом (ныне Житомирский и Овручский). По благословению Его Святейшества новоорганизованный православный приход был принят в юрисдикцию Московского Патриархата, что засвидетельствовано письменным актом от 2 сентября 1987 года. Московский Патриархат приобрел для общины в пригороде Сиднея Блэктауне земельный участок с расположенным на нем молитвенным домом в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1989 году по просьбе церковного совета Покровской общины во главе с председателем г-жой Валентиной Джамирзе для пастырского окормления прихода в Сидней был направлен священник Владимир Макеев.

С 28 ноября по 15 декабря 1989 года в Австралии находилась делегация Русской Православной Церкви, которую возглавил митрополит Одесский и Херсонский Сергий (Петров; † 4.02.1990). 10 декабря митрополит Сергий и архиепископ Австралийский и Новозеландский Гавриил (Антиохийский Патриархат) освятили Покровский храм в Блэктауне.

Архиепископ Никон (Фомичев): из моих воспоминаний

22 мая архиепископ Никон, живущий сейчас в Ленинграде, отметил свое восьмидесятилетие. Встретившись накануне юбилея с нашим корреспондентом В. Чаплиным, Владыка поделился своими воспоминаниями.

Стихарь на меня надели, когда мне было 7 лет, в Великую субботу 1917 года. Я жил тогда в селе на Ярославщине.

Вскоре после революции, в 1918—1919 годах, когда я учился в школе, преподавать Закон Божий у нас было запрещено, но по воскресеньям священнику пока еще разрешали читать этот курс в храме. Воскресным вечером раздавался звон и школьники собирались в церковь, а Великим постом мы всей школой, строем ходили на исповедь и причастие.

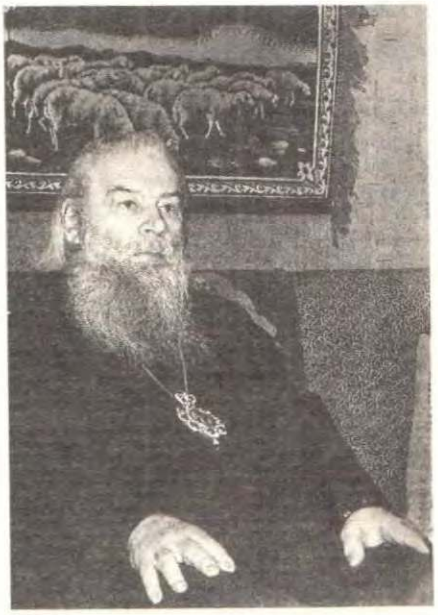
То же самое было в Ленинграде по воскресеньям, в особо отведенное время. Совершалось богослужение по особому чину, батюшка говорил проповедь, изъяснял истины православного вероучения...

Отец устроил меня прислуживать в церкви. Потом я работал на заводе, закончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, стал инженером-электриком. Одновременно в 1923—1932 годах был иподиаконом.

Первое время после революции действовала Духовная Академия, потом ее закрыли. В 1920—1923 годах существовал Богословский институт на Фонтанке, на Сергиевском подворье, но потом он стал обновленческим. В 1925—1928 годах в Ленинграде действовали Высшие богословские курсы.

При ленинградских церквах существовали братства. Было, например, братство при Александро-Невской Лавре, туда ходила молодежь, группировавшаяся вокруг архимандрита Варлаама. Через некоторое время после революции эти молодые люди перешли на Творожковское подворье, где служил архиепископ Гавриил (Воеводин), а потом вместе с ним — на Феодоровское подворье, где тогда служили архимандрит Лев, наместник подворья, и архимандрит Гурий, наместник Лаврской Киновии на Выборгской стороне. Эти люди и стали руководить братством, члены которого принимали активное участие в жизни Церкви: пели на клиросе, организовывали чтение лекций и прочее.

В 1932 году в Ленинграде в одну ночь забрали подчистую всех монахов и монахинь. Среди арестованных был и архиепископ Гавриил. Он получил пять лет ссылки в Мариинских лагерях, где был свинопасом. В 1937 году Владыка Гавриил вернулся, но служить в Ленинграде ему не разрешили, он уехал на покой в Боровичи. На свободе пробыл не более полугода: в 1937 году аресты духовенства повторились и Владыка оказался в тюрьме, где умер от истощения.

Архиепископ Никон (в миру Николай Васильевич Фомичев) родился в 1910 году в Санкт-Петербурге в семье служащего. 17 июня 1945 года рукоположен во диакона, 12 мая 1946 года — во пресвитера.

В 1950 году закончил экстерном Ленинградскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. 26 августа 1962 года протоиерей Николай Фомичев по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита был хиротонисан во епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии. С ноября того же года — епископ Лужский, викарий Ленинградской епархии, с августа 1963 года — епископ Рижский и Латвийский. В январе 1966 года назначен на Архангельскую, а в июне 1977 года — на Калужскую кафедру. В том же году возведен в сан архиепископа. С июня 1982 года — архиепископ Пермский и Соликамский, а 28 марта 1984 года уволен на покой.

Хорошо помню епископа Лужского Амвросия (Либина), наместника Александро-Невской Лавры, которая в то время еще существовала, хотя там и оставалось лишь два-три насельника. Владыку Амвросия выслали из Ленинграда, и он уехал в Саратов, где в то время жил протоиерей Николай Чуков (впоследствии митрополит Ленинградский Григорий). Владыка Амвросий когда-то был присяжным поверенным, хорошо знал юриспруденцию, и в Саратове, где было много репрессированных, к нему приходили люди, которым он составлял прошения о пересмотре дел. Властям это не понравилось, и Владыку выслали из Саратова. Дальше след его затерялся.

Владыка Николай (Ярушевич) в конце 30-х годов уже не служил архиерейским чином, а был как бы рядовым священником в Никольском соборе: совершал молебны, панихиды... Уцелели лишь он и митрополит Алексий (впоследствии Святейший Патриарх).

Духовенства было много — в каждом храме по пять-шесть клириков. Священники были культурные, активные, большей частью с академическим образованием. Особой известностью пользовался протоиерей Леонид Богоявленский, секретарь епархиального управления, настоятель Исаакиевского собора. После перехода этого храма в обновленчество он служил в Поповке, был настоятелем церкви Рождества Богородицы на 6-й Советской улице, затем — Троице-Измайловского собора. Незадолго перед закрытием этого храма отца Леонида арестовали и выслали.

Рукополагали в те годы немногих, в основном пожилых людей — псаломщиков, клирошан. Кадровой проблемы не существовало: храмов оставалось немного, они закрывались, а духовенство было еще не старое.

В те годы бурно развивалось обновленчество. Особенно «прославился» обновленческий митрополит Николай Платонов. Вместе с Владыкой Николаем (Ярушевичем) он окончил Петербургскую Духовную Академию, был настоятелем Анд-

реевского собора на Васильевском острове, а потом стал главой обновленческой церкви в Ленинграде. Я часто бывал на его службах — хотел послушать, о чем он проповедует. И он, и другие обновленческие проповедники, начиная с богословской темы, потом часто переходили на ругань «тихоновцев», которых нередко даже с амвона обвиняли в «контрреволюционности». Платонов известен тем, что три раза женился: первый раз до принятия сана, второй раз, когда был уже епископом, а третий раз будучи митрополитом. Венчался он по особому чину. В конце концов он отрекся от сана и стал лектором в Музее истории религии и атеизма.

Обновленцы захватили примерно половину храмов, причем это были храмы лучшие — Казанский, Исаакиевский, Благовещенский, Вознесенский, Екатерининский... Священников там было много — некоторое время обновленцев не арестовывали, и это привлекало к ним духовенство. Однако потом стали брать и их.

Были в Ленинграде и иосифляне, а также множество сект и толков: анисимовцы, чуриковцы, иоанниты. В одной лишь Лавре находились храмы иосифлянские, обновленческие, «тихоновские». А в Скорбященской церкви при входе в Лавру, над аркой, служил священник, который не признавал ни тех, ни других, ни третьих и поминал за службой «Преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов».

Обновленцы активно сотрудничали с гонителями Церкви. Их называли «красными попами». Они поспешно перешли на новый стиль, стали жениться по нескольку раз, выступали против чудотворных икон, говорили, что никаких чудотворений нет, что это выдумки «тихоновцев». Все это оттолкнуло от них народ. Бывали случаи, когда служили три — пять обновленческих архиереев, а в храме стояло лишь несколько прихожан.

Обновленцы опорочили, дискредитировали намерение ввести новый стиль своей резкостью и поспешностью. Скомпрометировали обновленцы и идею введения русского богослужебного языка: отношение к этому сейчас непримиримое.

В Ленинграде часто проводились диспуты между верующими и атеистами. Помню, как повсюду висели большие афиши с названиями этих диспутов: «Был ли Христос?» и тому подобное.

Особенно активен в этом отношении был обновленческий митрополит Александр Введенский. Его диспуты с атеистами всегда собирали полные залы. Помню, как однажды на одном из этих диспутов кто-то из известных атеистов настойчиво утверждал, что Воскресения Христова, так же как и Самого Христа, не было. А митрополит сказал:

— Хотите, я в два слова докажу, что Христос был и воскрес?

— Докажите, пожалуйста,— отвечают ему со скептической усмешкой.

Введенский повернулся к народу и говорит:

— Христос воскресе!

— Воистину воскресе! — ответил зал.

В 30-е годы ходить в храм было опасно. Многих брали прямо из церкви — молится человек, а к нему подходят, говорят: «Пройдемте...» В некоторых местах милиционеры стояли у входа в храм. Мы шли в церковь и не знали, придем домой или нет...

С началом войны к верующим стали относиться лучше, но попрежнему оставался риск. Вскоре после снятия блокады мы с митрополитом Алексием ехали на трамвае в собор. Он говорит мне: «Коля, ты со мной не садись» — и сам садится в начале вагона, а меня отправляет в конец. Не хотел, чтобы узнали, что я сопровождаю архиерея.

В 1941 году митрополит Ленинградский Григорий рукоположил меня во диакона, а в 1946 году — во иерея. Проходил служение в Петрозаводске, Житомире, Великих Луках, потом вернулся в Ленинградскую епархию, служил в разных приходах. Раньше священник служил на одном приходе от рукоположения до смерти, он знал всех своих прихожан, знал их нужды, скорби, помогал им. А теперь его нередко перемещают с места на место, не дают даже привыкнуть к приходу.

В 1946 году митрополит Григорий послал меня служить в Сланцы. Вскоре после моего приезда во время службы прихожане говорят мне:

— Батюшка, пришли из НКВД, ждут вас у дверей, чтобы арестовать.

Скрываться я, конечно, не стал. Взяли меня, отвели в сельсовет.

— На каком основании вы служите?

— На том основании, что меня прислал митрополит по согласованию с уполномоченным.

— У нас церковь закрыта.

— Если вы запрещаете, я готов подчиниться, только дайте мне документ, что храм закрыт, а служить мне запрещено!

— Нет,— говорят они,— никакого документа не будет.

— Ну, тогда я и не уеду.

В конце концов, после долгих препирательств, служить мне разрешили.

С февраля 1962 года я стал настоятелем Троицкого собора Александро-Невской Лавры. Через полгода был призван к епископскому служению. Сначала был епископом Выборгским, управляющим Таллиннской епархией, потом епископом Рижским и Латвийским. Получать в Риге стал в два раза меньше, чем когда служил в Троицком соборе настоятелем: зарплата моя снизилась с 600 до 300 рублей старыми деньгами. Епархия была бедная: приходы платили епархиальные взносы по рублю в год, да и то не всегда. Многие приходы получали дотацию: Московская Патриархия давала нам по 25 тысяч рублей. Нередко приходили люди, говорили: «Владыка, вот вам ключи от храма, закрывайте его: у нас осталось пять прихожан, и мы не в состоянии его содержать». Храмы были большие, а ведь налог взимался с кубатуры... Священник обслуживал по 4—5 приходов и с каждого получал по 5 рублей в месяц. Расход свечей в некоторых храмах не превышал двух килограммов в год.

Отстранение духовенства от хозяйственных дел в 1961 году было произведено под благовидным предлогом освобождения священнослужителей от лишних забот. Но при этом духовенство оказалось в подчинении у старост, которые нередко творили полный произвол. В калужском кафедральном соборе, например, староста отменила все крестины — они совершались только во втором, Никольском храме. Там было по 30—40 крестин, а в соборе — никого. Однажды я объявил с амвона, что в ближайшее воскресенье крещение все же совершаться будет. Люди пришли, принесли детей, а староста отказывается регистрировать крестины. Я благословил священнику регистрировать самому, и опять меня вызывали к уполномоченному, опять выговаривали...

Старосты возомнили себя «князьками» Церкви. Без их согласия священник или епископ не мог принять на работу или уволить даже уборщицу в храме. На собрание, избиравшее церковный совет, духо-

венство не допускалось. Решать, какой быть церковной общине, мог атеист, а священник не имел на это права... Особенно возмутительно было, когда в церковные советы проникали неверующие люди.

При митрополите Гурии в Ленинграде происходило так называемое сокращение духовенства. Митрополит не издавал ни одного указа, а церковный совет сам выносил распоряжения: «Такого-то и такого-то уволить». Это — вопиющее нарушение канонического права.

Благотворительность, пожертвования в различные фонды, распределение доходов — все это, я считаю, должно производиться под руководством настоятеля, хорошо, что сейчас положение исправляется согласно Уставу об управлении Русской Православной Церкви, принятого Поместным Собором в 1988 году.

В 1966 году я был назначен в Архангельск. Храмов там почти не оставалось. В городе действовали три храма, из них два кладбищенских, а в епархии — такой колоссальной — всего 16 приходов. Открывать было почти нечего. Я просил, правда, одну церковь, но мне не только не дали ее открыть, но, наоборот, пытались закрыть два храма, а «взамен» дать лишнего священника к собору...

Собор был маленький. Я приехал в Архангельск в феврале и, когда вошел в храм, ужаснулся: все обросло инеем, льдом. Оказалось, что каменные плиты пола лежат прямо на земле. Ремонт делать не разрешали. Лишь после долгих переговоров с местными властями нам разрешили положить в соборе маты (циновки, половики), а в алтаре настелить деревянный пол. Это был, заметьте, кафедральный собор!

Архангельский уполномоченный Совета по делам религий обязывал настоятелей представлять ему в конце каждого года список богослужений на весь последующий год. Кроме этих служб, считал уполномоченный, никаких богослужений совершать мы не имели права. Когда приехал, я сразу поломал этот порядок.

— Храмы даны нам в аренду,— сказал я,— и мы имеем право служить в них каждый день. Учтите, что у нас есть церкви на кладбищах: как я могу приказать человеку умирать накануне того дня, когда у нас намечена служба? Человек умер, например, вчера, и сегодня нам надо служить заупокойную литургию, а у нас ее нет в плане... Что ж, придется претензии родственников умершего адресовать вам.

... Прошло много лет, но притеснения не прекращались. Будучи архиепископом Калужским, служил я как-то в Козельске. Подъезжаю к храму, а за моей машиной едет другая... Я начал служить, они стоят и слушают. Закончил проповедь — ушли. Кому это приятно?

В Калуге дело дошло до того, что как-то на Пасху приехала милиция, окружила весь храм и, что самое возмутительное, пришли комсомольцы с собаками — стоят около ворот, и у каждого овчарка. Когда я пошел на крестный ход, выхожу из собора, смотрю: люди столпились у ворот, даже во двор никого не пускают... Говорю:

— Пропустите всех!

Пропустили, а потом опять закрыли вход. Тогда я в полном облачении подошел к милиционерам. Овчарки лают, рвутся с поводков.

— Что вы делаете? — говорю милиционерам.— Уберите собак!

— Это не наши собаки,— отвечают мне.

— А чьи же?

В ответ — молчание.

На следующий день вызывает меня уполномоченный.

— Николай Васильевич,— спрашивает,— почему вы так поступаете?

— А вы как поступаете? Мы что, военнопленные, чтобы окружать нас конвоем с собаками? Мы такие же советские люди, нам разрешено молиться в храме, и мы не хотим совершать богослужение под аккомпанемент собачьего лая...

С тех пор с собаками не приходили. Но беззакония все равно продолжались. В 1983 году в Перми на Пасху милиция не пускала в храм молодежь, причем милицейский автобус был поставлен так, чтобы люди не могли видеть крестный ход через ворота. Когда пошел на крестный ход, я тоже не выдержал, подошел к милиционерам и сказал:

— Что вы безобразничаете? Если не хотите пускать молодежь, так дайте ей хотя бы видеть крестный ход!

— Хорошо, хорошо, мы автобус уберем.

Но вместо автобуса вскоре «убрали» меня, а ведь я стоял за интересы Церкви, за духовенство...

* * *

Где бы я ни служил, у меня всегда пел народ. Когда я был настоятелем в Лисьем Носу, я ввел там раннюю литургию, за которой пели прихожане. Как я этого добился? Для начала поставил регента на амвон, и он дирижировал народом. Так продолжалось примерно месяц, а потом народ сам стал полностью петь раннюю литургию. За поздней пел профессиональный хор.

Когда люди не поют, им тяжело стоять, они присутствуют в храме пассивно, как в театре. А когда сам участвуешь в богослужении, и время идет незаметно, и богослужебные тексты лучше воспринимаются и запоминаются.

В Калужской епархии я совершал примерно по 30 богослужений в год: старался служить по два-три раза в каждом храме епархии. Даже пасхальную утреню служил иногда в сельских приходах. Это необычно — архиереи всегда служат на Пасху в кафедральных соборах. Но если епископ в пасхальную ночь посещает сельский храм, для прихожан это огромная радость.

Раньше многие архиереи служили без диаконов. После войны, в 1945 году, в Ленинграде был лишь один протодиакон. Когда он болел, митрополит сам произносил ектении. На моих службах эта традиция также возникла как вынужденная мера.

Сейчас есть тенденция к сокращению богослужений. Опускаются кафизмы, сокращается количество стихир, тропарей на канонах. Кто же это делает? Молитва — это подвиг, труд, но от нее не устают. Сокращения обычно объясняются тем, что народ утомляется, что ему трудно стоять. Однако я уверен, что если бы был храм, где велась уставная служба, то там народа было бы больше, чем в храмах, где служат поспешно. Невнимание к богослужению всегда таило опасность для Церкви. Затягивать богослужение не нужно. Служба в храме должна быть четкой и каждое слово должно быть донесено до сердца слушающего.

Церковная жизнь в нашей стране возрождается. Многие священники стремятся восстановить уставное богослужение, проводят катехизические беседы. Все очень отрадно, и дай Бог, чтобы возрождение коснулось всех сторон церковной жизни, чтобы духовенство и верующие, не забывая заветов своих отцов, хранили Церковь Божию *не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 27).

Возрождая традиции

Сорока двум воспитанникам двух первых классов и девяти преподавателям предстоит ныне возродить традиции Минской Духовной Семинарии, которая возобновила свою деятельность в сентябре прошлого года после двадцатишестилетнего перерыва.

— Ни одной церковной книги не вышло на белорусском языке в СССР,— рассказывает секретарь ученого совета Семинарии священник Сергий Гордун.— Несколько изданий, увидевших свет в буржуазной Литве и на Западе еще перед второй мировой войной, являются библиографической редкостью. Совершенно не разработана богословская терминология...

Между тем только в прошлом году в Белоруссии открылись 78 новых православных приходов, верующим возвращен 61 старинный храм, образовано четыре новых епархии.

— Наша Семинария открывается в эпоху, я бы сказал, духовного напряжения,— сказал митрополит Минский и Гродненский Филарет на первом годичном акте Минской Духовной Семинарии, состоявшемся 12 февраля 1990 года, в день памяти святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.— Белорусский народ, как и другие народы нашей страны, стремится сейчас возвысить свою национальную жизнь...

Откликом на это стало решение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося в начале года, предоставить Экзархатам более широкую автономию.

— Это решение, безусловно, очень своевременно, оно благотворно скажется на церковной жизни белорусского народа,— продолжает свой рассказ отец Сергий.— Я преподаю на белорусском языке, считаю это просто необходимым, хотя и возникают некоторые трудности. Белорусская Православная Церковь, как теперь называется наш Экзархат, должна поддержать здоровое стремление народа к укреплению национального самосознания — в противовес тем представителям нецерковных кругов, которые утверждают, что это укрепление невозможно на почве Православия в отличие от, например, католицизма.

Сегодня в МинДС учатся не только белорусы и не только жители БССР: есть здесь воспитанники из Западных областей Украины и даже из Москвы. Их учеба, быт все еще в стадии становления. Семинария расположилась в Жировицком Успенском монастыре, здесь же она была и в 1944—1963 годы, в последний период своего действия.

Первым ректором Семинарии, открытой на волне новой сталинской политики, стал архимандрит Леонтий (ныне архиепископ Оренбургский и Бузулукский). Всего девятнадцать лет, до так называемых хрущевских гонений, просуществовала возрожденная МинДС, история которой уходит корнями в далекий 1785 год, когда ее учредил своим указом епископ Виктор (Садковский). Обучалось тогда всего 25 человек, а помещалась Семинария в г. Слуцке, после 1793 года — в Минске. В самих же Жировицах Духовная школа была впервые открыта в начале XIX века митрополитом Иосифом (Семашко), ревностным борцом с католическим и униатским влияниями. Вначале она была униатской, но вскоре стала православной.

Сегодня МинДС помещается в здании, примыкающем к Успенскому монастырскому собору. Пока учащиеся получили лишь два этажа, да и то не полностью: остальное по-прежнему занимает профессионально-техническое училище, то самое, которое построило стадион под монастырскими стенами.

Освобождение всего здания — вопрос времени. Гораздо большего творчества требует составление учебных планов, написание курсов лекций, формирование библиотеки, без которой немыслимо никакое учебное заведение.

— В основе богословия всегда должно лежать православное благочестие, этому учит и пример Небесных покровителей нашей Семинарии святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. МинДС намерена ориентироваться на лучшие традиции Московских Духовных школ,— сказал Владыка Филарет на торжественном акте.— Мы надеемся внести и свой творческий вклад в развитие богословской мысли и церковного образования. Сейчас предполагается ввести в учебный курс предмет «Социальное учение Церкви» — это насущное требование наших дней...

В XIX веке в Минской Семинарии преподавались, кроме традиционных предметов, еще и медицина, сельское хозяйство, был у учащихся даже собственный опытный огород: пастырское образование понималось широко. Возрождение богатой традициями Минской Духовной Семинарии — важное событие не только Белорусской, но и всей Русской Православной Церкви.

Разделить с воспитанниками торжество первого годичного акта прибыли митрополит Минский и Гродненский Филарет, архиепископ Дмитровский Александр, ректор Московских Духовных Академии и Семинарии, председатель Учебного комитета при Священном Синоде, епископ Пинский (ныне Брестский и Кобринский) Константин. В день памяти Трех святителей архипастыри совершили Божественную литургию и праздничный молебен в Никольском храме Жировицкого монастыря, а затем возглавили торжественный акт, завершившийся концертом семинарского хора.

Евгений КОМАРОВ

Орловская епархия

6 января 1990 года, в рождественский сочельник, епископ Орловский и Брянский Паисий совершил освящение храма Михаила Архангела, что находится в самом центре города Орла.

Еще в дни празднования Тысячелетия Крещения Руси верующие подали ходатайство о возвращении этого храма Русской Православной Церкви. Вопрос широко обсуждался на страницах местных газет. Было опубликовано немало высказываний из писем молодежи, интеллигенции, пенсионеров. Почти все высказались за передачу разрушающегося у всех на глазах архитектурного памятника верующим. На протяжении десятилетий попытки приспособить помещение под разные нужды кончались неудачей; храм погибал. На южной двери кто-то мелом написал: «Люди! Спасите меня! — Михаил Архангел». Под надписью все время, до самого открытия храма, лежали живые цветы.

Положительное решение вопрос получил после встречи епископа Паисия с председателем облисполкома А. Е. Васильковским, председателем горисполкома А. А. Мерцаловым и первым секретарем обкома КПСС (ныне секретарем ЦК КПСС) Е. С. Строевым. Ожидается передача Церкви и двухэтажного церковного дома.

Горожане, верующие и неверующие, стар и млад, безвозмездно трудились, помогая восстановлению храма.

На счет прихода Михаила Архангела (№ 000701402 в Жилсоцбанке г. Орла) государственные и кооперативные организации, школы, отдельные жители города и храмы епархии внесли немалые средства. Благодаря общим усилиям были приобретены шесть новых колоколов до тонны весом. Накануне Рождества их звон поплыл над городом. После многолетнего перерыва под сводами величественного храма совершилась Божественная литургия.

Протоиерей Иоанн ТРОИЦКИЙ

Полтавская епархия

Много лет православные христиане добивались открытия храмов в городах и селениях Полтавщины — собирали тысячи подписей, посылали ходоков в Киев и Москву. Наконец, в мае 1989 года из Совета по делам религий при Совете Министров СССР пришло известие о регистрации новых православных религиозных общин. Десяти новым приходам в Полтавской области переданы в пользование храмы и молитвенные дома.

Первой была возвращена верующим Никольская церковь в пос. Диканьке, широко известном по рассказам Н. В. Гоголя. Храм с усыпальницей знаменитых Кочубеев и колокольней был закрыт в 1963 году и передан в ведение районного музея. Весть об открытии Никольской церкви нашла широкий отклик у местных жителей. За короткий срок с их помощью удалось подготовить храм к богослужению. 16 июля епископ Полтавский и Кременчугский Савва совершил чин освящения храма и первую Божественную литургию.

21 сентября Преосвященный Савва освятил новооткрытый Рождество-Богородичный храм в с. Бутовцы. Покровский храм в с. Плешивец освятил 19 ноября.

В Преображенском храме в с. Великие Сорочинцы, построенном в 1734 году, принял Святое Крещение Н. В. Гоголь, описавший в своих произведениях знаменитые Сорочинские ярмарки. Храм, находившийся в ведении местного музея, на редкость хорошо сохранился. Архипастырь освятил его 10 декабря.

В минувшем году Преосвященный Савва освятил также возрожденные храмы: Варваринский в с. Варваровке, Свято-Троицкий в с. Пинчуки и Михаило-Архангельский в г. Глобино. Возвращение Церкви уцелевших, хотя и полуразрушенных храмов продолжается, и это праздник не только для верующих.

В течение 1989 года епископ Савва рукоположил во пресвитера диаконов Иоанна Бондаря и Петра Герасименко, а во диакона — Стефана Паляницу и Михаила Панько.

Рязанская епархия

25 октября 1989 года архиепископ Рязанский и Касимовский Симон освятил могилу героя первой мировой войны, выдающегося русского артиллериста, талантливого военного педагога и военачальника Леонида Николаевича Гобято в селе Морозовы-Борки Сапожковского района.

«Возлюбленные о Господе братья и сестры! — обратился Владыка к многочисленным собравшимся.— Мы прибыли сюда по приглашению общественности, чтобы освятить могилу Леонида Николаевича Гобято. Каждый человек должен принести что-то в дань своему Отечеству. Одни приносят талант, другие — свой труд, третьи — свои бессонные ночи, а иные — свою кровь. Леонид Николаевич Гобято принес своему Отечеству и талант свой, и труд, и бессонные ночи, и кровь. Он погиб в 1915 году, защищая Отечество, и тело его было принесено под сень святого храма, где он крестился, молился, где молились его родные».

По завещанию Л. Н. Гобято был похоронен в селе Морозовы-Борки, где в течение долгого времени жила его семья, родные и близкие.

В 30-е годы семейный склеп Гобято был разрушен, могила — поругана, имя — забыто. Возвращение имени началось в 50-е, когда вокруг могилы сделали сельчане ограду, а недавно на деньги, собранные жителями Сапожковского района, впервые на Рязанщине был открыт памятник царскому генералу, верному сыну земли Российской.

Архиепископ Рязанский и Касимовский Симон в сослужении клириков Рязанского Борисоглебского собора отслужил панихиду и помолился об упокоении души Леонида Гобято, об упокоении душ его родителей — Николая и Ольги, братьев и сестры Наталии.

Архипастырь и миряне молились также об упокоении душ 290 верных сынов, не вернувшихся в село с Великой Отечественной войны, об упокоении души бывшего настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы отца Евгения, репрессированного в 30-е годы, а позже реабилитированного, о всех, кто лежит под сенью храма сего.

Жители села обратились в райисполком с просьбой о передаче Русской Православной Церкви храма Покрова Пресвятой Богородицы. Владыка Симон выразил надежду, что здесь вновь будет совершаться молитва о мире всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей...

* * *

5 февраля 1990 года в Борисоглебском кафедральном соборе в г. Рязани перед первым занятием в Духовном училище были совершены Божественная литургия и молебен. После богослужения архиепископ Рязанский и Касимовский Симон обратился к учащимся с приветственным словом и провел первое занятие по литургии.

Ректором нового учебного заведения назначен протоиерей Анатолий Лазарев, инспектором — протоиерей Андрей Правдолюбов. В 1-й класс зачислено 14 учащихся, которые станут священнослужителями, псаломщиками, регентами более чем семидесяти рязанских храмов. Пока занятия проходят в крестильне при кафедральном соборе. В ближайшем будущем намечено разместить училище при Иоанно-Богословском монастыре, что позволит увеличить число учащихся.

Саратовская епархия

В октябре 1989 года в Волгограде по инициативе Волгоградского вокального ансамбля старинной и современной музыки открылась детская воскресная духовно-певческая школа. Ее целью является восстановление традиций нравственного и музыкального воспитания в неразрывной связи духовных, эстетических и национальных корней.

Официальным учредителем школы стало Волгоградское отделение Советского фонда культуры, которое и обратилось к архиепископу Саратовскому и Волгоградскому Пимену.

Стороны составили положение, регулирующее организационные и финансовые вопросы. Казанский кафедральный собор Волгограда предоставил необходимые для школы помещения и обязался финансировать 80 % расходов, остальное составят взносы родителей.

Возглавили школу руководитель Волгоградского вокального ансамбля М. Н. Рубцов и настоятель собора благочинный Волгоградского округа протоиерей Алексий Машенцев.

После вступительных экзаменов было принято свыше 100 учащихся в возрасте 8—12 лет в детский класс и 16—25 лет в гимназический класс. Обучение рассчитано на два года. Десять педагогов будут преподавать основы традиционного русского певческого искусства, хоровое дело, регентское дело, сольфеджио, теорию музыки, Церковный Устав, церковнославянский язык, библейскую историю. Объем обучения составит 320 учебных часов в первый год и около 400 — во второй. Для родителей детей, обучающихся в школе, также проводятся лекции по основам нравственного и эстетического воспитания. Среди педагогов удалось объединить ведущих специалистов города.

Волгоградская инициатива была поддержана народными депутатами: председателем правления Советского фонда культуры академиком Д. С. Лихачевым и митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом, а также общественностью Волгограда.

Образование воскресной школы в Волгограде поможет возродить незаслуженно забытую российскую певческую и духовную культуру — наше национальное достояние.

Протоиерей Алексий МАШЕНЦЕВ

Симферопольская епархия

Во время дружеского визита двух военных кораблей США в Севастополь в начале августа 1989 года группа американских моряков посетила Никольский храм-памятник на Братском кладбище Севастополя. Они присутствовали за Божественной литургией и на литии о погибших защитниках города. Настоятель священник Георгий Кохно приветствовал гостей, познакомил их с историей храма. Затем по приглашению капеллана 6-го Американского флота Билла Пэрри клирики и прихожане храма посетили крейсер «Томас С. Гетс».

Капеллан рассказал о жизни американских моряков, среди которых есть лютеране, католики и православные. Каждый из них имеет Евангелие или Библию и может участвовать в ежедневных вечерних молитвах и воскресных богослужениях, совершаемых на палубе.

На следующий день, в воскресенье, священник Георгий Кохно с четырьмя прихожанами присутствовал на богослужении на крейсере, затем капеллан и два моряка — потомки выходцев из России, сохраняющие свой язык и православную веру, молились за богослужением в Никольском храме. Обращаясь к прихожанам, капеллан сказал, что пережил глубокое молитвенное чувство и, даже не зная языка, ощутил духовную силу, красоту и благодатность православного богослужения.

Панихиду по погибшим воинам-афганцам в Успенском кафедральном соборе Смоленска совершает архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл 24 декабря 1990 года

Смоленская епархия

Восстановлена из руин и полностью отреставрирована Свято-Троицкая церковь в г. Советске Калининградской области. Заново построена алтарная часть, значительно увеличившая размеры храма.

Великое освящение храма совершил 29 октября 1989 года архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл. По благословению Святейшего Патриарха Пимена он возвел настоятеля храма священника Петра Бербенчука, немало потрудившегося для возрождения храма, в сан протоиерея. В тот же день состоялся праздничный прием, на котором присутствовали представители городских властей, уполномоченный Совета по делам религий по Калининградской области, духовенство и многочисленные гости. В городском Доме культуры прошел торжественный акт. Владыка Кирилл произнес речь. Затем архиерейский хор Свято-Никольского собора г. Калининграда исполнил духовные песнопения.

5 ноября состоялось освящение придельного престола в церкви Святителя Николая в с. Уварове Ельнинского района Смоленской области. По окончании Божественной литургии архиепископ Кирилл обратился с теплыми словами благодарности в адрес настоятеля священника Василия Синячкина и прихожан, восстановивших храм.

24 декабря в Успенском кафедральном соборе в г. Смоленске в связи с 10-летней годовщиной введения советских войск в Афганистан по инициативе смоленской региональной группы воинов-афганцев состоялась панихида по 84 воинам-землякам, не вернувшимся с этой войны.

Вместе с многочисленными прихожанами собора за панихидой зажгли свечи в память о погибших товарищах и воины-афганцы. Панихиду возглавил архиепископ Кирилл. Он выразил глубокое сочувствие тем семьям, сыновья которых пали в боях.

8 января 1990 года архиепископ Кирилл в сослужении клира Успенского кафедрального собора совершил Божественную литургию в актовом зале жуковского дома-интерната для инвалидов и престарелых. В передаче смоленского радио, посвященной этому событию, отмечалось, что впервые за многие годы клуб на время стал церковью. По окончании Божественной литургии, за которой многие исповедовались и причащались, выступил детский хор при Успенском кафедральном соборе г. Смолен-

ска; затем были розданы подарки. Лица людей, оторванных от родного дома, светились благодарностью.

В тот же вечер в помещении Смоленской областной филармонии состоялся благотворительный рождественский концерт хора Успенского кафедрального собора, средства от которого переданы областному Детскому фонду. С приветственным словом к собравшимся обратился архиепископ Кирилл.

Хабаровская епархия

23 августа 1989 года в Хабаровске состоялся «круглый стол», посвященный 180-летию со дня рождения Николая Николаевича Муравьева-Амурского — крупного политического и государственного деятеля России. На заседании собрались те, кто интересуется историей освоения Восточной Сибири, кому дороги труды и подвиги наших соотечественников на восточных рубежах России. Было высказано поддержанное всеми присутствовавшими предложение о реставрации и передаче Русской Православной Церкви хабаровского храма во имя святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского.

Построенный на пожертвования горожан и освященный 8 ноября 1898 года, храм «по желанию граждан» был закрыт 31 июля 1931 года. Вскоре разобрали купол, а в 1964 году здание переоборудовали под планетарий. Чтобы его воссоздать, необходимы немалые средства, умелые руки и время. Но прежде необходимо решение Хабаровского горисполкома о возвращении храма Русской Православной Церкви.

На Дальнем Востоке немало храмов и строений, возврат которых Церковь приняла бы с благодарностью, например храм в городе Дальнереченске Приморского края, занятый под музей; церковный дом рядом с Христорождественским кафедральным собором, в котором в прежние времена жили священники.

По инициативе Аяно-Майского райисполкома реставрируется Благовещенская церковь в поселке Нелькан, но, к сожалению, для того, чтобы приспособить ее под музей.

Что же касается Иннокентиевской церкви, то студенты и сотрудники расположенного рядом с ней Хабаровского института физкультуры изъявили желание провести восстановительные работы, которые, по сообщению на «круглом столе» епископа Хабаровского и Владивостокского Гавриила, епархия готова финансировать.

И. КАНДАУРОВ

* * *

24 декабря 1989 года на Дальнем Востоке произошло замечательное событие: трое клириков Хабаровской епархии были пострижены епископом Хабаровским и Владивостокским Гавриилом в монашество. Впервые за несколько десятилетий чин пострижения совершился в кафедральном соборе Хабаровска в честь Рождества Христова. Братия Московского Свято-Данилова монастыря с проникновенным пением тропаря *Объятия Отча отверсти ми потщися* подводила постригаемых к алтарю, прикрыв их мантиями...

Служение на Дальнем Востоке — это подвиг. Здесь только начинает возрождаться духовная жизнь: открываются православные храмы, все чаще слышатся слова церковной проповеди и все больше людей, обращаясь к святой вере, принимают Таинство Святого Крещения. Но жатвы много, а делателей мало, и впереди еще предстоит много трудов на духовной ниве. Поэтому не случайно епископ Гавриил нарек новопостриженным имена в честь святителей-миссионеров, потрудившихся в этих краях: Святейшего Патриарха Тихона (протоиерею Петру Романову), святителя Иннокентия Иркутского (священнику Вячеславу Третьякову) и святого равноапостольного Николая Японского (диакону Константину Кобцу).

Обратившись к новопостриженным, Владыка Гавриил говорил о трудном, но спасительном иноческом пути, о том, что монашеский подвиг — это не только средство личного спасения, но и подвиг служения ближним, служения пастве на Дальнем Востоке, где люди исстрадались в поисках истинных пастырей и духовной пищи.

Умилительной стихирой *Познаим, братие, тайны силу* закончилось чинопоследование. Впереди у иноков подвиг монашеского служения в самой отдаленной епархии Русской Православной Церкви.

Игумен АМВРОСИЙ

Харьковская епархия

13 сентября 1989 года Священным Синодом Русской Православной Церкви на Харьковскую кафедру вновь назначен митрополит Никодим, бывший Львовский и Дрогобычский.

1 октября митрополит Никодим служил первую литургию в Благовещенском соборе. По окончании Божественной литургии был отслужен благодарственный молебен. Митрополит Никодим поблагодарил всех за теплую и сердечную встречу.

17 октября митрополит Никодим совершил Божественную литургию и чин освящения возвращенного Церкви храма во имя великомученика и целителя Пантелеимона в г. Харькове.

26 октября Высокопреосвященнейший митрополит Никодим в сослужении представителя Польской Православной Церкви Преосвященного епископа Познаньского и Лодзинского Симона совершил Божественную литургию в храме пос. Песочин Харьковского района.

В тот же день по благословению митрополита Никодима были освящены вновь открытые храмы в пос. Лозовая и Великие Бучки.

5 ноября митрополит Никодим рукоположил за Божественной литургией в Благовещенском соборе диакона Иоанна Пермякова во пресвитера.

12 ноября, в день празднования местночтимой иконы Божией Матери Озерянской, митрополит Никодим совершил Божественную литургию в Благовещенском соборе в сослужении митрополита Симферопольского и Крымского Леонтия, епископа Полтавского и Кременчугского Саввы и епископа Сумского и Ахтырского Никанора. За литургией митрополит Никодим произнес проповедь, в которой призывал молящихся и всех верующих свято почитать Божию Матерь и свято хранить праотеческую православную веру. После литургии был совершен крестный ход с чудотворной Озерянской иконой Божией Матери.

14 ноября митрополит Никодим совершил Божественную литургию и чин освящения вновь открывшегося храма в пос. Введенка Чугуевского района.

16 ноября митрополит Никодим и уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров УССР по Харьковской области В. Д. Березанец посетили детскую исправительно-трудовую колонию в Куряже.

С 22 ноября по 1 декабря 1989 года митрополит Никодим находился в Польше по приглашению епископа Познаньского и Лодзинского Симона.

8 декабря митрополит Никодим рукоположил за Божественной литургией в Благовещенском соборе диакона Иоанна Беженаря во пресвитера.

10 декабря он рукоположил там же диакона Николая Рынчака во пресвитера.

17 декабря митрополит Никодим совершил Божественную литургию и освящение новопостроенного храма в честь Святителя Николая в с. Русская Лозовая Дергачевского района.

19 декабря митрополит Никодим совершил Божественную литургию и чин освящения вновь открывшегося храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в пос. Кочетка Чугуевского района Харьковской области. После молебна и крестного хода митрополит Никодим обратился к молящимся со словом о том, что храм — это выражение нашей веры, любви и надежды, стремления соединиться с Богом, обновиться духом.

20 декабря 1989 года в Харькове состоялось епархиальное собрание.

Митрополит Никодим призвал пастырей к ревностному служению Святой Матери-Церкви, к деятельности в защиту Православия от экспансии со стороны католиков восточного обряда (униатов). Митрополит Никодим отметил необходимость проведения богословских семинаров для повышения образования священнослужителей.

1 января 1990 года в Благовещенском соборе митрополит Никодим совершил в полночь Божественную литургию и новогодний молебен, испрашивая мира и Божиего содействия Православной Церкви и Отечеству в наступающем Новолетии.

Митрополит Одесский и Херсонский СЕРГИЙ

4 февраля 1990 года на 66-м году жизни скоропостижно скончался видный иерарх Русской Православной Церкви митрополит Одесский и Херсонский Сергий.

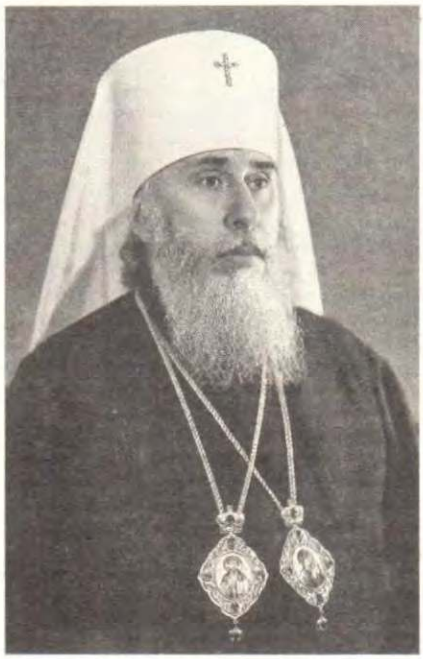
Митрополит Сергий (в миру Сергей Васильевич Петров) родился 5 октября 1924 года в благочестивой семье в г. Краснодаре. Большое влияние на него оказала мать (схимонахиня Серафима; † 1983). В юношестве Сергей Петров был чтецом, певчим, прислуживал в алтаре. 16 апреля 1943 года епископом Таганрогским Иосифом (Черновым; † 1975) пострижен в монашество с наречением имени Сергий, в честь Преподобного Сергия Радонежского, и рукоположен во иеродиакона. С 1 июня 1944 года служил в Екатерининском кафедральном соборе в Краснодаре.

В 1946 году иеродиакон Сергий поступил в Московскую Духовную Семинарию, затем в Московскую Духовную Академию, которую окончил в 1951 году со степенью кандидата богословия.

24 июня того же года епископом Можайским Макарием (Даевым; †1960) рукоположен во иеромонаха, а 22 августа назначен преподавателем Саратовской Духовной Семинарии. Через год иеромонах Сергий — клирик Вознесенского собора в г. Ельце, а вскоре — настоятель и благочинный храмов Елецкого округа.

С 10 марта 1958 года иеромонах Сергий — помощник инспектора Одесской Духовной Семинарии, с 7 июля — инспектор с возведением в сан игумена, с 26 мая 1959 года — ректор с возведением в сан архимандрита.

13 марта 1960 года в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры хиротонию архимандрита Сергия во епископа Белгород-Днестровского, викария Одесской епархии, совершили митрополит Одесский и Херсонский Борис (Вик; † 1965), епископы Оренбургский и Бузулукский Михаил (Воскресенский;

† 1975), Новгородский и Старорусский Сергий (Голубцов; † 1982) и Дмитровский Пимен (ныне Патриарх Московский и всея Руси).

С марта 1961 года Владыка Сергий управлял Воронежской епархией, с октября 1963 года — Минской, с мая 1965 года — Одесской, а также Ворошиловградской епархиями.

В октябре 1963 года возведен в сан архиепископа. В 1969 году за научный труд по истории Воронежской епархии удостоен ученой степени магистра богословия и избран почетным членом Московской Духовной Академии.

Высокопреосвященный Сергий во многом посвящал свою архипастырскую деятельность укреплению братских взаимоотношений Поместных Православных Церквей. Большое внимание он уделял деятельности подворья Александрийской Православной Церкви в Одессе. Сколько православных делегаций и с каким гостеприимством были приняты в Одессе! Исключителен по объему вклад покойного архипастыря в развитие экуменического движения. Велик перечень конференций, семинаров и встреч, проведенных при нем в Одесской Духовной Семинарии и Успенском монастыре. Все это делалось с большим тщанием и приносило добрые и многие плоды.

С августа 1968 года Владыка Сергий — постоянный член правления Одесского областного Комитета защиты мира, с декабря 1986 года — член правления Общества советско-польской дружбы. Он принимал участие в работе многих международных богословских и миротворческих форумов и конференций: «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (1977) и «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (1982). В 1985 году возглавлял делегацию Русской Православной Церкви на Всемирной межрелигиозной ассамблее в Бухаресте.

В 1987 году участвовал в работе Международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества», проходившего в Москве. В 1988 году митрополит Сергий возглавлял религиозную группу делегации Советского комитета защиты мира на встрече граждан СССР и США, проходившей во время переговоров на высшем уровне в США.

Владыка Сергий во главе или в составе делегаций Русской Православной Церкви посетил многие христианские Церкви, экуменические и миротворческие организации в различных странах Европы, Азии, Америки, Австралии, Африки. Последний визит в декабре 1989 года митрополита Сергия за границу был связан с освящением храма Покрова Пресвятой Богородицы прихода Московского Патриархата в г. Сиднее (Австралия).

Миротворческая деятельность Владыки отмечена медалями и грамотами Верховного Совета УССР, Всемирного Совета Мира, Советского комитета защиты мира, Советского фонда мира и других общественных организаций и фондов.

В 1971 году архиепископ Одесский и Херсонский Сергий участвовал в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви, за труды по подготовке которого он возведен в сан митрополита 18 июня 1971 года.

С июля 1986 по декабрь 1987 года был управляющим делами Московской Патриархии. В этот особо знаменательный для Русской Православной Церкви период он состоял первым заместителем председателя Комиссии Священного Синода по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси и председателем Ответственной Комиссии по реставрации и строительству в Даниловом монастыре. За активную миротворческую деятельность и в связи с 1000-летием Крещения Руси митрополит Сергий удостоен ордена Дружбы народов.

Владыка принимал активное участие в проведении празднования 1000-летия Крещения Руси в Москве и в посвященном юбилею Поместном Соборе Русской Православной Церкви в Троице-Сергиевой Лавре. Затем участвовал в юбилейных торжествах в Киеве и позднее провел их в управляемых им епархиях. В октябре 1989 года митрополит Сергий участвовал в праздновании в Москве 400-летия установления Патриаршества в Русской Православной Церкви и в Архиерейском Соборе, состоявшемся в связи с этим торжеством в Даниловом монастыре.

Последним общецерковным деянием, в котором участвовал Владыка митрополит Сергий, был Архиерейский Собор, проходивший 30 и 31 января текущего года в Даниловом монастыре. Всегда остро сознаваемое чувство ответственности побудило Владыку прибыть на Собор несмотря на начавшееся уже тяжелое недомогание.

Митрополит Сергий удостоен высших наград Русской Православной Церкви — святого равноапостольного князя Владимира I и II степени, Преподобного Сергия Радонежского I степени, а также награжден орденами и медалями Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Болгарской, Чехословацкой, Синайской и других Поместных Православных Церквей.

Почти четверть века митрополит Сергий отдал служению в Одесской и Ворошиловградской епархиях. В период перестройки советского общества им была возглавлена работа по открытию новых и возрождению старых приходов, возвращению исторической резиденции святителей Одесских и Херсонских с храмом во имя мучеников Адриана и Наталии. Он возглавил работу епархии по оказанию помощи пострадавшим от последствий катастрофы в Чернобыле и землетрясения в Армении.

С любовью относился Владыка Сергий к питомцам Одесской Духовной Семинарии. Его интересовали вопросы совершенствования программ и курсов учебных дисциплин.

Кончина Владыки, которого все привыкли видеть активным и энергичным, была для многих неожиданной. С Архиерейского Собора из Москвы он возвратился в недужном состоянии. Еще до своего отъезда в клинику 2 февраля он проводил семинар в Одесской Духовной Семинарии на тему «Социальное служение Церкви». От внимания присутствующих не ускользнул болезненный вид его лица. И уже 4 февраля вечером печальный звон колокола Одесского Успенского мужского монастыря возвестил о смерти митрополита Сергия.

6 февраля гроб с телом оплакиваемого всеми Владыки был перевезен в одесский Успенский кафедральный собор, где вечером временно управляющий Одесской епархией епископ Славянский Иоанникий совершил парастас.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен на имя митрополита Симферопольского и Крымского Леонтия направил телеграмму следующего содержания: *В связи с неожиданной кончиной митрополита Сергия Вашему Преосвященству поручается совершить отпевание и погребение покойного в служении других архиереев, прибывших на погребение. Прошу передать мое соболезнование клиру, пастве, родным и близким почившего Владыки. Патриарх Пимен.*

На следующий день, 7 февраля, чин отпевания почившего иерарха совершили митрополиты Крымский и Симферопольский Леонтий, Винницкий и Брацлавский Агафангел, епископы Славянский Иоанникий, Переяслав-Хмельницкий Ионафан, Кишиневский и Молдавский Владимир в сослужении настоятеля подворья Александрийской Церкви в Одессе архимандрита Феодора, брата покойного Владыки — клирика из Москвы протоиерея Николая Петрова, секретаря Одесского епархиального управления протоиерея Симеона Божка, ректора Одесской Духовной Семинарии протоиерея Александра Кравченко и благочинных клириков Одесской и Ворошиловградской епархий.

Во время отпевания надгробное слово произнесли митрополиты Леонтий и Агафангел, архимандрит Феодор.

Из собора осуществлялась прямая трансляция богослужения на улицы города. На панихиду проститься с почившим Владыкой прибыли представители Одесского облисполкома, горисполкома, других государственных и общественных организаций, а также уполномоченный по делам религий при Совете Министров УССР по Одесской области В. В. Коновалов. Все они возложили ко гробу архипастыря венки.

По окончании панихиды гроб с телом Владыки был перевезен обратно в монастырь, где его встречали митрополиты Леонтий и Агафангел, епископы Иоанникий, Ионафан и Владимир, духовенство, паломники, студенты Семинарии. С пением ирмосов *Помощник и покровитель* он был обнесен вокруг Успенского храма. Погребен Высокопреосвященный митрополит Сергий по его завещанию рядом с могилой матери — схимонахини Серафимы.

Ушел из жизни выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, патриот Родины. О его кончине сообщили местные газеты, телевидение и радио Одессы. Были присланы многочисленные телеграммы соболезнования от иерархов, клириков и мирян. Теперь нам его будет недоставать. От нас ушел один из светлых людей на земле.

Да упокоит Господь приснопамятного митрополита Сергия в селениях праведных.

Епископ Славянский ИОАННИКИЙ,
протоиерей Симеон БОЖОК,
иеромонах ПЕТР

Протодиакон **Петр Кузьмич Колосов,** клирик Николо-Богоявленского кафедрального собора в Ленинграде, скоропостижно скончался 11 апреля 1989 года.

Родился 30 мая 1926 года в дер. Костры ныне Пушкиногорского района Псковской области в крестьянской семье. С детских лет посещал храм Божий, читал и пел на клиросе. В 1941 году окончил неполную среднюю школу, трудился в сельском хозяйстве. Участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1950 году окончил Ленинградскую Духовную Семинарию, в 1954 году — Ленинградскую Духовную Академию с ученой степенью кандидата богословия. 20 сентября 1954 года назначен псаломщиком Николо-Богоявленского собора. 6 декабря 1958 года, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, епископом Лужским Алексием (Коноплевым; впоследствии митрополит Калининский и Кашинский; †1988) рукоположен во диакона к тому же собору, где служил до кончины. Состоял в хоре духовенства Ленинградской митрополии.

За усердное служение Церкви Христовой возведен в 1975 году в сан протодиакона, в 1978 году награжден камилавкой, в 1986 году — орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени и Патриаршей грамотой.

12 апреля митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий в сослужении соборного духовенства совершил первую панихиду по усопшему и сказал прощальное слово.

Чин отпевания в кафедральном соборе совершил епископ Тихвинский Прокл в сослужении клириков епархии. Преосвященный Прокл произнес надгробное слово.

Погребен протодиакон Петр Колосов на Северном (Успенском) кладбище в Ленинграде, рядом с могилой родного брата протоиерея Стефана Колосова.

Протоиерей **Петр Васильевич Лебедев,** заштатный клирик Ленинградской епархии, скончался 19 августа 1989 года.

Родился 17 апреля 1920 года в с. Вихория ныне Ступинского района Московской области в семье крестьянина. В 1934 году окончил сельскую школу, работал на заводе. С первого дня Великой Отечественной войны был в рядах Красной Армии, в 1942 году демобилизован по ранению. Награжден орденами и медалями. В 1951 году поступил в Ленинградскую Духовную Семинарию. 17 сентября 1953 года рукоположен во диакона, а 27 сентября — во пресвитера. Служил на приходах Ленинградской епархии. С 1966 года до выхода за штат в 1984 году был настоятелем Александро-Невского храма в пос. Волосово. В 1970 году окончил Ленинградскую Духовную Академию.

За усердные труды на благо Святой Церкви в 1972 году награжден крестом с украшениями.

Чин отпевания в Александро-Невском храме совершил епископ Тихвинский Прокл (ныне Ульяновский и Мелекесский) в сослужении клириков епархии. Надгробное слово произнесли Преосвященный Прокл, благочинный храмов Гатчинского округа архимандрит Гурий и протоиерей Владимир Сидоров.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий прислал телеграмму с выражением соболезнования настоятелю Александро-Невского храма, прихожанам, родным и близким почившего.

Погребен протоиерей Петр Лебедев рядом с Александро-Невским храмом поселка Волосово Ленинградской области.

Протоиерей **Филимон Иванович Таломеес,** один из старейших клириков Таллиннской епархии, скончался 2 октября 1989 года.

Родился 22 мая 1903 года в с. Кяхри в крестьянской семье. По окончании гимназии в г. Тарту был вольнослушателем православного отделения Богословского факультета Тартуского университета. 16 декабря 1929 года рукоположен во диакона, 22 декабря — во пресвитера. Служил на приходах Таллиннской епархии. С 1949 года до кончины был настоятелем Преображенского храма в с. Обиница, с 1974 года — благочинным храмов Выруского округа.

За усердное служение Святой Церкви удостоен в 1979 году права ношения второго креста с украшениями.

Чин отпевания в Преображенском храме совершили клирики епархии. Была оглашена телеграмма митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, управляющего Таллиннской епархией, с выражением соболезнований родным и духовным чадам почившего пастыря.

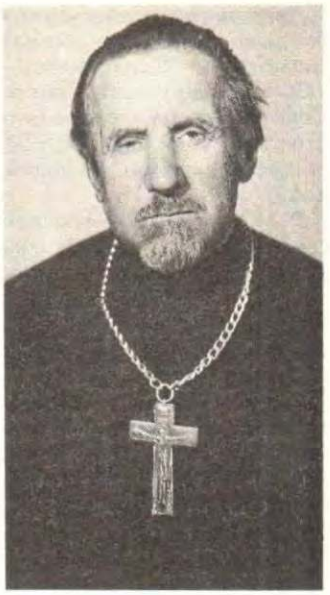
Погребен протоиерей Филимон Таломеес на Александро-Невском кладбище в г. Таллинне.

Протоиерей **Мартин Максимович Скопец,** клирик Пинской епархии, скончался 24 ноября 1989 года.

Родился 14 апреля 1901 года в г. Дрогичине ныне Брестской области в крестьянской семье. В 1914 году окончил двухклассное народное училище, а в 1926 году — церковно-певческие курсы в г. Пинске. С 1921 года был псаломщиком в храмах Белоруссии. В 1942 году рукоположен во диакона, а в 1949 году — во пресвитера.

С 1951 года был настоятелем Рождество-Богородичного храма в с. Вавуличи Дрогичинского района Брестской области.

За усердные труды во благо Церкви Христовой отец Мартин в 1989 году был награжден митрой.

Чин отпевания в Рождество-Богородичном храме совершил протоиерей Александр Лесик, благочинный храмов Кобринского округа, и клирики благочиния.

Погребен протоиерей Мартин Скопец рядом с могилой матушки на кладбище в г. Дрогичине.

Протоиерей **Илия Васильевич Яковлев,** заштатный клирик Курской епархии, скончался 29 декабря 1989 года.

Родился 1 августа 1898 года в крестьянской семье. В 1929 году рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Курской епархии, с 1961 года до выхода за штат в 1982 году был клириком Иоасафовского собора в Белгороде. В 1974 году награжден митрой, в 1980 году — орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени.

Отец Илия служил Церкви Христовой с любовью и смирением. До последних дней жизни он не оставлял пастырским попечением своих прихожан.

За день до кончины соборовался и причастился Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Иоасафовском соборе совершили настоятель протоиерей Олег Кобец и клирики епархии. Надгробное слово произнес протоиерей Леонид Константинов, ключарь собора.

Погребен протоиерей Илия Яковлев на городском кладбище.

Святитель ФЕОФАН Затворник

Истолкования Молитвы Господней словами святых отцов

Заключительные мысли

Блаженный Августин. Надо иметь в виду, каково различие между этими семью прошениями. Ныне протекает наша временная жизнь, а чается вечная. Вечное — первейшее по достоинству, хотя к нему переходят по совершении прежде дел временных. Поэтому испрашиваемое в первых трех прошениях, хотя и получает начало в сей жизни, но в совершенство приходит в жизни будущей. Там и имя Божие будет святиться непрестанно, и Царствию Его не будет конца, и воля Его явится во всем всецело действующею и исполняемою. Итак, эти три в полное совершение приидут и в нераздельном союзе явятся в той жизни, которая нам обещается. Прочие же четыре прошения принадлежат, мне кажется, к сей временной жизни. Первое из них — *хлеб наш насущный даждь нам днесь.* Тем, что хлеб сей назван насущным, повседневным, показывается, что он принадлежит к настоящему времени, которое означено словом *днесь,*— разумеем ли под ним хлеб духовный, мысленный (слово Божие), или таинственный (Тело и Кровь Господа), или вещественный; не потому (так говорю), что духовная пища не вечна, но потому, что та духовная пища, которая названа повседневною — насущною, преподается душе в Писаниях или человеческой речью, или какими-либо знаками: всего этого не станет, когда все будут научаемы Богом (Ис. 54, 13; Ин. 6, 45) и неизреченный свет истины будут почерпать непосредственно чистым умом. И грехи оставляются нам только здесь, как и мы здесь же оставляем долги наши: там же не будет места оставлению грехов. Равно искушениями наполнена лишь временная жизнь; когда же исполнится написанное: *Скрыеши их в тайне лица Твоего* (Пс. 30, 21), их уже не будет более.

Мне кажется, что седмеричное число прошений имеет соотношение с семью дарами Святого Духа и с соответствующими им блаженствами (Мф. 5, 5—9). Страхом Божиим содеваются *нищие духом — блаженные, яко тех есть Царство Небесное;* почему просим: да святится имя Твое в человецех силою чистого *страха Божия, пребывающаго в век века* (Пс. 18, 10). Благочестие есть то, чем содеваются *кроткие — блаженные, яко тии наследят землю;* почему молимся, *да приидет Царствие* Божие: или здесь — в нас самих, да укротимся и перестанем Ему противиться, или во Втором славном пришествии Господа, коим возрадуемся и восхвалимся, когда Он скажет: *приидите, благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Ибо *о Господе,* говорит пророк, *похвалится душа моя, да услышат кротцыи, и возвеселятся* (Пс. 33, 2). Ведение есть то, чем содеваются *плачущие — блаженные, яко тии утешатся;* почему молимся: *да будет воля* Божия, *яко на небеси и на земли;* ибо когда тело, как земля, во всем согласоваться будет с духом, как с небом, тогда не будем более плакать; потому что ничто в веке сем недостойно такого плача, как то, что эти две части наши — тело и дух воюют одна против другой и вынуждают нас говорить: *вижду ин закон во удех моих, противу воюющ закону ума моего,* и сетование наше о том таким плачевным выражать голосом: *окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея* (Рим. 7, 23, 24). Крепость (сила мужества) есть то, чем *блаженны* бывают *алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся;* почему молимся: да будет подаваем нам днесь хлеб наш насущный, чтоб подкрепляемые и поддерживаемые им могли мы достигнуть полнейшего насыщения. Совет есть то, чем *блаженны* бывают *милостивые, яко тии помилованы будут;* почему, отпуская долги должникам нашим, молимся: да будут оставлены и нам долги наши. Разум есть то, чем содеваются *чистые сердцем — блаженные, яко тии Бога узрят;* почему молимся: да не будем введены в искушение, чтоб не иметь раздвоенного сердца, не ища единого блага, к которому относили бы все, что ни делаем, но гоняясь вместе и за земным и временным. Премудрость есть то, чем бывают *блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся;* почему молимся: да избавлены будем от лукавого, ибо избавление сие соделает нас свободными, то есть сынами Божиими, чтоб в духе всыновления вопиять: *Авва Отче!* (Рим. 8, 15; Мк. 14, 36).

Не должно упускать из виду и того, что из всех прошений, с какими заповедал нам Господь обращаться к Богу в молитве, особенное судил Он остановить внимание на том, в котором испрашивается отпущение грехов. Он хочет сделать нас милосердными, указывая в этом единственное средство самим получать милость и избавляться от своей главнейшей нужды (тяготы грехов). Ни одного прошения не возносим мы к Богу так, как будто вступаем с ним в условия и уговор, как в этом, ибо говорим: *остави нам... яко же и мы оставляем.* Если мы оказываемся

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12; 1988, № 1—5, 7, 10—12; 1989, № 1—12; 1990, № 1, 3—5.

лживыми в этом уговоре, то и от всей молитвы никакого не бывает плода. Ибо говорит Господь: *аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14, 15).

Он же. Какие бы ни говорили мы другие слова, которые обыкновенно молящийся или заранее подбирает для выражения своего молитвенного побуждения, или потом присовокупляет для возвышения этого чувства,— ничего не можем мы сказать, что не содержалось бы в Молитве Господней, если молимся правильно и как следует. Кто говорит, например: *яко же пред ними* (языками) *освятился еси в нас, такожде пред нами возвеличися на них* (Сир. 36, 4), что другое говорит, как не: *да святится имя Твое?* Кто говорит: *Господи Боже сил обрати ны, и просвети лице Твое, и спасемся* (Пс. 79, 8), что другое говорит, как не: *да приидет Царствие Твое?* Кто говорит: *стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие* (Пс. 118, 133), что другое говорит, как не: *да будет воля Твоя; яко на небеси и на земли!* Кто говорит: *богатства и нищеты не даждь ми: устрой же ми потребная и самодовольная* (Притч. 30, 8), что другое говорит, как не: *хлеб наш насущный даждь нам днесь?* Кто говорит: *помяни, Господи, Давида и всю кротость его* (Пс. 131, 1), или: *Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку моею, аще воздах воздающим ми зла...* (Пс. 7, 4—5), что другое говорит, как не: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим?* Кто говорит: *чрева похоть и блудодеяния да не обымут мя, и бездстудней души не предаждь мене* (Сир. 23, 5), что другое говорит, как не: *и не введи нас во искушение?* Кто говорит: *изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя* (Пс. 58, 2), что другое говорит, как не: *избави нас от лукаваго?* И если ты просмотришь все словеса святых молитв, думаю, ничего не найдешь в них, что не содержалось бы в Молитве Господней. Почему свободно можешь такими или другими словами одно и то же изрекать в молитве, но другое изрекать не должно быть у тебя свободы. Кто, например, говорит в молитве: Господи, умножь мое богатство или дай мне его столько, сколько дал тому-то и тому-то, или увеличь почести мои и сделай меня в веке сем сильным и славным, или еще что подобного рода говорит, желая благ непосредственно для себя, а не для того, чтоб с их помощью послужить во славу Божию людям, тот, думаю, не найдет в Молитве Господней ничего, чем мог бы оправдать такие свои воздыхания. Поэтому пусть будет стыдно по крайней мере просить того, чего не стыдятся желать. Если же и это сознается стыдным, но только не достает сил победить такое пожелание, то что приличнее в таком случае, как не молиться об избавлении от злого похотения Тому, Кому говорим: *избави нас от лукаваго?*

Имеешь, таким образом, верное указание, о чем должно тебе молиться: не от меня, но от Того, Кто благоволил всех нас научить тому. Надобно искать блаженной жизни, испрашивая ее у Господа Бога. Что значит быть блаженным, многие обдумывали и многообразно решали; но какая нам нужда идти к сим многим и за сим многим? В Писании Божием кратко, но совершенно определенно сказано: *Блажени людие, имже Господь Бог их* (Пс. 143, 15). Чтоб и нам быть среди сих людей и сподобиться жить с ними во веки, *конец же завещания есть, любы от чиста сердца, и совести благия, и веры нелицемерныя* (1 Тим. 1, 5). На этих трех добросовестное покоится упование. Итак, вера, надежда и любовь приводят Богу молящегося, который, веруя, надеясь и желая, научается из Молитвы Господней тому, чего просить у Господа. Пост и воздержание от плотских удовольствий, особенно же милостыня, много помогают молитве.

В прискорбностях, которые могут и пользу принести, и вред, мы не знаем, о чем подобает молиться, и, однако, так как эти прискорбности чувствительны и тяжелы, то, по общечеловеческой немощи, молимся, да взяты будут они от нас. Но при этом должны мы, по крайней мере, являть благопокорность Господу Богу нашему, и, если Он не возьмет их от нас, не думать, что презренна молитва наша, но паче облекаться в благодушное терпение зол в чаянии больших за то благ: ибо сим образом сила Божия в немощи совершается. Впрочем, некоторым нетерпеливым Господь Бог уступал то, о чем просили. Так, читаем в книге Чисел (гл. 11), чего просили и как получили Израильтяне: но когда насытилось похотение их, последовало тяжкое наказание нетерпеливости. Дал Он и царя просящим по сердцу их, а не по сердцу Своему, как написано (1 Цар. 8, 5—7). Дал Он даже то, чего просил диавол, ради прославления испытанного раба Своего (Иов 1, 12; 2, 6). Услышал Он и нечистых духов, когда, по прошению их, послал в свиней целый их легион (Лк. 8, 32). Это написано, чтоб никто не считал себя за нечто великое, когда бывает услышан (потому что можно испросить в нетерпеливости своей то, чего не испросить было бы гораздо полезнее), и не падал духом и не отчаивался в Божием милосердии, если не будет услышан (ибо, может быть, получив просимое, он подвергся бы горьким страданиям или разорился и сделался несчастным). Вот в каких случаях, *о чесом помолимся, якоже подобает, не вемы.* Посему если случится что, противное прошениям нашим, нужно терпеливо всё сносить и о всем благодарить, в убеждении, что несомненно спасительнее для нас, да будет во всем воля Божия, а не наша. Ибо и такого рода пример преподал нам Ходатай наш, когда сказал: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия,* а потом, волю Свою человеческую воле Отчей подчиняя, прибавил: *Обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты* (Мф. 26, 39). Отсюда — *послушанием единаго праведни будут мнози* (Рим. 5, 19).

Кто того единого просит от Господа и того единого ищет (Пс. 26, 4), да будет все по воле Его, тот просит верного и безопасного блага и нечего ему бояться, что повредит ему испрашиваемое, когда будет получено. Без воли Божией не бывает пользы от того, что бы ни получил кто прилежною молитвою своею. Только предающий себя в волю Божию живет истинной и блаженной жизнью: что ни взыщет, получит, ибо уже не будет искать ничего, что не было бы угодно воле Божией.

Кто таков, над тем умножит милость свою Господь, и он *в крове крилу* Его *надеятися имать, упиется от тука дому* Его, *и потоком сладости* Его *напоен* будет: ибо у Него источник живота, и во свете Его узрим свет (Пс. 35, 8—10).

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней. М., 1889, с. 592—600)

СВЯТАЯ ТРОИЦА

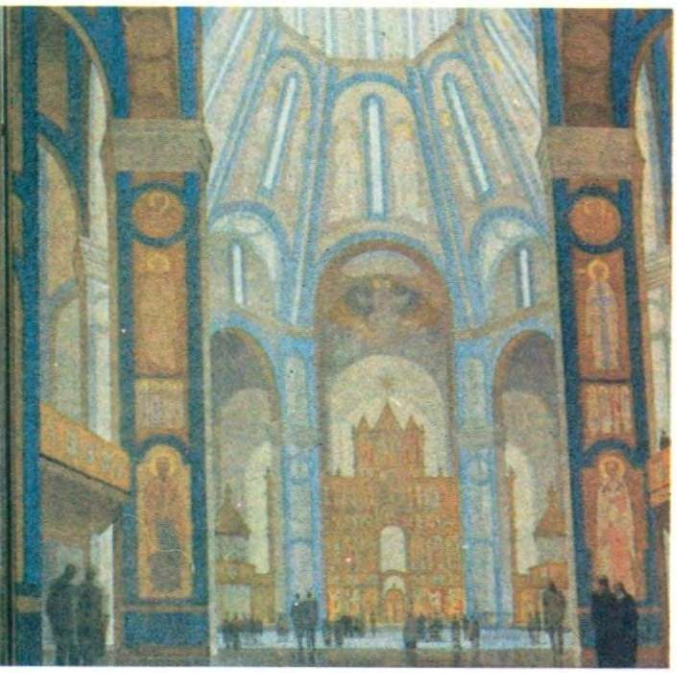
Икона письма преподобного Андрея Рублева, 1422—1427 гг.

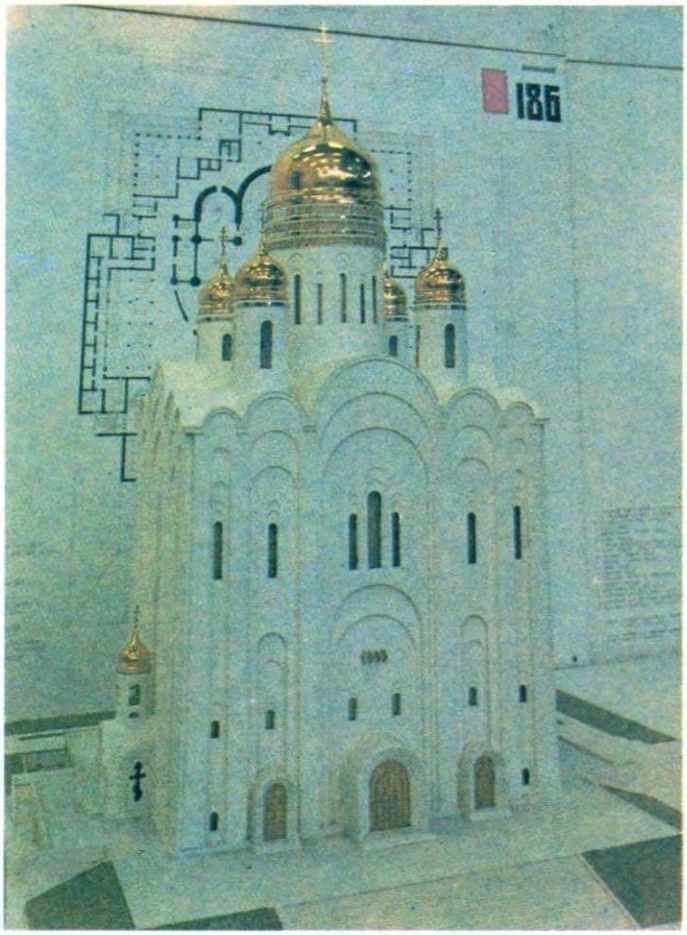
ВЫСТАВКА ПРОЕКТОВ И МАКЕТОВ СВЯТО-ТРОИЦКОГО ХРАМА-ПАМЯТНИКА В ЧЕСТЬ 1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Москва, 5—18 февраля 1990 года

(см. статью в номере)

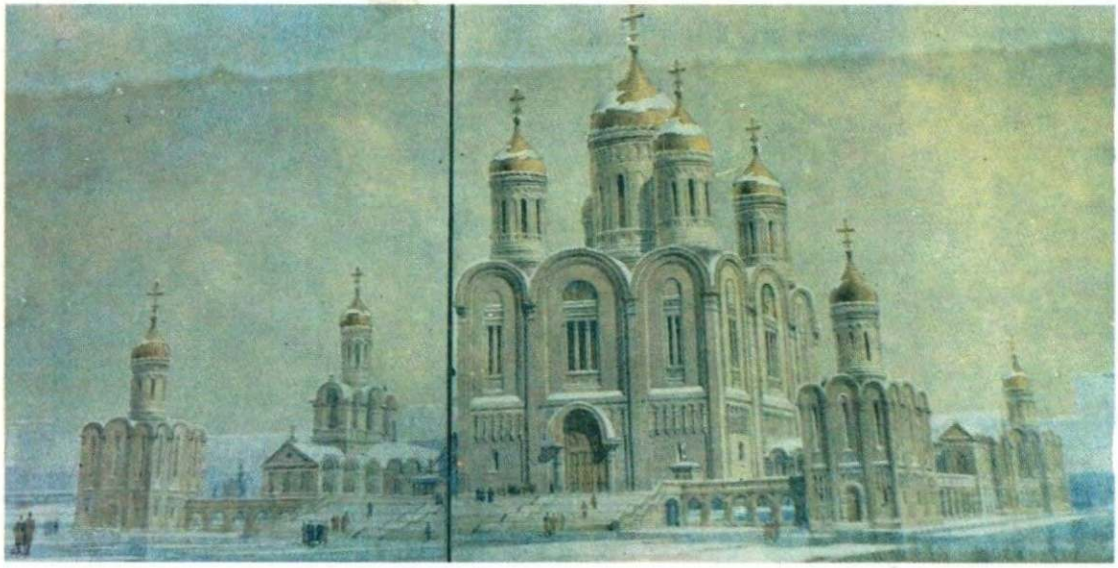

Проекты № 203 (вверху) и № 186 (слева), допущенные наряду с другими ко второму туру конкурса

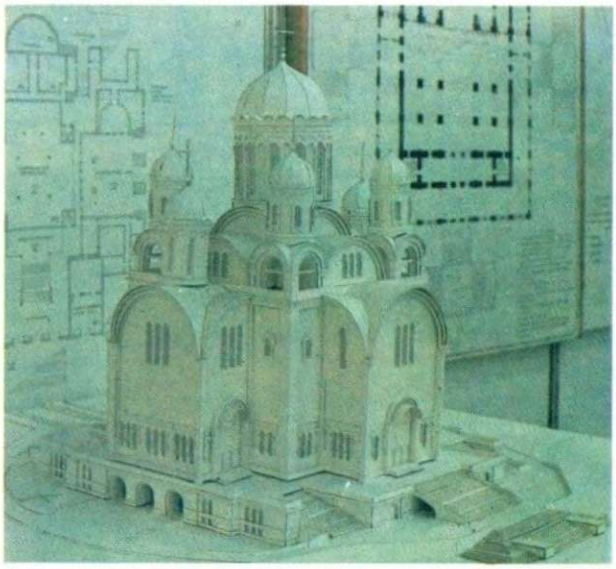
Некоторые из работ, представленных на выставке (внизу и справа)

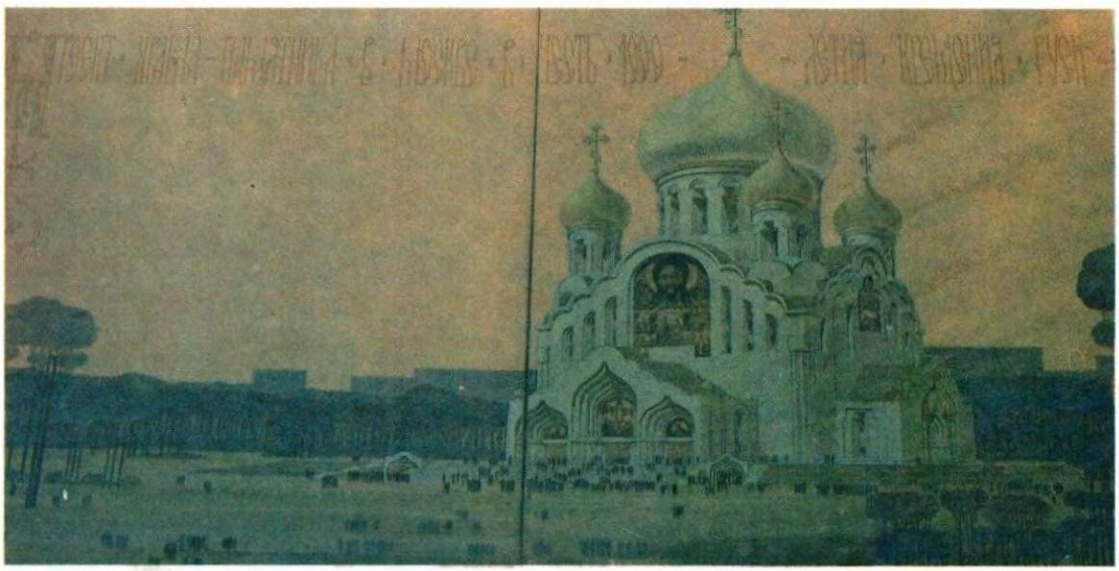
Фото диакона Сергия Рзянина

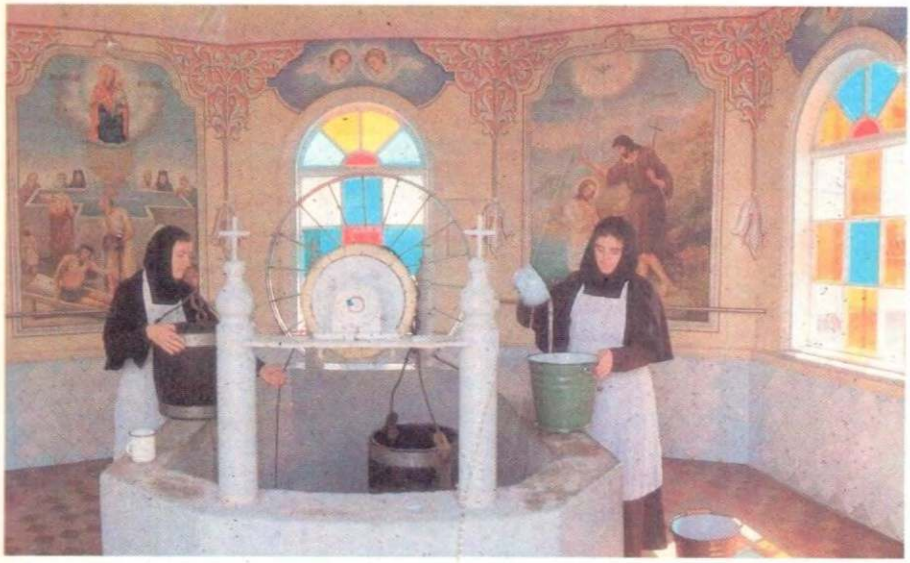
Вид на обитель с севера

Перед чтимой иконой Божией Матери
«Споручница грешных»

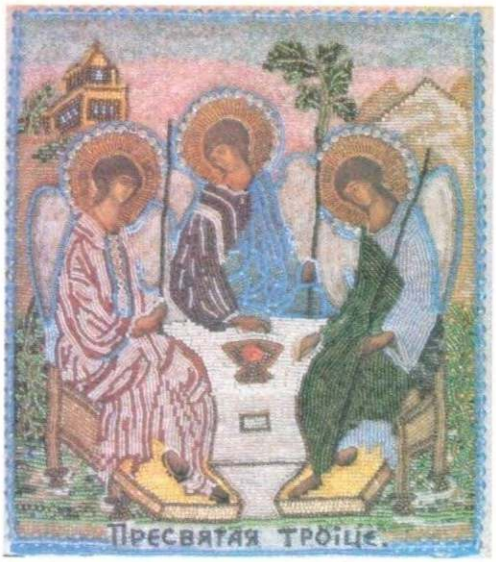
У святынь
Троицкого собора
обители

Монастырский
«Живоносный источник»

Корецкий монастырь издавна славится своими мастерицами. На снимках: изготовление четок, шитая бисером пелена «Пресвятая Троица», вышивание золотом

Фото диакона Иоанна Сироты

ПЕРВЫЙ ГОДИЧНЫЙ АКТ В МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ЖИРОВИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ)

12 февраля 1990 года

(см. статью в номере)

Лития в канун праздника в зимнем Никольском храме монастыря

В президиуме торжественного собрания митрополит Филарет, архиепископ Александр, епископ Константин, архимандрит Стефан, преподаватели Семинарии

Семинарский хор
за богослужением

В келлиях
семинаристов

На территории монастыря.
Крестовоздвиженский храм

Фото Александра Парменова

Успенский Жировицкий
монастырь

В ХРАМЕ

Фото диакона Иоанна Сироты

ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Сегодня мы вспоминаем тот великий день, когда Дух Святой сошел на первых учеников Христовых. *При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 1—4). Апостолы получили не только дар говорить на иных языках, но и другие ранее обещанные дары: *именем Моим будут изгонять бесов... будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы* (Мк. 16, 17—18). И мы с вами празднуем этот день как великий и неповторимый, а между тем разве подобные дары раньше не давались людям? Вчера мы слышали в паримии, как Бог послал Духа Своего на семьдесят избранных Моисеем мужей. Вспомним еще хотя бы пророка Елисея, который, когда на нем почил Дух Божий, смог разделить иорданские воды и пройти среди них, яко по суху, смог и от проказы очистить человека, и даже мертвого воскресить. А сами апостолы Христовы? Они ведь тоже еще до Пятидесятницы и больных исцеляли Духом Святым, и бесов изгоняли, и огонь могли свести с неба, и другие чудеса совершали. Все это было и раньше, но все же в Пятидесятницу произошло дело великое и небывалое. В этот день Дух Святой сошел на людей уже не для того, чтобы просто совершить какое-либо частное дело Промысла Божия о них. Вчера на всенощном бдении мы слышали слова, которыми Господь приготовлял учеников к этому событию, слова, которых Он никогда не говорил никому: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: приимите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20, 21—23). А в сегодняшнем Евангелии звучали Его слова, сказанные ко всем тем, к кому Он послал Своих апостолов, слова, обращенные ко всему миру, ко всем нам: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* (Ин. 7, 37—39).

Когда Святой Дух излился на семьдесят старейшин израильских, то Божественной целью было дать народу мудрых судей; когда Дух сошел на пророка Иону, Божественной целью было отвратить от греха жителей города Ниневии. А в Пятидесятницу Дух Святой излился, чтобы положить на земле начало Единой Святой Соборной Апостольской Церкви; Он излился на учеников Христовых, чтобы пребыть в них навеки; и поэтому Он излился только на тех, кто был верен Богу, кто желал выполнять только Его волю, кто единодушно пребывал вместе, в одной горнице, под одной крышей, в едином молитвенном устремлении к Небу. Так Святой Дух сошел только в один-единственный день, в одном-единственном месте и открыл на земле один-единственный Источник живой воды, призванный напоить всю жаждущую вселенную.

Разве до Пятидесятницы могло быть такое? Помните, однажды апостол Иоанн спросил: *Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами* (Мк. 9, 38). Господь тогда ответил: *Не запрещайте ему.* Теперь же Святой Дух подается только через тех, кто получил его в Пятидесятницу, кто ходил за Христом и был Ему верен; подается или по их молитвам, как, например, о самарянах апостолы Петр и Иоанн помолились, *чтобы они приняли Духа Святаго* (Деян. 8, 15), или во время их проповеди, как у Корнилия сотника, или сразу после Крещения.

Почему же только один такой животворящий Источник открылся на земле? Да потому что Бог — един, и путь к Нему может быть только единым; чтобы жаждущие знали, куда им идти, чтобы уже имеющие могли в простоте сердца дать, а не имеющие, не сомневаясь, получить, могли бы во Святом Духе соединиться через Бога Сына с Богом Отцом, соединиться в единое Тело Христово, оживотворяемое единым Духом.

Вот какому великому источнику мы с вами причастны. И как в зерне, маленьком и невзрачном, во всей полноте содержится великое растение, так и, когда после Крещения преемник апостолов, епископ или священник, помазал нас Святым Миром со словами *Печать Дара Духа Святаго*, мы получили ту же благодать, что и апостолы. Оно в нас, это семя, полное животворящей силы; оно может всегда прорасти и принести плоды Духа, такие же, как и в апостолах, если только мы потрудимся сделать землю своей души не такой холодной и сухой, как она есть. Подумайте, какое сокровище мы носим в себе и какая страшная ответственность лежит на нас, если Тот, Кто всеял его в нас, придет и увидит его в небрежении, среди всякого хлама и нечистоты! Подумайте, какая страшная будет беда, если Дух Святой со Своими небесными дарами так и останется Сам по Себе, а мы — сами по себе со своими страстями, со своею суетой, если земная жизнь пролетит, а небесная так и не начнется? *Царю Небесный, очисти ны от всякия скверны* и спаси, Блаже, души наша!

Священник Вячеслав РЕЗНИКОВ.

Архиепископ Вассиан (Пятницкий)

Слово в Неделю Всех святых Российских

В 1990 году исполняется 50 лет со дня кончины архиепископа Вассиана (Пятницкого).

Родился 10 марта 1873 года в семье московского купца. В 1902 году окончил юридический факультет Московского университета, до 1913 года служил присяжным поверенным.

В 1913 году поступил в Московскую Духовную Академию и был пострижен в монашество с последующим возведением в сан иеродиакона и в 1914 году — иеромонаха.

В 1917 году окончил МДА со степенью кандидата богословия.

8 августа 1921 года хиротонисан во епископа Егорьевского, викария Московской епархии. Через два года уволен на покой.

До 1927 года епархией не управлял. 22 июня 1927 года назначен епископом Козловским, управляющим Тамбовской епархией.

С 1930 года — архиепископ Тамбовский и Козловский.

В 1935 году награжден правом ношения креста на клобуке.

В 1936 году вторично уволен на покой.

Скончался в Свердловске 27 декабря 1940 года. Место погребения неизвестно.

Братия и сестры мои, хотя вы немало утомились от продолжительного стояния в храме Божием, я все-таки хочу предложить вам совершить паломничество по святым местам русским. Такие путешествия крепко любили наши благочестивые предки, и если мы хотим подражать им, то не найдем лучшего времени, чем нынешний день — день памяти Всех святых, в земле Российской просиявших.

Велико предстоящее нам путешествие, долог путь, но не бойтесь, возлюбленные мои, трудностей его: мы посетим не все города и обители, а побываем только в тех благодатных уголках святорусского сада Господнего, где цветут прекраснейшие цветы духовные — угодники Божии — пред Владыкою сада или где особенно много насаждено сих цветов рукою Его. Совершать наш путь священный мы будем не пешими стопами, не на конях, не на кораблях, а возьмем мы крылья могучие — веру и любовь ко Господу и святым Его и высоко-высоко поднимемся над землей и понесемся, как на облаках, над родной нашей Русью святой.

Откуда же начать нам наше паломничество? Покинем богоспасаемый город Москву и пойдем на равнины южные, к древнему Киеву — матери городов русских.

На горах Киевских поклонимся прежде всего Первозванному апостолу Христову Андрею, за длинный ряд веков прозревшему и предвозвестившему грядущую святую славу тогда еще темной и безвестной страны скифов и благословившему ее крестом святым. Поклонимся премудрейшей из жен российских равноапостольной великой княгине Ольге, посеявшей первые семена Православия в земле нашей; поклонимся варягам-христианам Феодору и юному сыну его Иоанну, первым мученикам нашим, страдальческою кончиною своею привлекшим ко Христу повелевшего казнить их великого князя Владимира, которому вечная да будет слава на Руси за святые равноапостольные труды его. Не пройдем и мимо сыновей Владимира, Бориса и Глеба, благих отраслей от корня святого, падших от руки братоубийцы Святополка. Поклонимся первому Киевскому митрополиту Михаилу и пойдем во святую обитель Печерскую — первый удел Богоматери на Руси!

Спустимся в глубь земли в город пещерный — в благодатной тьме его сияли светом праведности сонмы подвижников при жизни своей, сияют открыто и ныне нетлением мощей своих. Два святых первоначальника Печерских — Антоний и Феодосий преподобные скрыты Господом в глубине земли, как редчайшие и драгоценнейшие алмазы черные, и невидимы взорам человеческим, все иные преподобные Печерские, как самородки золота и камни самоцветные, горят и светят народу православному. Здесь Никон и Варлаам игумены, Алипий иконописец, коему в трудах его помогали Ангелы; Агапит, врач безмездный; Угрин Моисей, новый Иосиф целомудренный, страдалец за чистоту свою, истерзанный по приказанию жены любострастной; здесь Иоанн Многострадальный, угасивший огонь похоти плотской вольным погребением себя по перси заживо в землю; и Нестор, первый летописец русский; здесь главы святых безвестных, источающие от сухих костей неистощимое целебное миро; здесь сотни угодников, прославленных Церковью, и неведомое нам число угодников, прославленных от Единого Господа на Небесах.

Поклонимся до земли всем им — красоте земли нашей, бросим прощальный взгляд на голубые струи Днепра-реки — купели всея Руси и пойдем в близлежащий град Чернигов на поклонение святителю Феодосию, мудрому правителю церковному и подвижнику строгому, в дни наши к лику святых причисленному.

Недалек отсюда путь на Волынь, во святую обитель Почаевскую, где почивает преподобный Иов, отец и наставник иноков.

Далее пойдем в землю Виленскую, где обретем мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, добрую победу одержавших над мучителем своим князем языческим Ольгердом, за веру во Христа на древе их умучившим.

Продолжая путь наш с полудня на полночь, достигнем мы, братия, земли Господина Великого Новгорода, града, крепкого не только силою меча, но и силою Креста, не только казною золотою, но и нищетою о Христе. Велик сонм угодников новгород-

---

Произнесено в Благовещенской на Бережках церкви после литургии 8/21 июня 1925 года.

ских. Вот благоверный князь Владимир Ярославич, создатель храма Святой Софии — Премудрости Божией. Вот перед нами святители: первый епископ Иоаким Корсунянин, при Владимире святом принесший в землю Новгородскую свет Истины Христовой; и великий Никита, постник и еще при жизни чудотворец; и Иоанн, сподобившийся во время нашествия врагов на Новгород видеть знамение великое милости Пресвятой Богородицы и собрать в фелонь свою чудоточные слезы Ее от устреленной врагами святой иконы Ее; и иные многие. В лике преподобническом поклонимся Варлааму Хутынскому, насадителю иночества в пределах Новгородских; и Антонию, из ветхого Рима на камне, как на корабле, приплывшему в град сей; и Александру Свирскому, созерцателю видений таинственных; и отшельнику Нилу на Столобенском острове Селигера-озера; и Сергию с Германом, на каменистой земле острова Валаама добрый плод принесших Сеятелю Христу; и Арсению Коневскому, его имя нам, возлюбленные мои, особенно близко и дорого, ибо он принес с Афона чудотворный образ Богоматери, список с которого составляет священное украшение иконостаса в нашем храме. Почтим блаженных Николая и Феодора, образ безумия Христа ради принявших и притворным враждованием между собою и буйством своим борьбу буйных новгородцев обличавших. Поклонимся неведомому рабу Христову, нетленным телом своим в колоде на льдине по Мсте-реке против течения приплывшему к порогам Боровичским и в сонном видении многим открывшему одно только имя свое — Иаков.

Примите земной поклон наш, все вы, угодники Божии новгородские, и благословите нас на дальнейший путь, к младшим братьям вашим псковичам.

Два подвижника рода великокняжеского украшают древний город Псков: благоверный князь Всеволод, во Святом Крещении Гавриил, и благоверный князь Довмонт, во Святом Крещении Тимофей, верно защищавшие Родину мечами своими на поле брани и ограждавшие ее усердными и теплыми молитвами своими. Прославим мужество блаженного старца Николая Саллоса юродивого, не убоявшегося самого царя Иоанна Грозного обличить в пролитии невинной крови и испросившего у жестокого государя пощаду родному своему городу, а также и благоговейного пресвитера Исидора с 72 прихожанами его, не согласившихся изменить вере православной и за это утопленных в городе Юрьеве ливонскими немцами, жестокими слугами папы Римского.

Из области Псковской перейдем, братия мои, в пределы Вологодские, в самую глушь лесов северных, чтобы припасть молитвенно к преподобным Димитрию Прилуцкому и Корнилию Комельскому, насадителям монашества в этих местах, много скорбей претерпевшим от сынов века сего, а на реке Обноре поклонимся дивному подвижнику Павлу, из 112 лет жития своего 90 лет проведшему в посте и молитве и три года обитавшему, как птица лесная, в дупле огромной старой липы, и иным многим инокам святым.

Пойдем теперь, возлюбленные мои, на Белое озеро: там великий угодник Божий Кирилл чудотворец, основатель славной обители, носящей имя его, премудрый списатель книг духовных; там ученик его — преподобный Мартиниан, любитель безмолвия, в великом смирении своем именовавший себя «лжею инок, а не истиною», но от Господа Сердцеведца прославленный даром чудотворения; там преподобный Нил Сорский, возлюбивший и проводивший строжайшее подвижническое житие и заповедавший ученикам своим правила скитского безмолвия, трудов и бдений молитвенных.

После озера Белого посетим Великий Устюг — место подвигов блаженного Прокопия, юродством прикрывавшего святость свою, теплого молитвенника за ближних, предстательством своим отвратившего от Устюга Божию казнь дождем камней раскаленных, и другого юродивого, Иоанна, всякими лишениями томившего плоть свою.

От Великого Устюга путь наш в малое селение Верколу, на родину праведного отрока Артемия: с пятилетнего возраста чуждался он греха и суеты, на двенадцатом году жизни сражен был громом; 28 лет лежало тело его непогребенным в лесу глухом; люди считали его наказанным от Господа, а Господь прославил его святые останки сиянием небесного света и исцелениями.

Теперь, возлюбленные мои, пойдем на крайний север Родины нашей — к Белому морю, в страну многомесячной ночи, страну лютого мороза и мертвого безмолвия. Через студеные волны моря-океана перенесемся на остров Соловецкий, в обитель преподобных Зосимы и Савватия: среди мрака и мраза полуночного неугасимо горят святым пламенем огненным сии прекрасные светила Божии, горят, и светят, и греют, а около них, точно звезды частые на небе темном, льют свой кроткий свет на землю северную святые ученики их и сподвижники — преподобные Елеазар и Иринарх, Иоанн и Василий, Онуфрий и Герасим, и иные многие.

В Сибирь далекую не пойдем, братия мои, лишь через каменный пояс гор Уральских устремим взор наш туда, где леса дремучие, горы высокие, реки многоводные, племена малые инородческие, во тьме духовной сидящие. Но и этот край суровый не забыт Милосердным Господом. На высоте престолов святительских поставил Он два светильника пресветлых: Иннокентия Иркутского и Иоанна Тобольского, и светят они народу темному и источают реки благодатные чудес и милости Божией.

Порадуемся на святителей сибирских, братия мои, а потом почтим Стефана, епископа Пермского, апостола народа зырянского, и Трифона преподобного, просветителя Вятской земли, и к полудню направим путь свой в Казань и помолимся святителям Гурию, первому архиепископу, и Варсонофию, многих людей от тьмы лжеучения Магометова приведшим в чудный Свет Христов.

Вот мы уже в стране Тамбовской: на престоле архиерейском сияет святитель Питирим, новый чудотворец, а в лесах Саровских — старец святой, светлою радостью пасхальною присносиявший, избранник возлюбленный Матери Божией — преподобный Серафим, а под покровом его отеческим ждут, по пророческому глаголу его, грядущего часа прославления своего «сироты Серафимовы» — подвижницы обители Дивеевской, которую Сама Царица Небесная нарекла четвертым и последним на земле уделом Своим.

Теперь направимся в Воронеж на поклонение святителю Митрофану, ревнителю веры и благочестия, истинному иноку, сменившему сияние митры архиерейской на темный куколь схимнический — шлем ангелов земных, а оттуда — в Задонск, к иному святителю Воронежскому — Тихону, из уединения монастырского питавшему писаниями своими алчущих пищи духовной и учившему в

суете мира живущих от мира собирать сокровище духовное.

На берега Каспия устремим с благоговением взор, и издалека поклонимся святителю Феодосию и убиенному мятежной толпой священномученику Иосифу митрополиту, и в древней Курской области побываем у нового чудотворца святителя Иоасафа Белгородского, сурового обликом и благостного душою, ревностного хранителя правил церковных и доброго наказателя клириков.

Совершив путь паломнический по окраинам Руси, пойдем в середину ее.

В древней Твери почтим Арсения епископа, среди попечений и молвы служения архиерейского жившего наедине с Богом, и святого князя-мученика Михаила Ярославича, от сродника честолюбивого в руки хана татарского преданного на казнь лютую. А во граде Кашине поклонимся благочестивой супруге его княгине Анне, от честного вдовства путем узким и скорбным перешедшей к ангелоподобному на земле житию иноческому.

Из Кашина отправимся в леса Костромские помолиться преподобному прозорливцу Геннадию и сокровенному угоднику Божию преподобному Ферапонту, в совершенном уединении, среди лесов и болот непроходимых проводившему жизнь свою.

Древний город Ярославль хранят святые благоверные князья Феодор и сыновья его, Давид и Константин, умевшие сочетать труды правления княжеского с подвигами благочестия.

Вот входим мы в Ростов Великий.

Святые Ростовские нам, братья мои, особенно близки, ибо наш храм Благовещения святителями Ростовскими создан и они — его небесные покровители. Помолимся же первому среди их священного собора — Леонтию, просветившему край сей Святым Крещением и приявшему мученическую кончину от язычников, и строгому подвижнику Исаии, и кроткому терпеливому Иакову, много скорбей перенесшему от людей злых, и великому чудотворцу Игнатию, даром чудотворения прославленному в самый день погребения своего: когда несли в храм тело святителя, видели люди благоговейные, как он, восстав от одра погребального, шествовал по воздуху; при прощании с усопшим многие, как дар любви его, получили исцеление от недугов своих; когда же после отпевания по обычаю того времени хотели положить в руки его список поставленных им клириков, тогда святитель Игнатий, как живой, поднял десницу и сам принял список. С того дня и доселе почивает святой архипастырь не погребенный в земле в дивном нетлении мощей своих. Ряд святителей Ростовских заключает премудрый и многоученый святитель Димитрий, навеки прославленный как списатель Четиих Миней и обличитель раскола. Прославляют люди ростовские и преподобного Авраамия архимандрита, борца с языческими суевериями, и юродивого Исидора, прозванного Твердисловом, ибо твердо было и всегда сбывалось слово его, и другого юродивого — Иоанна, девственника и великого молитвенника. Положим поклон до лица земли всем святым угодникам Ростовским и помолимся им, да будет неотступен их покров благодатный над нами, и над святым храмом сим, и над всем местом окрестным — их древней вотчиной.

Пойдем теперь в Переславль-Залесский к Никите Столпнику: прежде был он сборщиком податей, безжалостным истязателем ближних своих, но Господь открыл ему греховную мерзость души его, чудесно показав во время трапезы части тела человеческого, плававшие в поданных на стол кушаньях; после сего удалился Никита из мира, восшел на столп, возложил на себя тяжкие вериги медные и шапку каменную и много времени провел в великих подвигах и плаче непрестанном о грехах своих, пока не был убит злодеями, принявшими его медные вериги за драгоценные и захотевшими похитить их.

Поклонившись после сего в Суздале святителям Иоанну и Феодору и подвижнику великому Евфимию архимандриту и княгине-инокине Евфросинии, а во Владимире — великим князьям Андрею Боголюбскому, убиенному боярами своими, и сыну его Глебу, девственнику юному, дивным нетлением тела прославленному, и невскому герою князю Александру, пред кончиной отложившему багряницу и принявшему схиму с именем Алексий, отойдем в пределы Рязанские почтить святого Василия епископа, из Мурома неправедно изгнанного и на мантии святительской приплывшего по Оке в Рязань, и великого мученика князя Романа, за верность Христу на части малые рассеченного по повелению хана Темира, и княгиню-мученицу Евпраксию, ради сохранения целомудрия и самой смерти не убоявшуюся.

Пойдем на малое время в Калугу к Лаврентию юродивому и Тихону преподобному, много лет подвизавшемуся в дупле дуба великого; в Звенигород — к преподобному Савве Сторожевскому, постриженнику и ученику Преподобного Сергия, и в Волоколамск — к преподобному игумену Иосифу, суровому подвижнику, писателю мудрому и искусному обличителю еретиков, а оттуда — в глубину лесов Радонежских, в вотчину возбранного воеводы всей земли Русской — Преподобного и Богоносного чудотворца Сергия.

Сергий! Имя, сладость райскую и теплоту небесную проливающее в душу каждого православного! Дивный избранник Христа и Приснодевы, от боярства произведенный в славу сынов Царства Божия, из безмолвия лесов непроходимых поставленный на свещнике Лавры великой; чудотворец преславный и помощник скорый; инокам наставник и небожителям собеседник; живой храм Троицы Живоначальной, всего русского монашества северного насадитель и всея Руси игумен небесный; солнце святое, всю землю святорусскую освещающее и согревающее, а в лучах солнца этого смиренно скрывают сияние свое звезды духовные — ученики и чада Сергиевы: Никон, Михей, Дионисий архимандрит, Серапион святитель и иные, ведомые и неведомые, под спудом земли Сергиевой почивающие вокруг раки мощей цельбоносных отца своего.

Подходит конец нашему паломничеству: нам остается лишь московским угодникам поклониться. Начнем же наш путь по Москве с окраинного монастыря Данилова, где почивает основатель его — сын святого Александра Невского, первый князь Московский Даниил преподобный, смиренным схимником сошедший в могилу. В Москве же — юный отрок-мученик, сын Грозного, царевич Угличский Димитрий, цветок чистый и нежный в саду царя земного, срезанный рукой раба завистливого и рукою Господнею перенесенный на вечное цветение в сад Царя Небесного; здесь же и святые мученики, за отказ отречься от Христа татарами убиенные: князь Черниговский Михаил и ближний боярин его Феодор, сохранивший верность не только своему земному господину, но

и Господу Господей. Здесь митрополиты Московские: первопрестольник Петр, предрекший великую славу малого тогда города Москвы; премудрый Алексий, молитвенник за родную землю пред Господом и заступник за нее пред ханами татарскими; великий подвижник благочестия и поборник Православия Иона; бесстрашный исповедник Филипп, грозный обличитель беззаконий Грозного, приявший горькую смерть от руки Малюты Скуратова; здесь преемник первосвятителя Петра — митрополит Феогност, хранитель уставов церковных; Киприан, ревнитель просвещения духовного; и Фотий, в бурное время стоявший у кормила Церкви Русской; здесь же адамант твердый, защитник веры и Родины в годину лихолетия священномученик Патриарх Ермоген, мучительною смертию скончавший житие свое в подземной келье Чудова монастыря.

Здесь преподобные иноки Савва и Андроник, и преподобная инокиня Евфросиния, основательница Вознесенской обители, до иночества супруга князя Димитрия Донского, княгиня Евдокия и Христа ради юродивый Максим, упованием грядущего блаженства райского заглушавший скорби и болезни многотрудной плоти своей; дерзновенный Василий, обличитель Грозного царя Иоанна и заступник перед ним за невинных; и прозорливец и молитвенник Иоанн, прозванный Большой Колпак, носивший для томления плоти тяжелую железную шапку в жизни сей, а в иной Жизни приявший венец от руки Господни.

Вот и конец нашему паломничеству, братия и сестры мои! Мы снова в родном нашем Благовещенском храме. Отдохнем здесь под покровом Пресвятой Богородицы и поразмыслим, что же вынесли мы из нашего священного пути, какие уроки, какое утешение дали нам угодники Российские?

Прежде всего они учат нас, возлюбленные мои, что не одна земля существует, а есть и Небо, что, кроме требований плоти, есть запросы духа, что жизнь земная не самоцель, а средство и путь к достижению иной цели — Жизни Вечной в обителях Отца Небесного, что надо нам не об обретении *зде пребывающаго града* заботиться, а *грядущаго* искать (Евр. 13, 14), что никакие условия внешней жизни не помешают человеку жить с Богом и в Боге, если сам человек искренно и твердо пожелает этого единения, что скорби земные прейдут, а радости духа чистого пребудут вечно. Вот какие наставления и утешения дают нам угодники святорусские, столь различные по путям жизни своей, по мере и роду подвигов своих, но одинаковые по духу — духу строгого восточноправославного подвижничества.

Наше путешествие, конечно, утешило нас и в другом отношении: нам радостно, что земля наша — Русь родная есть Русь святая, дивный сад, Господом насажденный и Насадителю своему приносящий древа, плоды и цветы прекрасные. Но здесь облако грусти набежит, и набросит тень, и омрачит эту радость нашу: встанет вопрос, мучительный и страшный: Русь наша и т е п е р ь святая или она б ы л а святой?

Да, со скорбью скажем, далеко нам, отдаленным потомкам угодников русских, до их красоты духовной и святости. Опустел родной наш сад Господень, пали дерева, растлились плоды, увяли цветы. Но с радостью видим, что не все еще дерева пали, и плоды еще есть сладкие, и цветы благоухающие.

И снова — помысл тревожный: разве Хозяин сада запустевшего будет ждать, пока засохнет последнее дерево, и падет на землю последний плод, и увянет последний цветок? Пересадив последние живые цветы и деревья и собрав последние созревшие плоды, не предаст ли Он секире и огню сада иссохшего? Что если грозное: *Мене, текел, упарсин* (Дан. 5, 25) — произнесено уже Небесным Владыкой вертограда русского? Что если поднята уже над ним разящая секира Господня и огонь палящий гнева Божия готов пасть на землю Русскую?..

Что тогда?

Тогда... веруем! веруем! веруем!— все святые Российские предстанут за нас пред Грозным и Праведным Судией.

О, сколько омофоров святительских простерто будет над землею Русской! Сколько боевых щитов княжеских поднимется за нее! Сколько убогих мантий преподобнических, сколько обнаженных тел Христа ради юродивых станет за нее! Тогда вся Русь святая на Небе во всей силе и дерзновении станет пред Господом на молитву за грешную землю Русскую... Разве можем мы помыслить, что святые сродники наши и соплеменники забудут родную землю и Церковь свою? Разве первозванный апостол забудет ту страну, которую в духе созерцал он и благословил за девять веков до духовного ее рождения?..

Если же и все отрекутся от грешной Руси, разве отнимет от нее Покров свой Матерь Божия, Заступница Усердная народа русского?— Нет. Та, Которая от Влахерна святою иконою Успения Своего чудесно благословила Антония и Феодосия на горе Печерской; Та, Которая в местах радонежских обещала Великому Сергию неотступной быть от обители его; Та, Которая в пустыне Саровской возлюбленному избраннику Своему Богоносному Серафиму обещала в его Дивееве создать небывалую во всем мире Лавру-девственницу; Та, Которая чудотворными иконами Своими, как стеной нерушимой, оградила землю нашу; Та и Одна подойдет к Сыну и Богу Своему, и руку Свою наложит на секиру суда Его, и слезами Своими теплыми угасит огонь гнева Его, и по молитве Матери даст Вечный Судия земле Русской время на покаяние, и покается Русь, и простит Господь грехи ее, и помилует ее, и снова, омытая слезами покаяния, как дождем благодатным, зазеленеет и зацветет пред Насадителем своим сад Божий — Русь святая.

Матерь наша Небесная! Апостоле Христов Андрее! Угодники Божии Российские! Не забудьте нас! Молитесь за нас! Заступитесь за нас! Аминь.

О третьем члене Символа веры

...И воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася

Преступлением Адама грех вошел в мир, и спасти человечество никто не мог, кроме Самого Бога. Именно *нас ради* и ради *нашего спасения* Господь сошел с Небес, стал Человеком и родился как Младенец от Пресвятой Девы Марии.

Пресвятая Дева была дочерью праведных Иоакима и Анны, до глубокой старости Божиим Промыслом остававшихся бездетными. С трехлетнего возраста Мария воспитывалась при Иерусалимском храме. Рано умерли ее родители, и Пречистая Дева с младенчества познала радость общения с Богом и дала обет не вступать в брак, чтобы всецело принадлежать Единому Богу.

Слово *воплощение* взято в Символ веры из Евангелия от Иоанна: *Слово стало плотию* (Ин. 1, 14). Четвертое Евангелие начинается прямым Откровением, превышающим всякое человеческое понимание: *Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не нáчало быть, что нáчало быть* (Ин. 1, 1—3).

Для иудея, воспитанного на ветхозаветном Откровении, Бог был велик, Он был как бы вне, за пределами этого мира, и связь с Ним была потеряна. А в представлении языческих философов, особенно последователей Платона, весь мир в совокупности как бы составляет собой Божественное существо, то есть мир является, с их точки зрения, раскрытием Божества во вне, а люди — как бы частью Бога. В этом смысле Бог никогда не может встретиться с миром и человеком лицом к лицу, потому что в понимании греческих философов весь мир — это и есть Бог. И потому Бог поступил вопреки ограниченной человеческой логике.

Бог Слово, Логос — это вторая Ипостась Святой Троицы. И Слово-Логос стало плотью. Откровение о Воплощении Бога не могли принять языческие философы. Они считали, что непостижимое, вечное, неизменное Существо — Бог не мог «стать» ничем, тем более простым смертным человеком. Поэтому, когда апостол Павел в кругу афинских философов начал проповедовать о Христе, они остановили его: *Об этом послушаем тебя в другое время* (Деян. 17, 32). Не случайно апостол Павел подчеркивает, что Воплотившийся, поруганный и распятый Бог для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие (1 Кор. 1, 23).

О том, как Бог воплотился, стал человеком, подробно описал евангелист Лука. Он не был очевидцем этих событий, но, будучи историком, по рассказам других людей и по документам составил свое свидетельство. Ученик апостола Павла, по происхождению грек, по профессии врач, он был блестяще образован, владел научно-исторической методологией. *По тщательном исследовании всего сначала, по порядку* (Лк. 1, 3) составил свое описание Благовещения Пресвятой Богородице: *послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что́ бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: каќ будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1, 26—35).

Так в Благовещении Деве Марии произошло Воплощение, вочеловечение Бога Слова. Старцы отдали Деву Марию для сохранения Ее девства Ее близкому родственнику Иосифу. Все думали, что Иосиф был Ее мужем, но он только исполнял порученное ему Промыслом Божиим служение — заботился о Ней и Богомладенце.

О том, как произошло Рождество Христово, полнее всего можно узнать из Евангелия от Матфея. Апостол Матфей был иудеем и свое Евангельское свидетельство предназначал прежде всего для жителей Иерусалима и Палестины. Он хорошо был знаком с иудейским богословием, и его Евангелие менее всего является историческим описанием. В отличие от Евангелия Луки оно по своему строению больше отражает ветхозаветные богословские концепции, чем соответствует задачам хронологии.

Иудеи давно ожидали пришествия Избавителя Христа и благодаря пророкам достаточно хорошо представляли себе, каким будет ожидаемый ими Мессия. Они знали пророчество Исаии о тройственном служении Мессии: как Пророка, Царя и Священника (Ис. 33, 22),— это было главным Его признаком в ветхозаветном сознании. Именно в такой последовательности апостол Матфей строит содержание своего Евангелия: после четырех глав пролога следует Нагорная проповедь (гл. 5—7), в которой Христос предстает как Пророк; далее раскрывается Его царское достоинство. Христос — Царь, Он преодолевает законы природы, совершает чудеса, воскрешает мертвых, укрощает стихии (гл. 8—25). Основная тема этого раздела выражена в вопросе, поставленном фарисеями: *Какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?* (Мф. 21, 23). Власть — это прерогатива царя. Наконец, в повествовании о страданиях и смерти Спасителя (гл. 26—27) Он — Священник, приносящий Себя в Жертву за жизнь мира.

Смысл Воплощения раскрыт евангелистом Матфеем в первых четырех главах его Евангелия. Сразу после родословия Христа от Авраама, которое евангелист поставил как важный документ впереди всего повествовательного материала, читаем: *Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. Иосиф же, муж ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее* (Мф. 1, 18—19). Чтобы понять смысл этих евангельских слов, важно хорошо представлять реалии иудейской жизни того времени.

С трехлетнего возраста Дева Мария воспитывалась при храме. Но после четырнадцати лет судьба девушки, по законам иудейским, должна быть определена родителями или опекунами. Совет старцев определил позаботиться о Ней дальнему родственнику Иосифу, который в то время уже был старым человеком, вдовцом и имел взрослых детей.

Свадьбы еврейские совершались не сразу, а как бы в три этапа. Вначале была помолвка — она могла совершиться еще во младенчестве, это была договоренность родителей. Затем — обручение, которое могло

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1990, № 3.

длиться год и более, и, наконец, свадьба. После помолвки разрыв между женихом и невестой еще мог состояться, но после обручения их союз считался уже нерасторжимым. И если случалось, что жених в этот период умирал, то невесту называли странным для нашего слуха словом: девушкой-вдовой.

По обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они...— говорит апостол Матфей и уточняет: после обручения,— *оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго* (Мф. 1, 18).

С самого начала Христос воплотившийся, еще не родившись, оказывается гонимым: Святая Дева заподозрена в нечистоте и грехе. Как праведный человек, почитающий закон, Иосиф в этом случае должен был объявить о неверности законникам. За такое преступление перед законом суд присуждал к страшному наказанию — побиению камнями. Именно такое законническое понимание справедливости было характерно для иудеев. Но в Иосифе, кроме еврейской праведности, жило еще простое человеческое милосердие. И он в нарушение закона намеревался все скрыть и тайно отпустить Ее.

Дева Мария ни с кем не разделяла тайны Благовещения, которую Ей открыл Бог. Она никому ничего не объясняла, ибо во всем полностью положилась на волю Божию. Тягостные сомнения Иосифа разрешились только прямым Божественным вмешательством: *но когда он помыслил это,— се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог* (Мф. 1, 20—23). Тяжкий груз упал с его души, и, *встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее.* [*Как*] *наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус* (Мф. 1, 24—25).

Итак, еще до рождения Воплотившийся Бог подвергся унижению. И родился Он в убогой пещере, так что Новорожденного некуда было положить, и Богоматерь положила Его в ясли, из которых животные брали корм; и агнцы согревали Его своим дыханием.

Евангелист Матфей, для которого важно было показать иудеям, что Иисус и есть ожидаемый ими Мессия-Христос, учитывая их психологию, отмечает в событиях, связанных с Рождеством, детали, которые евангелист Лука позже опустит как несущественные для истории. Это посещение новорожденного Богомладенца волхвами, которые принесли Ему в дар золото, ладан и смирну соответственно как Царю, Пророку и Священнику. Более того, в эпизоде с царем Иродом, описанном апостолом Матфеем, раскрывается подлинное достоинство Мессии-Царя. Иудеи ожидали, что Спаситель явится величественным царем, обладающим могуществом и властью. Христос — Царь, но в земном понимании; Он защищен менее, чем кто-либо в этом мире, Он полная противоположность земному царю. *Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним... Тогда Ирод, тайно призвав волхвов... сказал: пойдите тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня...* (Мф. 2, 3—8). Волхвы, поклонившись Христу, получили *во сне откровение не возвращаться к Ироду... Когда же они отошли,— се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его* (Мф. 2, 12—13). Христос — Царь Небесный, но насколько же сейчас Он беззащитен перед земным тираном. Он Царь, но Его Царство иное, оно не от мира сего.

Христос-Мессия также Пророк, но апостол Матфей подчеркивает, что Он добровольно уничижает Себя перед пророком-человеком — Иоанном Крестителем. *Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него* (Мф. 3, 13). Христос не просто пророк, Он Сам — Воплощенная Истина. *Иоанн же удерживал Его и говорил: Мне надо креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит исполнить нам всякую правду* (Мф. 3, 14—15). Он Пророк, но поступает как некий антипророк в земном понимании — приходит к пророку Иоанну, чтобы от него принять крещение. Он, безгрешный Бог, вместе с грешниками входит в воды Иорданские, чтобы омыть грехи!

Еще Он Священник. После крещения *Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: Если ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами* (Мф. 4, 1—3). Свято то, что отдано Богу, отделено от всего нечистого, осквернённого в мире. И вот к Богу, воплощенному источнику святости,— ибо еще в Ветхом Завете открыто, что свят один Бог (Лев. 11, 44),— приступает нечистый диавол, сатана, чтобы искушать Его, Первосвященника этого мира. Евангелист Матфей здесь особенно стремится подчеркнуть, что и первосвященническое достоинство Христа состоит в непостижимом Его самоумалении.

Первые четыре главы Евангелия от Матфея дают глубокое понимание того, что Воплощение Бога — это Его самоуничижение. Иудеи были правы, когда говорили, что Бог — всемогущ, беспределен, необъятен. Это действительно так. Но в Воплощении Он, Бесконечный Бог, не только принимает на Себя всю узость человеческого существования, бесконечно ограничивает Себя: становится человеком, проходит все стадии развития человека,— в Воплощении Богочеловек уничижает Себя перед людьми, показывает им идеал смирения.

В Послании, которое за четыре года до своей мученической кончины, в 63 году, апостол Павел отправил из Рима христианам греческого города Филиппы, он написал: *В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, был послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 5—6). Уничижение Себя Самого Богом Сыном — одно из самых фундаментальных понятий учения о Воплощении. Оно сформулировано богословами во многом на основании этого Послания апостола Павла. Греческое слово *кеносис*, употребленное здесь апостолом Павлом, не имеет прямого эквивалента в русском языке. В приблизительном переводе это *истощение, умаление, уничижение*. Самоумаление Христа завершилось крестными страданиями и Его Голгофской смертью.

В третий член Символа веры, кроме слова *воплотившегося*, внесено слово *вочеловечившегося* (*вочеловечшася* — слав.). Это важное дополнение было сделано в IV веке, когда появилось еретическое мнение Аполлинария о том, что Сын Божий в Воплощении принял только человеческое тело, а вместо души у Него во время земной жизни было Его Божество. Позже, в V веке, распространилось еретическое учение Нестория, что Христос был простым человеком, с Которым только внешне соединился Бог. Еретики считали, что соединение это произошло на Иордане, когда Христос пришел креститься к Иоанну, но оно не было тесным, сущностным единением человеческой и Божественной природ. Вместе с тем появились противоположные учения о том, что Христос, напротив, не был человеком, но был Богом, то есть его человеческая природа была призрачной, а не действительной.

Почему же так важно, что Христос является одинаково совершенным и Человеком, и Богом?

Это учение передает истинное положение вещей. Истина — это реальность, действительная жизнь. Но люди, будучи причастными к истинной жизни, не всегда правильно выражали ее в словах человеческого языка. Ложная, неправильная формулировка,

пусть даже словесная, уводила их от подлинной жизни и конструировала новую, иную реальность, но реальность мнимую, на деле не существующую. Ложь — это всегда словесное построение чего-то, чего нет на самом деле. Так появлялись все ереси.

Традиционно в Церкви от епископа к священнику из поколения в поколение передавались не только богослужение и формула Таинств, но вместе с ними в их содержани.. передавалось подлинное знание, духовное ощущение Божественного Откровения. Вне Таинств и Церкви этого знания получить нельзя. Однако всегда находились люди, которые лучше других владели философским и логическим инструментом анализа и предпочитали больше доверяться человеческому уму, чем церковному таинственному Преданию. Учение церковное они перестраивали в логическую систему. Тогда, правда, еще не было доказано, как это в XX веке сделал Гёдель, что ни в какой области знания не может быть непротиворечивой замкнутой системы, что только открытая система является реалистичной моделью жизни. Тем не менее находились люди, которые на основе формальной логики пытались создать законченные системы христианского учения. Разумеется, автор такой системы при этом мыслил себя вне, как бы снаружи своей системы — иначе он просто не мог бы ее построить. И здесь главная ошибка: человек не может выйти из потока бытия, которым, по воле Божией, он захвачен; человек не может оценить его со стороны.

Всякое еретическое искажение той истины, что Бог стал подлинно человеком, приводит к отрицанию спасения человечества Богом. Падшего Адама и его потомков мог избавить от греха и смерти только Тот, Кто имел ту же человеческую природу, что и Адам: только в этом случае Он мог ее исправить в Себе. По словам апостола Павла, Он должен стать *Новым Адамом* (1 Кор. 15, 45), во всей полноте обладать человеческой природой. Совершенно очевидно, что перстный человек, захваченный греховным течением жизни, вне собственного греховного бытия не имеет опоры для того, чтобы сделать свою падшую природу святой. Это возможно, если этот Человек одновременно является Богом, то есть Богочеловеком.

Поэтому для святых отцов III Вселенского Собора (431 г., Ефес) очень важно было дать правильную формулировку соединения во Христе двух природ: Божественной и человеческой. И святые отцы определили, что две природы во Христе были соединены *неслиянно* (то есть два естества не слились в какое-либо третье) и *неизменно* (то есть Божеское естество не изменилось в человечестве, ни человеческая природа в Божественную), *нераздельно* (то есть не составили двух отдельных лиц, но соединились в одной Ипостаси — Лице Сына Божия) и *неразлучно* (то есть с самого Воплощения два естества постоянно и непрерывно соединены в одном лице Иисуса Христа).

Чтобы облегчить понимание того, как соединились во Христе две природы, святые отцы проводили аналогию: выкованный из железа меч, тусклый, отбрасывающий зловещий холодный отблеск металла, кузнец вкладывает в пылающий горн, где угли раскалены добела. И когда кузнец вновь вынимает меч из горна, то он светится красным светом и пламенеет. Что же произошло? Железо не изменилось. Оно осталось железом. И огонь не изменился, но железо и огонь так соединились между собой, что можно жечь железом и резать огнем. Так же нераздельно и неслиянно соединились Божественная и человеческая природы во Христе.

Правильное учение о Воплощении Сына Божия, Его вочеловечении так важно и внесено в Символ веры именно потому, что Бог воплотился *нас ради, нашего ради спасения*.

Протоиерей Михаил ДРОНОВ,
преподаватель МДА

Речения святых отцов

О святых

Святая Церковь каждый день творит память святых. Но так как были угодники Божии, подвизавшиеся безвестно, не явленные Церкви, то, чтобы не оставить и их без чествования, Святая Церковь установила день, в который прославляет всех, от века угодивших Богу, чтобы не оставалось никого, не прославляемого ею. Творить же это тотчас после сошествия Святого Духа она узаконила потому, что все святые сделались и становились святыми благодатию Святого Духа. Благодать Святого Духа приносит покаяние и оставление грехов, она же вводит в борьбу со страстями и похотями и венчает этот подвиг чистотой и бесстрастием. И таким образом является новая тварь, достойная нового Неба и новой земли. Поревнуем же и мы идти вслед за святыми Божиими. Как это делать — учит Евангелие; оно требует безбоязненного исповедания веры в Господа, преимущественной любви к Нему, поднятия креста самоотвержения и сердечного отрешения от всего. Положим же начало по этому указанию. **Святитель Феофан Затворник.**

Все святые — воистину члены Христа Бога и как члены сочетаются с Ним и соединены с Телом Его так, что Христос есть Глава, а все, от начала до последнего дня, святые — члены Его. И все они в совокупности составляют единое Тело... Иные из них состоят в чине рук, творящих дела до сих пор, исполняя волю Его, претворяя недостойных в достойных и представляя их Ему. Иные — в чине плеч Тела Христова носят тяготы друг друга или, возложив на себя найденную погибшую овцу, блуждавшую в горах и пропастях, приносят ее ко Христу и так исполняют Его закон. Иные — в чине груди источают для жаждущих и алчущих правды Божией чистейшую воду премудрости и разума, то есть научают слову Божию и преподают им истинный хлеб, который вкушают святые Ангелы, то есть истинное богословие, как наперсники Христовы, возлюбленные Им. Иные — в чине сердца, которые любовью вмещают всех людей, приемлют внутрь себя дух спасения и служат хранилищем неизреченных и сокровенных таин Христовых. Иные — в чине чресл порождают божественные помышления, имеют силу таинственного богословия и сеют семя благочестия словом своего учения в сердцах людей. Иные, наконец,— в чине костей и ног являют мужество и терпение в искушениях, подобно Иову, и неподвижно стоят в добре, не уклоняются от налегающей тяжести, но охотно принимают ее и бодро несут до конца. Таким-то образом стройно составляется Тело Церкви Христовой из всех от века святых Его и бывает целым и всесовершенным, да будут едины все сыны Божии, написанные на Небесах. **Преподобный Симеон Новый Богослов.**

Святые... как граждане небесные служат Богу среди земнородных. В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти и свое тело по воле Господа делают сосудом святыни. Душевные силы они направляют к духовным созерцаниям и становятся обителью Бога, чтобы Он обитал в них. **Преподобный Ефрем Сирин.**

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРУМ
по проблемам окружающей среды и развития в целях выживания

Послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА участникам Глобального форума

Приветствую участников настоящего форума, призванного помочь в решении наиболее актуальных и неотложных проблем современности, утишить боль за судьбы мира, обеспокоенность тем, наступит ли завтрашний день и будет ли он благоприятным для наших потомков.

Эта обеспокоенность стала частью нового мышления, разделяемого самыми широкими кругами мировой общественности.

Для многих христиан тревога за будущее усугубляется в связи с осознанием эсхатологического характера переживаемых миром испытаний; вместе с тем в ней брезжит свет неугасимой надежды. Ибо ныне, благодарение Богу, мы являемся добрыми свидетелями: на наших глазах созидается атмосфера доверия между противостоящими блоками, успешно идет процесс разоружения, реализуются высокие обязательства, принятые великими державами. Угроза мировой войны уже не кажется роковой и неотвратимой.

Однако чрезвычайно велика и, более того, постоянно усиливается экологическая опасность; проблема защиты окружающей среды встает со всей неотразимой остротой, она требует незамедлительных решений.

Мы не разделяем концепции «технократического оптимизма», полагающей, что следует искать панацею от грозящих экологических бедствий в дальнейшем интенсивном развитии науки и техники. Церковь Христова утверждает, что непременным условием прогресса в этом отношении должно быть усиление нравственной ответственности ученых и политиков, сознание первостепенной важности этических приоритетов.

Только общечеловеческие духовные ценности могут лечь в основание твердого фундамента «стратегии выживания», только на этом основании цивилизованное сообщество сможет возвести общеевропейский и общемировой дом.

Вера в Бога, в Верховную и Зиждительную Премудрость и Силу, создавшую все сущее, налагает на нас особую ответственность, обязывает к благоговейному, бережному и заботливому отношению к природе, к жизни как таковой.

Сегодня, и это следует подчеркнуть, сама природа ждет от человека милосердия и доброты. Люди должны принимать во внимание и использовать во благо естественную, свойственную самой природе активность, о которой сказано в Священном Писании: *Да произведет земля душу живую по роду ее* (Быт. 1, 24).

Подлинный прогресс предполагает господство высших проявлений человеческого духа над низшими, разумное самоограничение потребностей.

На этом пути нам следует обратиться к опыту христианских подвижников, непритязательная жизнь которых находилась в удивительной гармонии с миром.

Русская Православная Церковь прилагает все усилия, чтобы воспитывать в своих чадах христианскую ответственность за сохранение и спасение окружающей среды, за возобновление природных богатств, столь беспощадно истощаемых ныне.

Благодарение Богу, в нашей стране происходят сейчас благотворные процессы перестройки в поисках пути лучшего устроения социальной и общественной

жизни. Они позволили снять общую напряженность военного противостояния в мире и сосредоточить внимание на вопросах природопользования и сохранения окружающей среды.

Эту задачу не в состоянии решить какое-либо отдельно взятое государство. Только все вместе, общими усилиями мы можем восстановить нарушенную до критического состояния систему природного равновесия. Соборность православного сознания, издревле присущая русскому народу, делает нас открытыми для интеграции и сотрудничества с другими миролюбивыми народами.

Призываю благословение Божие, молитвенно желаю успехов участникам Глобального форума.

Да поможет вам Бог в ваших благородных и неослабных трудах!

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

16 января 1990 года, Москва

Московская декларация

Окружающая среда, поддерживающая жизнь на Земле, находится в опасности.

Мы, участники Глобального форума религиозных деятелей и парламентариев, собравшиеся в Москве в январе 1990 года, представляющие различные страны, культуры, религии и традиции, понимаем, что принадлежим к одному человечеству. В духе любви и взаимного уважения, который царил на нашей предыдущей встрече в Оксфорде, мы пришли к соглашению по вопросам угрозы нашему общему будущему. Мы переходим к действиям и наметили определенные направления таких действий. Мы призываем правительства и народы Земли отнестись к этим проблемам с реализмом и мужеством.

На карту поставлено будущее человечества и братьев наших меньших. Мы, люди, начали представлять опасность для самих себя. Мы должны принять своевременные меры. Мы также должны сейчас наметить новую планетарную перспективу. Мы должны осознать наши недавно появившиеся значительные возможности изменять законы природы. Технологические решения необходимы, но они одни сами по себе недостаточны. Мы должны взять на себя ответственность за духовно мудрое, технологически совершенное, высокоморальное и дальновидное руководство нашей планетой и за обретение уважения к Природе, от которой все мы зависим.

Эта проблема не имеет государственных, идеологических или возрастных границ. Она обладает возможностью объединить всех нас в борьбе с нашей общей бедой. Наша забота не должна ограничиваться какими-то узкими рамками, а должна быть направлена на все живое на Земле.

В то же время современный кризис дает и обнадеживающую возможность. У нас есть основания для надежды на будущее, рожденные разрушением Берлинской стены, успехами борьбы против тирании во многих странах и окончанием «холодной войны». Давайте же используем эту только что высвободившуюся человеческую энергию и надежду для того, чтобы, выйдя за рамки забот о военной безопасности, повернуться лицом к еще более масштабной проблеме безопасности экологической, столь важной для выживания человечества.

Завтрашний день принадлежит нашим детям. Студенты вузов участвовали в форуме, чтобы напомнить нам о том, что и стар и млад должны посещать глобальную классную комнату.

Наши действия должны основываться на четких принципах и понимании того, что:

— времени мало, а проблемы серьезные. Необходимы мужество, воображение и преданность делу. Работать по-старому нельзя: давно настала пора радикально изменить наши взгляды и отношения.

— Эти проблемы надо решать совместными усилиями отдельных граждан всего мира. Также духовные сообщества, парламенты, правительства, международные и неправительственные организации, представители бизнеса, интеллигенция, деятели культуры, представители средств массовой информации, просветители — все должны взять на себя свою долю ответственности в общем деле.

— Мы должны найти новые духовные и нравственные основы человеческой деятельности на Земле: человечество должно войти в новое общение с природой и вновь обрести уважение к чудесам мира природы.

— Мир во всем мире, полное и равноправное участие женщин и мужчин, справедливость, ликвидация бедности и решимость защитить наших детей от болезней и смерти являются обязательными условиями для экологически оправданного, обоснованного развития в нашем взаимосвязанном мире.

— Забота об окружающей среде должна стать всепроникающей на всех уровнях принятия решений, от личных до глобальных. В самом деле, существует прямая взаимозависимость между проблемами все возрастающего народонаселения в мире с вполне законными устремлениями к адекватному уровню жизни, к защищенности от инфекций, от постоянной нищеты, непосильных долгов и ухудшающихся условий окружающей среды. Численность народонаселения растет с беспрецедентной скоростью. Ограниченные способности земных экосистем не могут выдерживать неограниченное число людей одновременно. Поэтому политика по регулированию народонаселения является неотъемлемым компонентом любой эффективной долгосрочной стратегии по охране окружающей среды.

— Общая стратегия обоснованного развития, которая стремится улучшить качество жизни и ликвидировать нищету, должна включать образование для женщин и девушек и поднять их роль и место в обществе

до полного равенства (с мужчинами). Степень, в которой женщины свободны принимать ответственные решения, влияющие на их жизни и жизни членов их семей, имеет наиважнейшее значение для достижения обоснованного равновесия между ростом народонаселения, доступными ресурсами и жизненной окружающей средой.

— Мы должны все вместе осознать, как нам жить на нашей планете в большей степени гармонии, чем мы жили до сих пор. Это является первостепенной задачей, которая сейчас стоит перед всеми нами.

— Человечество никогда еще не имело большего экономического и научно-технического потенциала. Мы должны найти в себе силу воли и средства, чтобы использовать все это ради жизни.

— Потребуется большая степень взаимопонимания, особенно между учеными и религиозными лидерами. Мы признаем также ключевую роль политических деятелей, принимающих решения, представителей средств информации, деятелей искусства, деловых кругов и профсоюзов.

— Мы должны работать по устранению всех видов оружия массового поражения.

— Мы должны обладать смелостью, чтобы подвергать сомнению наши идеи, доктрины и практические шаги по их претворению в жизнь.

— Мы должны создавать новые разумные программы и технологии в области защиты окружающей среды, доступные всем.

— Мы призываем к принятию всеобъемлющего международного договора по защите природной среды.

— Чтобы действовать последовательно и эффективно, мы должны выступить новаторами в деле создания таких международных и национальных органов, как Совет по безопасности окружающей среды, и разработать новые экономические показатели, которые должным образом принимали бы во внимание качество жизни, а также давали оценки природной среде.

— Мы настоятельно заявляем, что культуры и среда обитания коренных народов должны уважаться и сохраняться, так как каждая национальная культура обладает общечеловеческой ценностью.

— Мы должны обладать видением и решимостью для привлечения финансовых средств, соразмерных с важностью проблем, стоящих перед нами.

— Мы торжественно обещаем вести работу ради достижения этих высоких целей в интересах человечества и нашей хрупкой планеты. И как символ преданности нашей идее каждый из нас обещает посадить в этом году одно дерево и объяснить людям, почему он это сделал.

Обращение к человеческой совести

15—19 января 1990 года в Москве проходил Глобальный форум по окружающей среде и развитию в целях выживания.

Говоря о целях этого крупнейшего международного конгресса, выражая чаяния всех людей доброй воли, вице-президент Международного фонда за выживание и развитие человечества митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим отметил в своем обращении к общественности накануне открытия форума: «Мне представляется, что открывающийся в Москве 15 января Глобальный форум по проблемам окружающей среды и развития в целях выживания человечества станет обращением к человеческой совести. Мы уже привыкли к различным конференциям и лозунгам, поэтому важно, чтобы на этом большом собрании человеческая озабоченность прозвучала именно как голос совести...

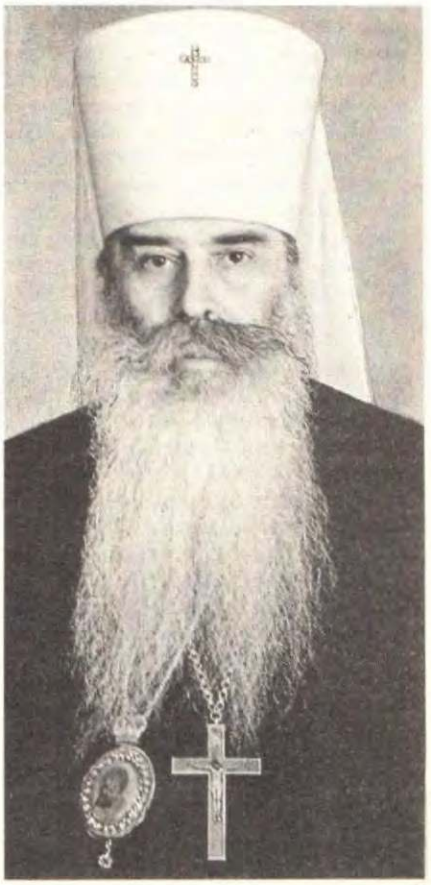
Совесть — это постоянно будящий колокол, который должен звучать в каждом человеке. Только широкая разъяснительная работа во всех уголках нашей земли позволит влиять на деятельность человека, чтобы он сознательно щадил и восстанавливал окружающую его природу. Мы уже перешли границу, за которой бездумная эксплуатация окружающей среды ведет к необратимым последствиям. Только совесть сможет всколыхнуть разум и спасти человечество».

В своем послании Глобальному форуму генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Эмилио Кастро подчеркнул: «Всемирному сообществу в данный исторический момент угрожают многочисленные опасности, которые могут быть подразделены для исследования на три большие группы нестабильности: постоянная угроза ядерной конфронтации, систематическое ухудшение положения окружающей среды и крайняя экономическая нестабильность... Главное — осознать, что в основе нарушения целостности творения лежит глубокий духовный кризис».

В форуме приняли участие более 1000 делегатов из 83 стран мира. Видные религиозные и парламентские деятели, а также ученые, художники, журналисты и студенты собрались в столице Советского Союза, чтобы обсудить важнейшие вопросы, связанные со спасением жизни на Земле.

Глобальный форум проводился при содействии Верховного Совета СССР, всех религиозных организаций Советского Союза, Академии наук СССР и Международного фонда за выживание и развитие человечества.

Работа форума проходила в конгресс-зале Международного цент-

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим

Вступительную медитацию проводит митрополит Делийский Павел Мар Григорий

ра торговли. На церемонии открытия собравшихся приветствовали вице-президент Академии наук СССР Е. П. Велихов и митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. «Я считаю,— подчеркнул академик Е. Велихов,— что наши дискуссии завершатся выработкой единого плана действий в решении экологических проблем, и таким образом мы сможем возродить идею человеческого бессмертия». Митрополит Питирим, огласив перед делегатами форума Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, сказал: «Осталось всего десять лет до того, когда мы всей мощью нашей цивилизации вступим в третье тысячелетие. Многих из нас не будет, но жизнь должна продолжаться. И в этот час, когда мы стоим перед трагедией уничтожения, быть может, стоит нам подумать, с каким багажом мы переступим порог тысячелетия. Я хочу пригласить всех, кто создавал цивилизацию и живет сейчас, религиозных деятелей, ученых и людей искусства, гуманитариев и социологов подвести итог нашей общей цивилизаторской деятельности за две тысячи лет. Пусть каждый из нас, каждая социальная структура или иная структура подготовит к концу века издание, в котором сделает как бы самоопределение, подведет итог: что сделала та или иная религия, область науки, какой вклад мы сделали в наше будущее и с чем мы переходим в него».

Затем выступили сопредседатели форума.

Досточтимый Джеймс Паркс Мортон, настоятель собора святого Иоанна в Нью-Йорке, отметил: «Мир меняется, но меняемся ли мы? До тех пор, пока мы будем встречаться как собратья по плоти человеческой, а не как собратья по мирозданию, мы не сможем решить проблему спасения планеты во всей ее полноте».

«Последнее десятилетие характеризуется революцией в подходе к ценности человеческой жизни,— сказал сенатор Мануэль Уллоа (Перу).— И наша встреча может стать символом начала новой эры, в которой общество, семья и государство могли бы свободно развиваться».

О необходимости координации усилий всех государств в целях сохранения окружающей среды говорил в обращении к участникам форума генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Х. Перес де Куэльяр. «Пора,— призвал он,— чтобы новое видение, новая преданность, земной патриотизм, равный по силе национальному патриотизму, облегчил страдания нашей измученной и истощенной планеты».

Бывший премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд предложила создать фонд климата Земли, в который будут производиться отчисления от валового дохода стран с высоким промышленным уровнем. Фонд будет помогать бедным странам развивать экологически чистые технологии.

Старейшина конфедерации ирокезов Одрей Шенандоа в своем выступлении сделала акцент на нравственный аспект экологической проблемы. «Я считаю,— сказала она,— что в великом цикле жизни все важно, и мы, живые существа, должны помнить о том, что нельзя причинять зло ближнему».

В зале заседаний

Е. П. Велихов

Дж. Мортон

Х. П. Куэльяр

Гру Х. Брундтланд

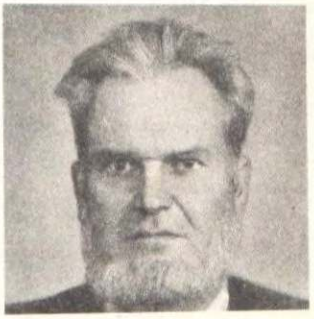
А. Мацумура

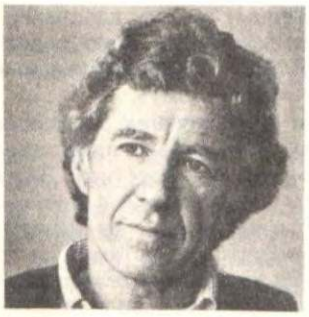
Т. Виттачи

К. Саган

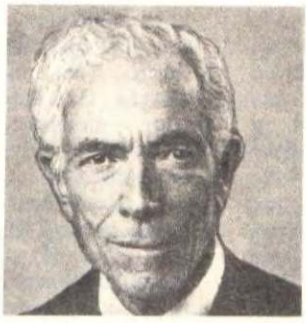
А. Яблоков

Л. Браун

Н. Садик

К. Пелл

Л. Дал

Ф. Майор

С. П. Миттал

Шейх Ахмад Кефтаро

А. Б. Дюк

После перерыва участники конгресса собрались на пленарное заседание. Открывая его, главный координатор Глобального форума Акио Мацумура (Япония) подчеркнул, что это первая в истории СССР международная встреча, организуемая совместно Церковью и государством. В этой связи он выразил надежду, что такое объединение усилий послужит решению задач, стоящих перед форумом, и даст ростки новому пониманию глобальных проблем.

Председатель секции журналистов Тарзи Виттачи (Шри-Ланка) отметил, что пресса должна доступными ей средствами внести вклад в дело защиты природы. Мы можем наравне с учителями и священниками влиять на изменение сознания людей»,— сказал Тарзи Виттачи, подчеркнув необходимость экологического образования самых широких слоев населения.

Проследив эволюцию развития человеческого общества с древних времен, астроном Карл Саган (США) пришел к выводу, что сейчас мы представляем угрозу для нас самих. Он огласил обращение ученых к религиозному сообществу мира, в котором содержится призыв к совместным действиям во имя жизни на Земле.

Народный депутат СССР эколог А. В. Яблоков и американский сенатор Альберт Гор предложили собравшимся провести глубокий анализ глобальной экологической ситуации, наметив пути преодоления кризисного положения в природопользовании. А. В. Яблоков подчеркнул, что все мы волей-неволей оказались в состоянии тотальной войны с природой планеты. Ораторы предложили организовать центры подготовки специалистов в области экологии в различных частях света для разработки энергоемких технологий с широким использованием вторичных ресурсов, внедрения безотходного производства, для всестороннего изучения отрицательных последствий «парникового эффекта».

В тот же день от имени Глобального форума в честь генерального секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльяра был устроен прием.

Второй день работы форума начался с выступления основателя и президента института «Уорлдуотч» Лестера Брауна (США), который представил собравшимся конкретный план достижения способного к выживанию общества путем разработки новых технологий, поисков новых видов энергии и снижения рождаемости. Далее участники форума приступили к обсуждению темы «Земля и человеческое общество». С докладами на пленарном заседании выступили исполнительный директор Фонда ООН по народонаселению доктор Нафис Садик и вице-президент Академии наук СССР Е. П. Велихов. Академик Велихов ознакомил собравшихся с подготовленными по просьбе Верховного Совета СССР рекомендациями Международного фонда за выживание и развитие человечества, отметил огромное значение этого документа.

16 января, во второй половине дня, участники конгресса продолжили работу в тематических комиссиях. Обсуждались проблемы взаимозависимости факторов по теме «Земля, природа и общество», причем акцент был сделан на то, чтобы, говоря словами Переса де Куэльяра, «народы не позволяли себе роскоши разводить свой частный сад, не заботясь о том, что за его пределами расширяется пустыня».

17 января на пленарном заседании участники форума рассмотрели вопросы экологии, связанные с проблемами развития современного города. По теме «Технология, промышленность, урбанизация» перед собравшимися выступили профессор Калифорнийского университета доктор Леонард Дал, ректор университета Сан-Пауло Хозе Гольдемберг, администратор Программы развития ООН Уильям Дрейпер III, сенатор США от штата Род-Айленд Клейборн Пелл. В своем докладе доктор Леонард Дал подчеркнул: «Города — это наше будущее. Либо хаотическое — в хаотических городах, либо полное надежд и всеобщего здоровья — в городах здоровых. Прежде всего нам надо научиться жить сообща. Нужно заново познакомиться с нашими древнейшими ценностями, которые в прошлом помогали создать города вокруг центров духовной культуры. Речь идет не о нынешних ценностях, относящихся к институциям, а скорее о человеческих и духовных интересах, глубоких и всеобщих, тех, которые должны воодушевлять все наши поступки».

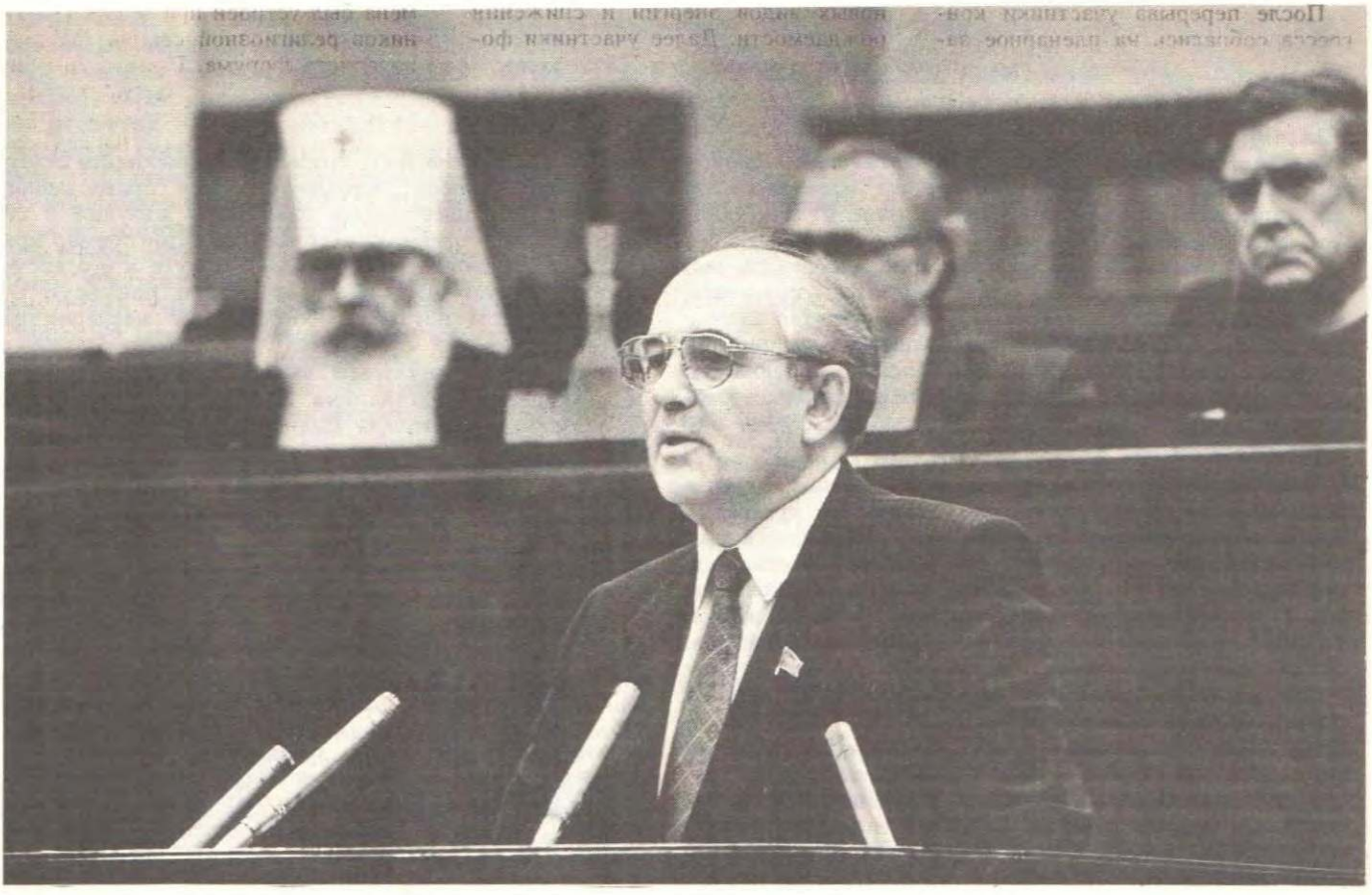
После завершения открытой дискуссии делегаты форума по приглашению Русской Православной Церкви посетили Свято-Данилов монастырь и Отдел внешних церковных сношений. Вечером того же дня от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена был устроен прием для участников религиозной секции Международного форума. Приветственное слово Святейшего Патриарха Пимена к собравшимся огласил митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Во время приема состоялись беседы и обмен мнениями между делегатами форума.

18 января Глобальный форум продолжил свою работу. Пленарное заседание было посвящено теме «Всеобщее образование». С докладами выступили лауреат Нобелевской премии мира Эли Визель, генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор, исполнительный директор ЮНИСЕФ Джеймс Грант и посол Индии в США доктор Каран Сингх. Федерико Майор в своем докладе «О глобальном воспитании» подчеркнул: «Выживание окружающей среды может оказаться трудным и абстрактным понятием, если мы не внушим каждому ребенку простую и убедительную мысль о том, что люди являются частью природы и что мы должны любить наши деревья и реки, пашни и леса, как мы любим саму жизнь... Любой подход к глобальному воспитанию должен основываться на глубоком уважении к многообразию и разнообразию наших культур, верований и историй. Тогда каждый наш шаг будет служить истинному смыслу вдохновенного призыва генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра к «земному патриотизму».

Вечером по окончании заседания участникам форума была предоставлена возможность посетить Дома творчества и встретиться с московскими архитекторами, композиторами и кинематографистами.

19 января на заключительном заседании делегаты обсудили и приняли Московскую декларацию и План действий Глобального форума по проблемам окружающей среды и развития в целях выживания. В заключительных выступлениях говорилось о значительном вкладе представителей Церквей и религий в успешное осуществление Глобальным форумом стоящей перед ним программы. В самом деле, религиозных деятелей на форуме было значительное количество и их участие было весьма активно.

На церемонию закрытия форума делегаты были приглашены в Большой Кремлевский дворец. Открывая церемонию, академик Велихов подчеркнул, что сейчас, когда ядерная угроза начинает явно отодвигаться, необходимо объединить все силы, чтобы улучшить экологическую об-

Выступление М. С. Горбачева на заключительном заседании Форума. Большой Кремлевский дворец, 19 января 1990 года

становку, сохранить жизнь планеты. «Ужасающая пропасть лежит между интересами потребления и стабильностью окружающей среды,— сказал член парламента Индии Сэт Пол Миттал.— Свидетельство тому — неслыханная скорость, с которой уничтожаются леса, вымирают биологические виды в результате загрязнения атмосферы токсичными и другими вредными веществами».

Великий муфтий шейх Ахмад Кефтаро (Сирия) отметил, что он имеет честь говорить от имени духовных лидеров, «представляющих на форуме все священные религии и мудрость во имя развития и выживания человечества». Великий муфтий сравнил планету с кораблем, сохранить который можно, лишь не причиняя вреда природе и окружающей среде.

Преодолеть отрицательные последствия, возникающие вследствие столкновения между промышленностью и природой, призвал председатель Международного консультативного комитета Глобального форума посол Анжье Биддл Дюк.

С обращением к участникам форума выступил Председатель Верховного Совета СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. «Все то, о чем говорилось на форуме,— сказал М. С. Горбачев,— это призыв к обеспечению триединства научного знания, гуманистического разума и общечеловеческой морали... Сделан важный шаг в формировании экологического самосознания человечества. И это чрезвычайно актуально. Впереди — огромный труд по гармонизации отношений человека и природы».

Вечером 19 января состоялся прием в Кремле по случаю закрытия Глобального форума.

Глобальный форум внес значительный вклад в решение насущных проблем, стоящих перед современным обществом. В принятых им заключительных документах представлена развернутая программа по спасению нашего общего дома — планеты Земля. В Плане действий Глобального форума подчеркнуто: «Эта историческая встреча вышла за рамки простого перечисления существующих проблем и вылилась в поиск практических и выполнимых решений. Мы возвращаемся в свои страны, дав клятву принимать самое активное участие в развитии этого процесса; мы являемся посланцами, призванными претворить в жизнь фундаментальные перемены в отношениях и практических действиях, приведших наш мир к роковой черте.

Ни наука и техника, ни правительства не могут в одиночку справиться с этими проблемами. Необходимо, чтобы религиозные сообщества работали в контакте с учеными и политическими деятелями для того, чтобы сформулировать духовные и этические нормы, которые должны лечь в основу их деятельности... Мы верим, что только совместными усилиями государств и правительств можно добиться реальных сдвигов на пути по спасению человечества».

Ирина СИДОРИНА

Проблема общественной нравственности по учению святителя Иоанна Златоуста

В наши дни, когда огромное количество людей доброй воли возвышает свой голос в защиту прав человека, за уничтожение социального неравенства и справедливое распределение благ между народами, независимо от их национальной или расовой принадлежности, мы, верующие люди, с особой остротой должны сознавать, что идеалы, к которым стремится человечество в лице лучших своих представителей, были изначально присущи учению Святой Церкви. Священное Писание, являющееся путеводной звездой в нашей греховной и подчас ожесточенной жизни, проникнуто всеобъемлющим духом божественной любви.

Величайший пример такой любви мы можем видеть в раннехристианской общине, быт которой так прекрасно отражен евангелистом Лукой в Книге Деяний святых апостолов. Все верующие были вместе и имели все общее (Деян. 2, 44). Здесь мы видим не нечто отвлеченное, а прямое проведение новозаветного учения в жизнь, как бы земное осуществление его возвышенных идеалов. Множество уверовавших имели одно сердце и одну душу, не было среди них нуждающихся, и великая благодать была на всех них (Деян. 4, 32—34). Такова сила любви, содержащая в себе деятельную, взаимную поддержку и заботу всех о каждом, заботу в одинаковой степени и материальную, и духовную. Но, к сожалению, человек, будучи изменчив и более склонен к падениям, нежели к совершенствованию в добре, в силу своей слабости не смог удержаться на такой высоте совершенства евангельской любви. Поэтому уже к моменту торжества христианства христианские общины претерпели своего рода отрицательную трансформацию. В их внутренний мир, в их взаимоотношения вошли некоторые элементы язычества. В результате этого к IV веку жизнь христиан уже не была на такой высоте нравственного совершенства, как жизнь христиан апостольского периода.

Святые отцы Церкви, деятельность которых охватывала всю полноту церковной жизни, прилагали множество усилий к религиозно-нравственному очищению христианского общества, к его возвышению до идеалов евангельской чистоты. Свое служение они понимали как обязанность духовно питать, вразумлять и спасать членов вверенной им паствы. Их труды не были тщетны. Множество людей принимала Святая Церковь в свои объятия благодаря успешной деятельности сонма святителей, среди которых яркой звездой выделяется образ великого проповедника христианской любви святителя Иоанна Златоуста.

Скромный антиохийский пресвитер, любвеобильный, преданный своему народу, милосердный и сострадательный, наделенный необыкновенной силой ума и богатым даром проповедничества, и на епископской кафедре он оставался строгим аскетом в личной жизни и всегда близким и отзывчивым на все нужды обращавшейся к нему паствы. По проискам придворных кругов его жизнь окончилась вдали от родной земли, в жестоких страданиях, со словами на устах «Слава Богу за все». Таков образ этого славного светильника Православия.

Цельный образ христианина, созданный святителем Иоанном Златоустом в его проповедях и беседах, является подлинно жизненным руководством и для наших современников. В его творениях можно найти ответы на многие вопросы, волнующие душу православного человека. Любящее сердце святителя, живущее в его бессмертных творениях, дает нам высокий пример христианской нравственности, указывает пути к его достижению. Поэтому неудивительно, что и поныне с таким интересом изучается богословское наследие великого святителя.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию заметки об отношении христианина к ближнему, основанные на воззрениях святителя Иоанна Златоуста.

В ветхозаветном законе сказано: *Люби ближнего твоего как самого себя* (Лев. 19, 18), но ближними здесь назывались только единоплеменники; этот же закон повелевает ненавидеть врагов своих и воздавать кровь за кровь (Втор. 19, 11—13). С пришествием же Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа значение заповеди о любви к ближнему расширяется, она обнимает собой все человечество, во всех его проявлениях — как положительных, так и отрицательных. Господь говорит: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 44—45). Все люди братья, и Господь повелевает солнцу одинаково светить *над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

Безграничную и жертвенную любовь к людям явил нам Сам Спаситель, когда пришел в мир и принял смерть не за друзей только и близких к Себе, но и за врагов, за мучителей, за обманщиков, за ненавидевших, за распявших Его, о которых Он прежде сотворения мира знал, что они будут такими, и которых, предвидя, сотворил, победив предведение благостью, и за них Он пролил собственную кровь, за них принял смерть[1]. Поэтому, учит святитель Иоанн Златоуст, зная о силе безмерной любви Божией ко всем людям, каждый христианин обязан подражать Господу и с любовью относиться к ближним, которым является всякий живущий в мире человек.

В христианском учении любовь к ближнему стоит в неразрывной связи с любовью к Богу. *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 37—40). Заповедь о любви к ближнему настолько же важна для спасения христианина, как и заповедь о любви к Богу, и она подобна ей. Подобна она потому, что возлюбивший Бога не может не полюбить и Его творение. В каждом человеке содержится образ его Творца, и вот именно поэтому мы должны любить всех людей как носителей этого божественного образа. Для людей неверующих любовь к врагам кажется непонятной и воспринимается как некое юродство, но на самом деле личный враг христианина может и не быть врагом Божиим, а, наоборот, может заключать в себе много прекрасного и даже высокого, но сокрытого от глаз людских. В силу этого христиане должны любить всех людей без исключения, без различия племен, рас, народностей, религий, взглядов, потому что и самый

падший человек, и самый закоренелый безбожник все-таки имеют образ Божий и божественное начало.

Бог является центром нашего бытия, и, как учит авва Дорофей, люди, подобно радиусам, по мере приближения к центру — Богу сближаются и между собой; и наоборот, удаляющиеся от Бога удаляются и друг от друга, а удаляющиеся друг от друга удаляются от Бога. Так неразрывно связаны любовь к Богу и ближнему.

Как же должна проявляться любовь к ближнему?

Евангелие дает нам ответ: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12). Хочешь ты получать благодеяния? Облагодетельствуй другого. Хочешь, чтобы тебя хвалили? Похвали другого. Хочешь, чтобы тебя любили? Полюби сам. Хочешь пользоваться первенством? Уступи его прежде другому. Сам будь судьею, сам будь законодателем твоей жизни. И *что ненавистно тебе самому, того не делай никому* (Тов. 4 , 15). Не любишь терпеть обиды? Не обижай другого. Не любишь, чтобы тебе завидовали? И сам не завидуй другому. Не любишь, чтобы тебя обманывали? И сам не обманывай другого[2]. Так учит святитель Иоанн Златоуст.

Знание добродетели Бог вложил в нашу природу, поступки же и конкретные дела предоставил нашей свободе. И святитель призывает нас использовать эту свободу для преуспевания в добродетели, для стяжания Духа Святого, что является истинной целью жизни христианской.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. СПб., 1898, т. 1, кн. 2, с. 762.

[2] Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. СПб., 1899, т. 2, кн. 2, с 154.

Игумен ПАНТЕЛЕИМОН

Письма читателей

Творить на земле добро

В редакцию пришло письмо. А. Г. Таскинов, инженер-строитель, в настоящее время пенсионер, делится своими воспоминаниями о праздновании Вербного воскресенья в 1934 году в его родном сибирском селе Никольском.

За рекой Калманкой, разделяющей наше большое село Никольское на две части, на колокольне церкви Вознесения ударили в большой колокол. В ответ колокольному звону на звонннице церкви Святой Троицы тоже ударили в большой колокол... После короткого перезвона больших колоколов церкви Вознесения и церкви Святой Троицы рассыпался малиновый перезвон меньших колоколов и совсем маленьких колокольчиков.

Сегодня, в день Вербного воскресенья, они звонили особенно торжественно. Звон колоколов долетал до хуторов и заимок, прилегающих к селу, перелетал через бескрайнее весеннее половодье великой сибирской реки Оби и затухал где-то у кромки земли, сливающейся с горизонтом.

В этот ранний утренний час по улицам и переулкам села, по тропинкам и проселочным дорогам люди, празднично одетые, потянулись — кто к церкви Вознесения, кто к церкви Святой Троицы.

Наша большая крестьянская семья, тоже нарядная, шла к своей церкви — Святой Троицы. Первыми ушли старшие, за ними, обремененная семьей,— моя мать. Женщина еще сравнительно молодая, она любила в дни богослужения приходить в Божий храм подчеркнуто опрятной, надевая свои лучшие наряды.

Сегодня я не отходил от матери. Как и она, наряжался, чтобы впервые вместе с ней пойти к обедне. Моей радости не было границ. Мать решила взять меня, шестилетнего, в церковь только после того, как я хорошо выучил несколько простых молитв.

Выйдя из дома, мы прошли узеньким переулочком на широкую улицу, где влились в общий людской поток. Глядя на мать, я, как и она, кланялся встречным родственникам, знакомым. На мое приветствие мне отвечали тем же.

Общение с прихожанами нравилось мне, однако я чувствовал стеснение: мне казалось, что все смотрят на мою новую ситцевую рубашку, подпоясанную такой же ситцевой ленточкой.

Так мы шли вместе с односельчанами в сопровождении колокольного перезвона. Перед входом в церковь мы перекрестились, сменили обувь и вошли в храм.

От богатого убранства, икон, художественной росписи стен, множества молящегося народа все мое существо переполнилось радостным незнакомым ранее чувством. В церкви мать зажгла и поставила перед иконами две восковые свечи: одну — за здравие, другую — за упокой.

Из рассказов матери я знал, кто такой священник, что место его служения — алтарь, что в руках он держит крест или кадило... Поэтому я настойчиво тянул за руку мать ближе к алтарю; мне очень хотелось видеть все богослужение, церковное облачение священника. Мать не перечила. Ради сына она поступилась своей патриархальной скромностью черной крестьянки и встала ближе к алтарю. Облюбованное в раннем детстве место у алтаря осталось заветным для меня на долгие годы.

Это первое в моей жизни праздничное богослужение произвело на меня очень сильное впечатление. Когда в храме запели молитвы — защемило сердце, казалось, вот-вот с икон и расписанных стен сойдут святые и запоют вместе с нами: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас... Я внимательно слушал и наблюдал за всем происходящим и сожалел о том, что мои духовные познания весьма скромны. Мать была мной довольна: за примерное поведение обещала чаще водить меня в церковь. Причастившись Святых Таин, мы низко поклонились отцу настоятелю и вышли из храма.

На церковном дворе сменили праздничную обувь на будничную, повернулись лицом к церкви, где я получил первый урок Закона Божия, перекрестились. И снова на колокольне ударили в колокола. Прихожане стали расходиться по домам.

Мы тоже спешили домой. Мне не терпелось рассказать сестрам о своих впечатлениях. Не сбавляя шага, мать поправила на голове платок и, склонясь ко мне, как бы подытожила службу в день Вербного воскресенья. «Ну вот, сыночек,— сказала мать,— помолились мы с тобой, батюшка нас причастил, благословил — стало на душе легко, теперь пойдем домой и будем все завтракать».

Дома нас ждали клубничные праздничные пирожки. Но я, забыв о предстоящей трапезе, то и дело спрашивал: «Зачем в церкви делают то, зачем — другое?» Не на все вопросы могла дать ответ малограмотная крестьянка, но в одном она была бесспорно права: «Чтобы творить, сыночек, на земле добро!»

Ни время, ни события, которые развернулись на моих глазах в последующие годы, не смогли стереть из памяти простые слова, сказанные матерью: «Творить добро!» Они остались в моем сердце навечно.

Церковь и государство в Киевской Руси

Предлагаемая статья «Церковь и государство в Киевской Руси» представляет собой изложение доклада, прочитанного автором на IX Международном конгрессе Общества восточного канонического права, состоявшемся в г. Кавала (Греция) 17—24 сентября 1989 года. Этот форум специалистов права Восточных Церквей был посвящен важной и актуальной теме «Церковь и государство на христианском Востоке».

В его работе приняли участие около ста представителей ученого мира различных христианских Церквей, в том числе от Русской Православной Церкви: доцент протоиерей Стефан Дымша (Ленинградская Духовная Академия), протоиерей Владислав Цыпин (Московская Духовная Академия), иеромонах Петр (Кузовлев) (Одесская Духовная Семинария), иеромонах Даниил (Чокалюк) (аспирант Фессалоникийского университета, клирик Русской Церкви).

Вопросы, поднимавшиеся в докладах, затрагивали фактически весь комплекс животрепещущих проблем, возникающих в процессе формирования правовых отношений между Церковью и государством в странах Восточной Европы, Азии и Африки.

Автор рассматривает взаимоотношения Церкви и государства в Киевской Руси, но его выводы вполне созвучны современному стремлению Русской Православной Церкви строить свои отношения с государством на принципах взаимной доброжелательности, взаимопомощи и тесного сотрудничества в жертвенном служении всему народу нашей великой державы.

Крещение Руси, осуществленное по промыслу Божию святым равноапостольным князем Владимиром в 988 году, положило начало истории Русской Православной Церкви. Это событие принято считать началом правовых отношений между Церковью и государством в Древней Руси. Языческие взгляды на право и на природу власти, носившие на себе печать грубости и жестокости, уступили место христианским гуманным правовым принципам. Коренным образом изменилось даже само понятие о праве и его источниках. По-новому стало определяться значение государственной и религиозной власти. Одним словом, с принятием Русью христианства открылась новая страница в культурной, государственной и религиозной жизни древнерусского народа. Киевская Русь, косневшая в языческом невежестве и культурной отсталости, вышла на широкий простор мировой истории. Она почувствовала себя включенной в большую семью цивилизованных государств Европы.

Принятие христианства от Византии приобщало Киевскую Русь к самому центру мировой цивилизации того времени. Духовная и культурная связь с государством, хранившим в своих недрах плоды античной цивилизации, предоставила древнерусскому народу обильный источник знаний и просвещения.

Надежным проводником религиозных знаний и духовного просвещения стала Русская Православная Церковь. С самого своего рождения она получила статус государственной религии. Святой равноапостольный князь Владимир, ревностный защитник интересов Православной Церкви, предоставил церковной иерархии широкие права и возможности. Он понимал, что Церковь Христова, как божественное учреждение с особой природой и сферой деятельности, должна иметь свои цели и задачи, свою систему власти и управления. Он видел, что Церковь в ее внешнем проявлении не может существовать изолированно от государства, на территории которого ей приходится осуществлять свою спасительную миссию. Поэтому великий князь счел разумным не вмешиваться в вероучительную и каноническую жизнь «новонасажденной Русской Церкви», одновременно считая себя обязанным помогать духовенству в религиозно-нравственном воспитании народа.

В свою очередь православное духовенство, как замечает известный историк Русской Церкви митрополит Макарий, помогало великому князю мудрыми советами: как лучше установить закон среди людей, недавно познавших Бога[1].

Положение Церкви в Киевской Руси первоначально определялось правовыми документами как византийского, так и русского происхождения. Источниками византийского права были номоканоны, заключавшие в себе священные каноны и государственные законы по делам Церкви. Правотворчество же древнерусского государства по церковным делам оформлялось обычно в форме княжеских уставов. Именно они и определяли правовое положение Русской Церкви на территории Киевской Руси.

Русская Церковь находилась в канонической зависимости от своей духовной Матери — Церкви Константинопольской, и потому каноническая часть византийских номоканонов регулировала ее внутреннее устройство и иерархическое управление, ее каноническую жизнь. В то же время византийское государственное законодательство по делам Церкви не могло быть целиком перенесено на русскую почву. Понадобилась его рецепция со стороны государственных властей и приспособление к конкретной русской действительности. В результате такой национальной переработки византийского государственного права появились древнерусские уставы, определявшие юрисдикцию Русской Церкви в рамках древнерусского государства.

Отрадно заметить, что в период полного подчинения Русской Церкви Константинопольской Патриар-

хии византийское законодательство оказало широкое и благотворное влияние на правовую жизнь Древней Руси. Об этом единодушно свидетельствуют многие выдающиеся историки, юристы и канонисты. «Множество институтов нашего обычного права,— говорит, например, профессор В. Сергеевич,— существенно изменилось благодаря новым началам, принесенным к нам из Греции, и притом не в тех только вопросах, ведение которых предоставлено было церкви, но и по многим другим ...даже взгляд на власть князей существенно изменился под влиянием духовенства»[2]. Такого же мнения придерживается и профессор М. Ф. Владимирский-Буданов. Он прямо заявляет, что принятие христианства из Византии и постоянные контакты с нею произвели «совершеннейший переворот во всех сферах правовой жизни»[3]. Аналогичных взглядов по данному вопросу придерживаются наиболее авторитетные русские канонисты XIX — начала XX века. Среди них особое место занимают Н. Суворов[4], протоиерей М. Горчаков[5], А. Павлов[6], И. Бердников[7] и другие.

Влияние византийского права на формирование древнерусских государственных и церковных институтов не отрицается и современными русскими учеными. Так, например, профессор С. В. Юшков в своем исследовании общественно-политического строя Киевского государства пишет: «Благодаря влиянию византийской Церкви, обусловленному главным образом тем, что представители высшего духовенства, как общее правило, были греки, ранее руководствовавшиеся нормами византийского права и приезжавшие на Русь, не зная русского языка и тем более не зная русского права, с течением времени стало проявляться влияние византийского права, хотя рецепция этого права производилась не непосредственно, а через посредство особого памятника болгарского происхождения — «Закона судного людем»[8].

Однако, как ни огромно влияние византийского права на древнерусский юридический быт, все же правовые отношения между Церковью и государством в Киевской Руси сохранили свое своеобразие. Византийская теория симфонии Церкви и государства, провозглашенная императором Юстинианом в 6-й новелле и многократно подтвержденная позднейшим законодательством греческих императоров, нашла благоприятную почву для своего развития на Руси, будучи приспособлена к национальным условиям Киевского государства. Но процесс русификации коснулся лишь светских законов Византии, имевших местное значение и не обязательных для древнерусских князей.

Нельзя согласиться с утверждением некоторых ученых, что русификация византийского права нанесла ущерб подлинным интересам Русской Православной Церкви. Напротив, она создала наиболее благоприятные условия для прочного и глубокого проникновения христианских идей во все сферы личной, семейной и общественной жизни русского народа. Например, в богослужебную жизнь вместо греческого языка был введен понятный русским людям славянский язык. Весьма строгие предписания византийского криминального права были смягчены в духе обычного древнерусского права. Наконец, система церковного управления также значительно видоизменилась под влиянием общественно-политических институтов Киевской Руси.

Таким образом сформировалась, по словам известного русского юриста профессора А. Н. Филиппова, особая византийско-русская юридическая догма, представляющая собой любопытную страницу в истории русского национального права и убедительно свидетельствующая о силе сопротивления обычного народного права началам иноземного права[9].

Разумеется, нам нет нужды в рамках настоящей статьи излагать судьбу Византийских номоканонов в России, оказавших, несомненно, большое влияние на формирование правовых отношений между Церковью и государством. По данному вопросу существует огромная литература как на русском, так и на иностранных языках. Мы ограничимся здесь лишь указанием на тот конкретный круг полномочий, которые были предоставлены Русской Церкви для ее активного воздействия на гражданскую жизнь Древней Руси.

Византия с ее хорошо налаженной системой управления не нуждалась, чтобы Церковь принимала участие в делах светского характера, и византийские государственные законы ограничивали ее деятельность чисто религиозными вопросами. Напротив, на Руси участие Церкви в делах общественных и государственных было не только желательно, но и необходимо, поскольку русские князья, только что ставшие христианами, не имели опыта государственного строительства на христианских принципах и нуждались в церковном руководстве. Нет сомнения, что все государственные законы Киевской Руси разрабатывались и принимались при непосредственном участии Церкви. В пользу такого предположения говорит хотя бы то обстоятельство, что письменные законы появились на Руси только после образования Русской Православной Церкви. Характер древнерусского законодательства проникнут христианским влиянием, особенно в сфере семейного права. Даже основной свод древнерусских законов «Русская правда» испытал на себе влияние Церкви. Профессор В. О. Ключевский пишет относительно среды, в которой формировался этот сборник гражданских узаконений: «Это была сфера церковной юрисдикции, то есть часть духовенства, пришлого и туземного, которая, сосредотачиваясь около епископских кафедр, под руководством епископов служила ближайшим орудием церковного управления и суда. Никакой другой класс русского общества не обладал тогда необходимыми для такой работы средствами и общеобразовательными, и специально-юридическими». Далее историк перечисляет те предметы, на которые простиралась юрисдикция Церкви: «Вопросы (компетенции.— *С. Д.*) относились большею частью к церковной практике и христианской дисциплине, но касались нередко и чисто юридических предметов: роста лихоимства, церковных наказаний, брака, развода, внебрачного сожительства, крестоцелования как судебного доказательства, обслуживающих больницы, гостиницы, странноприимные дома, наконец, лиц, снявших с себя монашеские обеты»[10].

В Древней Руси образовался круг лиц, на которых распространялось понятие «церковные люди». Согласно уставу святого князя Владимира, под эту категорию подпадали монахи, черное и белое духовенство со своими семьями, миряне, служившие при храмах, люди убогие — странники, калеки[11]. Они подчинялись Церкви и несли ответственность перед нею не только за преступления против веры и христианской нравственности, но и за нарушения государственных законов.

Благорасположение государственной власти к вновь учрежденной Церкви проявлялось и в том, что юрисдикция епископского суда была распространена и на остальные слои населения древнерусского общества. Но если церковные люди подлежали суду епископа по всем видам преступлений, то другие члены древнерусского

общества подлежали духовному суду только за определенные виды преступлений, которые, как отмечает русский церковный историк А. В. Карташев, в языческой Руси не считались преступлениями[12]: за нарушение христианских правил семейной жизни и телесной чистоты, неуважение к христианским святыням, колдовство и др.

Широкая деятельность Русской Церкви в древнерусском государстве требовала больших материальных издержек: кроме помощи, социально незащищенным гражданам приходилось нести огромные затраты на строительство храмов, монастырей. Наконец, необходимо было развивать миссионерскую деятельность. Откуда же совсем юная Церковь могла брать средства? Простой народ того времени не мог стать основным жертвователем на нужды Церкви, потому что в массе своей он был крайне беден. К тому же немало обитателей древнерусской земли еще сохраняли приверженность языческим религиозным верованиям и враждебно относились к насаждаемой новой религии. Государственная власть с пониманием относилась к нуждам Русской Церкви: святой великий князь Владимир установил государственную дотацию в размере десятины от всех княжеских доходов построенному им в Киеве храму, посвященному Пресвятой Богородице, известному под именем Богородицкой Десятинной Церкви. В «Повести временных лет» рассказывается об этом событии весьма красочно и эмоционально. «В лето 6504 (в 996 г. от Рождества Христова.— *С. Д.*) Володимер, видев Церковь свершену и вшед в ню... рек сице: «Се даю Церкви сей Святой Богородицы от имения моего и от град моих десятую часть. И положи, написав, клятву в церкви сей, рек: «аще кто сего посудить, да будет проклят»[13].

О десятине святого князя Владимира более обстоятельно говорится в великокняжеском уставе Архангельского извода: «И по том летом минувшим создах церковь святоую Богородицю и дах десятиноу к ней во всеи земли Руской княженья от всего соуда десяты грош, ис торгоу десятоую недилю, из домов на всякое лето десятое всякаго стада и всякаго живота чюдно и Матери Божии и чюдному Спасоу»[14].

Как явствует из приведенных слов, великий князь распорядился, чтобы в пользу Церкви поступала десятина от его личных имений и от государственных доходов. Вероятно, такая же десятина была установлена и для других епархий Русской Церкви. Об этом говорят уставные грамоты Ярополка Святославича (правнука Владимира), Всеволода-Гавриила и Святослава Ольговича, Ростислава Мстиславича и других удельных князей. Десятина как общепринятая форма материального обеспечения Церкви в домонгольский период подтверждается и грамотой князя Андрея Боголюбского. «Заложил (князь.— *С. Д.*) в Володимири Церковь каменую Святую Богородицю... и да ей много именья и свободы купленыя и зданьми, и села лепшая и десятины в стадах своих, и торг десятый»[15].

Установление десятины для материального обеспечения Русской Церкви свидетельствует о признании ее прав на движимое и недвижимое имущество. Другими словами, Киевская Русь тотчас после принятия ею христианства признала законность и необходимость имущественной правоспособности Церкви на своей территории, что имело весьма важное значение для дальнейшей истории развития правовых отношений между Церковью и государством в России.

Имущественные права Русской Церкви в Киевской Руси обеспечивались гарантиями исключительно религиозно-нравственного характера. Вот как их определяет устав святого Владимира: «Кто преступить си правила, яко же есмы оуправили по святых отецъ правилом и по пьрвых царев оуправленью, кто иметь престоупати правила си, или дети мои, или правнучата, или в котором городе наместник, или тиоун, или соудья, а пообидять соуд церковныи, или кто иныи, да боудеть прокляти в сии век и в боудоущий семию збором святых отецъ, вселеньских»[16].

Таким же проклятиям подвергает ослушников великокняжеских предписаний и устав Ярослава Мудрого. В заключительной его части мы читаем: «Аще кто оустав мои и оуставленье мое порушить... да будет на нем клятва святых отець триста и осьмнадесяти, иже в Никии и всех святых»[17]. Устрашения проклятием можно найти в уставной и жалованной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу по случаю учреждения епископии в Смоленске[18].

Общность форм и религиозно-нравственных гарантий исполнения государственных предписаний относительно Русской Церкви в Киевский период ее существования, прослеживаемая почти во всех древнерусских уставах, говорит о том, что угроза проклятием служила в древности самым действенным средством устрашения. С другой стороны, такая форма устрашения показывала современникам, как тесно государственные постановления связаны с предписаниями божественного и церковного права. В уставах нарочито подчеркивается превосходство Божьего суда над судом человеческим. Так, древнерусские князья, считавшие себя только слугами Божиими и исполнителями божественных предписаний, ограждали свой личный авторитет, авторитет издаваемых ими законов и авторитет Церкви.

Анализируя вопрос о десятине, нельзя не заметить его оригинальность и самобытность. Как известно, в Древней Церкви духовенство содержалось исключительно на добровольные приношения отдельных членов христианского общества. Как полагает историк А. В. Карташев, в период от Константина Великого до Юстиниана Первого церковная иерархия пользовалась некоторыми субсидиями из государственной казны, а затем снова была предоставлена своим церковным средствам[19]. О десятине как официальной форме материального обеспечения греческого духовенства в позднейшую эпоху существования Византийской империи не могло быть и речи. В то же время в византийской нравоучительной литературе встречаются рассуждения о том, что десятая часть доходов является идеальной богоучрежденной нормой вспомоществования мирянина Церкви Христовой. Эта идея, не чуждая и древнерусской литературе, несомненно была известна святому равноапостольному князю Владимиру. Возможно, князь имел в виду также опыт Карла Великого, учредившего десятину в пользу Церкви не только от своих доходов, но и от доходов всего населения Западной Европы. На Руси же десятина носила чисто государственный характер, ибо народ, в большинстве еще не воцерковленный, не мог быть привлечен к ее добровольной уплате.

Материальные нужды Церкви отчасти удовлетворялись и за счет санкционированных правительством судебных пошлин, взимавшихся за судебное разбирательство дел, подведомственных суду Церкви. Вся система древнерусского судопроизводства была направлена на определение размеров штрафа за те или иные виды преступлений, и, очевидно, Русская Церковь получала отсюда значительные средства. Размеры судебных пошлин в пользу Церкви подробно разработаны в уставе великого князя Ярослава Мудрого.

Однако основным источником материальных ресурсов

Русской Церкви в домонгольский период были земли, села, деревни и города, пожалованные ей князьями и другими состоятельными людьми. Некоторые исследователи, например профессор государственного права С.-Петербургского университета В. А. Милютин[20], связывают появление у Церкви земельной собственности с Московским периодом истории Российского государства. Специалист в области церковного права протоиерей М. Горчаков в капитальном труде, посвященном земельной собственности Всероссийских Митрополитов, Патриархов и Святейшего Синода, пришел к выводу, что Церковь наделена правом земельной собственности святым равноапостольным князем Владимиром[21].

Полемика по этому вопросу, разгоревшаяся во второй половине XIX века, прекращена с доказательством подлинности уставов святого Владимира и Ярослава Мудрого, единственных правовых памятников, содержащих сведения о древнерусской десятине. Нет никакого сомнения, что при учреждении отдельных епархий, монастырей и особенно епископских кафедр великие князья святой Владимир и Ярослав Мудрый наделяли новые церковные учреждения земельными угодьями, обеспечивая их безбедное существование в интересах успешного служения церковным идеалам. Особенно богаты были землями древнерусские монастыри. Они пользовались большой любовью и уважением князей и простых людей, которые находили в монастырях горячих молитвенников за землю Русскую, за Церковь, за живых и умерших. Кроме того, монастыри были центрами духовного просвещения и школами христианского благочестия, где готовились виднейшие деятели Русской Православной Церкви. Поэтому знатные люди ничего не жалели для подвижников благочестия и дарили монастырям все, чем славилась Русская земля.

Едва ли возможно точно установить размеры церковных земельных владений в домонгольский период, но нужно полагать, что их хватало на обеспечение служителей Церкви пищей, одеждой и жилищем, тем более что житейские запросы были в то время самыми скромными.

Освобождение духовенства от общественных повинностей и сборов, некоторые доходы от требоисправления также составляли заметное вспомоществование для представителей церковной иерархии. Личный же иммунитет церковного клира, предоставленный ему уставами святого Владимира и Ярослава Мудрого, делал священнослужителей весьма привилегированными гражданами Киевского государства. Располагая по воле русских князей достаточными материальными ресурсами, они уверенно осуществляли в стране свою почетную христианскую миссию.

Таким образом, учрежденная в Киевской Руси Православная Церковь пользовалась полным благорасположением со стороны древнерусских князей, расценивавших ее как верную помощницу, объединяющую народы России в единую христианскую семью с прочными нравственными устоями.

Как же Церковь отвечала на заботы государства о ее благе и процветании? В каких отношениях с государством находились Митрополиты, епископы и представители низшего духовенства? На каких принципах строились взаимоотношения Церкви с государством?

Русская Православная Церковь с первых дней своего существования оставалась верной учению Восточного Православия и не смешивала Божие с кесаревым. Считая себя царством не от мира сего, она не соединяла религиозные начала с национальными, не путала религию с политикой, хотя при слабом развитии политических знаний, когда государственная власть не знала границ своей компетенции, правительство готово было поступиться законными правами в пользу духовенства. Русская Церковь находилась непосредственно под угрозой искушения властью: будь она воспитана в традициях западного христианства, ей, возможно, удалось бы получить политические права в древнерусском государстве. Но она не пошла по этому соблазнительному пути, а предпочла другой путь, путь нравственного служения народам России, путь стяжания личной святости и личного спасения, и приобрела непререкаемый нравственный авторитет в народе, благодаря чему успешно справилась с многочисленными историческими испытаниями, которые выпали на ее долю.

В то же время, считая себя причастной к судьбам Киевской Руси, юная Церковь охотно пошла на союз с государством и принимала самое деятельное участие в его внутренней политике. Этот союз, основанный на уважении и добровольном взаимном служении в интересах всего народа, представляет собой самую светлую страницу в истории Русской Православной Церкви. Отдельные случаи вмешательства удельных князей во внутреннюю жизнь Церкви не могли омрачить в целом благодатное содружество двух властей. Объединенные же силы Церкви и государства направлялись исключительно на достижение древнерусским обществом мира, благоденствия, материального и духовного процветания.

Первая и главная заслуга Церкви перед русским обществом — миссионерская проповедь, приобщение народа к животворному источнику христианской веры. Известно, как святой равноапостольный князь Владимир, по свидетельству Лаврентьевской летописи, выступил перед киевлянами с грозным предупреждением: «Кто не примет христианской веры, противен мне да будет». «Многие жители Киева,— заявляет автор летописи,— с радостью шли креститься, ибо полагали, что великий князь и бояре не приняли бы христианской веры, если бы она была плохой»[22].

Однако наивно предполагать, что сложнейший процесс христианизации закоренелых язычников не встречал на своем пути никаких препятствий. Древнерусское язычество оказывало христианским миссионерам отчаянное сопротивление, иногда доходившее до кровопролития. Но оно не останавливало христианских проповедников, верных своей священной обязанности нести в народные массы свет Христовой веры. Особенно прославились на миссионерском поприще Митрополиты Киевские Михаил, Леонтий, Платон, Макарий. С учреждением же епархий при Митрополите Леонтии в миссионерскую деятельность включились епархиальные епископы и наиболее ревностные представители русского монашества и приходского духовенства.

Формы миссионерства были самые различные: устные беседы, диспуты с язычниками; составлялись специальные поучения и епископские послания.

Одновременно с приобщением язычников к Христовой вере и их последующим крещением Церковь вела кропотливую работу по искоренению языческих аномалий из семейной жизни. Как свидетельствуют летописные сказания, люди в то время часто убивали друг друга, употребляли в пищу всякую нечистоту, сквернословили, обращали будущих матерей в предмет купли и продажи, практиковали многоженство и наложничество.

Православная Церковь, считая первоочередной задачей уничтожение недостатков языческой семьи и создание новой, христианской, основанной на высоких христианских идеалах, в частности, объявила кражу женщин

тяжким преступлением и потребовала, чтобы браки заключались непременно по предварительному договору, который скреплялся в церкви по особому чину. Чрезвычайно велика роль Церкви в повышении авторитета женщины в семье: вместо прежней рабской приниженности она приобрела положение полноправного члена семейного союза. В женщине общество училось видеть мать, заботливую хранительницу семейного очага, советчицу мужа. В древнерусском памятнике гражданского права «Русской правде» помещено немало статей, определяющих равные права женщины в семье, в частности как полновластной хозяйки имущества покойного мужа[23].

Общественная жизнь Киевской Руси также находилась в поле зрения духовенства. В ней изобиловали все пороки, присущие древним языческим обществам: процветало рабство, угнетение «сильными мира сего» слабых и обездоленных, разбой, воровство и т. п.

Какими же средствами боролась Церковь с такими серьезными общественными недугами, не имея в своем распоряжении ни политических, ни экономических, ни административных санкций? Единственным ее оружием было слово увещевания, молитвы и вразумления. Например, в 59-й главе Кормчей книги помещен специальный наказ новопосвященному иерею, чтобы он во время своего пастырского служения не брал приношений от неверных еретиков, блудодеев, прелюбодеев, воров, разбойников, грабителей, жестоких правителей, содержателей увеселительных заведений, клеветников, лжецов, волхвов, чародеев, томящих «челядь» свою голодом и ранами[24]. Приравнивание Церковью жестоких насильников к неверным, еретикам, разбойникам и грабителям свидетельствует о том, что она не боялась восстать против «сильных мира сего», забывших божественные законы о любви к ближним, христианском милосердии и сострадании. Голос увещевания громко звучал с церковных амвонов, на площадях, в княжеских дворцах, в архипастырских посланиях, покоряя сердца людей; об этом рассказывают многочисленные письменные памятники древнерусской литературы. Эту сторону общественного служения Церкви отмечал профессор В. О. Ключевский: «Церковь действует на особом поприще, отличном от поля деятельности государства. У нее своя территория — это верующая совесть, своя политика — оборона этой совести от греховных влечений. Но, воспитывая верующего для грядущего града, она постепенно обновляет и перестраивает и град, зде пребывающий. Эта перестройка гражданского общежития под действием Церкви — таинственный и поучительный процесс в жизни христианских обществ. Борьбой евангельской заповеди с личным интересом строилось сносное гражданское общежитие, в котором право, страж законного личного интереса, часто становилось орудием евангельского самопожертвования»[25].

Нельзя не сказать о деятельности Русской Церкви на поприще народного образования. Церковная иерархия не жалела на него ни времени, ни моральных и материальных издержек. Днем и ночью духовенство, наиболее грамотная часть общества, трудилось над перепиской и переводами книг. Из духовенства вышло немало талантливых писателей: епископ Новгородский Лука Жидята, Митрополит Киевский Иларион, преподобный Феодосий, игумен Киево-Печерский, Нестор Летописец и многие другие.

Достойна упоминания миротворческая деятельность Церкви в Киевской Руси. Междоусобные войны, раздоры, клятвопреступничество, политические интриги и злобная месть князей требовали от русского духовенства долготерпения, мудрости и мужества, чтобы погасить опустошительные вооруженные конфликты и добиться мирного сосуществования древнерусских княжеств.

Как видим, служение Русской Церкви на благо земли Русской было многообразно. За лояльное отношение к ней государства она платила любовью и добром. Воодушевленные высокими христианскими идеалами, чувством жертвенного патриотизма, богомудрые пастыри и архипастыри, игумены и простые монахи являлись для древнерусского народа учителями христианской веры и христианского благочестия, нравственной силой, смягчающей жестокие общественные нравы, охранителями семейных уз, насадителями просвещения и благодатного мира. Огонь христианской веры, любви и надежды согревал холодные сердца и простых людей, и князей, побуждая на совместные подвиги во имя духовного и материального процветания Киевской Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. СПб., 1868, т. 1, с. 156.

[2] Сергеевич В. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883, с. 164.

[3] Буданов-Владимирский М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905, с. 93.

[4] Суворов Н. Учебник церковного права. М., 1912, с. 70.

[5] Горчаков М. И., протоиерей,— Церковное право. СПб., 1909, с. 50.

[6] Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902, с. 109.

[7] Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань, 1903, с. 206.

[8] Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949, с. 223.

[9] Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Юрьев, 1914, с. 79.

[10] Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1908, ч. 1, с. 279—280.

[11] Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976, с. 21.

[12] Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959, т. 1, с. 195.

[13] Повесть временных лет. Пг., 1916, т. 1, с. 157—158.

[14] Щапов Я. Н. Указ. соч., с. 15 (цитировано с соблюдением орфографии оригинала).

[15] Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, с. 330.

[16] Щапов Я. Н. Указ. соч., с. 24.

[17] Там же, с. 93.

[18] Там же, с. 138.

[19] Карташев А. В. Указ. соч., с. 204.

[20] Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства в России. СПб., 1852.

[21] Горчаков М. И., протоиерей. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов, Патриархов и Святейшего Синода. СПб., 1871.

[22] Летопись по Лаврентьевскому списку, с. 114—115.

[23] Правда русская. Пространная редакция, ст. 88, 93, 95.— В кн.: Российское законодательство X—XX вв. М., 1984, т. 1, с. 113, 116, 117.

[24] Кормчая книга. М., 1787, ч. 2, л. 282.

[25] Ключевский В. О. Второй сборник статей. М., 1913, с. 91—92.

Протоиерей Стефан ДЫМША,
доцент ЛДА

Приветствие Всесоюзному съезду евангельских христиан-баптистов

Сердечно приветствую братьев и сестер — участников Всесоюзного съезда евангельских христиан-баптистов. Да будут благоуспешны труды вашего высокого собрания и да послужат они дальнейшему развитию плодотворного сотрудничества между Всесоюзным Советом евангельских христиан-баптистов и Русской Православной Церковью в осуществлении экуменических программ, в усилиях по нашему христианскому вкладу в нелегкий, но созидательный процесс преображения жизни нашей дорогой Родины.

С любовью во Христе

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

22 февраля 1990 года

* * *

Приветствие Всесоюзному съезду евангельских христиан-баптистов направил также председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл.

«Друг мой, близкий мой...»

Богословская антропология Карла Барта

Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями, говоря: возвещу имя Твое братиям Моим, посреди церкви воспою Тебя (Евр. 2, 11—12).

Бог не создал человека одиноким. *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1, 27). Не в пустыне живет человек, но с Богом и среди людей. Господь сотворил Адама и жену его Еву, тем самым положив начало отношениям между людьми не только родственным, но человекородственным.

Словарь В. И. Даля напоминает нам, что слово «другой» родственно слову «друг», имеет общий с ним корень. Другой — это такой же, равный, другой «я», другой «ты», ближний, всякий человек другому, а также другой как следующий за первым, второй, второй «я» и т. д.

Язык хранит и помнит истину. Мы же порой представляем «другого» как иного, чужого, чуждого и предаем ближнего забвению.

Мы склонны резко разграничивать понятия «бытия» и «быта», игнорируя их первоначальное сродство. Быт — корень бытия, это весь строй и уклад нашей жизни.

Религиозная жизнь должна быть единством быта и бытия. Ибо от того, каков наш быт, каковы мы в нашем быту, зависит и наше бытие. Быть достойными, жить достойно мы можем, если имеем правильное представление о бытии, дарованном нам Богом.

Швейцарский протестантский богослов Карл Барт (1886—1968) умел возвращать словам и явлениям их первоначальный смысл и значение. К тому времени, когда он вступил на путь служения Христу, казалось, ничто и никто уже не сможет вернуть жизнь умиравшему древу протестантского богословия. Он начал очищать «завалы», ставшие привычными для либерального христианства, когда богословские рассуждения в университетах оттесняли интерес к живой жизни Церкви и мира.

Наследие Карла Барта, его влияние на современное протестантское богословие и Евангелическую Церковь трудно переоценить. Его «Церковная догматика» имеет эпохальное значение не только для современного протестантизма, но и для всего экуменического движения.

Третий том «Церковной догматики» Карл Барт всецело посвятил «Учению о творении». Богословская антропология Барта строится на христологии и исходит из нее. Не Бог зависит от нас, людей, но мы зависим от Бога, ибо Он даровал нам не только веру и любовь, но

саму жизнь. В этом ключ к пониманию бартовского богословия, выходящего за рамки либерального протестантизма.

Христос — Богочеловек, и христиане — дети Божии на земле. Церковь, открытая миру, призвана возвещать слово Божие в центре этого мира. По мнению Барта, человек, верит он или нет, сотворен Богом как Бого- и человекосоюзное существо. Только союзный Богу человек есть истинно человекосоюзный, человеколюбивый человек. Различие между христианами и неверующими состоит как раз в том, что христиане, исповедуя Христа, понимают это, а неверующие не понимают и часто понимать этого не хотят. Но смысл христианского человеколюбия именно в том и заключается, что, несмотря на существующие различия и вопреки им, христиане призваны любить ближних своих и быть человечными так, как заповедал им Христос: *А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?*

Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 44—48).

Жизнь человека, являясь результатом любви и милости Божией, должна строиться на основах любви, милосердия и человеколюбия — человечности. Что же такое человечность? Какова основная ее форма? То есть, мы спрашиваем, пишет Барт, насколько соответствует человеческая сущность предназначению человека быть союзником Бога? Критерием человечности Барт считает человеколюбие Самого Христа. Как творение Господне человек сопричастен Его благости — жить с другими и жить для других.

Конечно, христиане, как и вообще люди, не могут служить другим, как Сам Христос, но они должны быть проводниками христианской и человеческой любви на земле. Для Барта невозможна богословская антропология, которая, серьезно занимаясь вопросами отношения человека к Богу, не затрагивала бы отношения человека к человеку, то есть к ближнему.

Пренебрежительное отношение человека к ближнему, которое К. Барт называет безотносительным и бесчеловечным отношением «пустого субъекта», может проявляться как в тираническом, так и в рабском отношении одного к другому: в обоих вариантах каждый преследует свои личные интересы.

Бартовская богословская антропология исходит из принципов его же глубоко диалектичной христологии, которая предполагает диалог, контакт суверенного и свободного Бога Творца и Его творения — человека. Бог хочет видеть в человеке определенную самостоятельность, свободного союзника. Оставаясь бесконечно различными, Бог и человек примиряются как равные в Сыне Божием, Иисусе Христе, Спасителе и примирителе не только Бога с человеком, но и человека с человеком.

Бог создал человека не одиноким не только «количественно», но и «качественно»: человек рожден, сотворен Создателем предрасположенным к другому человеку; хочет человек или нет, он сотворен с сознанием своей не «одинокости», но «двойности», то есть с определенной интенцией, направленностью к совместному бытию с другим человеком: мужчины с женщиной, человека с человеком. От Бога мы получили стремление друг к другу, дар любви и человечности. Другое дело, как мы этим даром распоряжаемся — во вред или на пользу друг другу.

Человечность, по Барту, есть со-бытие с другим, то есть со-существование не само по себе, но существование гуманное, человеческое и человечное.

Однако предрасположенность человека к общению с себе подобными далее не гарантирует человечности во взаимоотношениях людей: от человека требуется духовное, а не потребительское отношение к личности другого. Барт, не противопоставляя дух и жизнь, альтруизм и эгоизм, настаивает лишь на том, что образ и подобие, по которому мы созданы, должны в нашем поведении как союзников Бога совпадать.

Человеческое «я» Барт определяет как духовное, человеческое и человечное; это и есть личностное в человеке. Бесчеловечное, негуманное, бездуховное и греховное, безличное. *На личность ли смотрите? Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы* (2 Кор. 10, 7). Христианская личность есть Христос в нас: Он есть Целостность и Единство саморазличного.

Христианство у К. Барта есть обращение к человеку как к личности, сотворенной в единстве «двойности». И сокрытое в нас единство становится явным в этом обращении, в Откровении Бога людям.

Когда человек говорит «я», он тем самым отделяет себя от «не-я», то есть от другого; содержание человеческого «я» уже изначально вмещает в себя «не-я», иначе не было бы никакого саморазличения. Такое включение «не-я» как другого в «я» свидетельствует не о его абсолютной независимости от другого, но, наоборот, говорит как раз о том, что «я» заведомо диалогично. Таким образом, речь может идти не об изначальном одиночестве человека, что было бы формой пустой субъективности, но только о личностном уединении «двойности».

Интересно отметить, что для Барта отличаемое от «я» «не-я» не есть нечто безличностное безликое «оно», но такая же личная форма человеческого «ты», которое, не являясь «предметом» или третьим лицом, «способно воспринимать, оценивать и понимать» «я», мое «я».

Итак, основа диалога «я» с «ты», внутренняя диалогичность, «двойность» самого «я»,— в его различении с «ты»: я могу сообщаться с тобой потому, что я взаимосообщаем с самим собой, где «ты» уже различно от «я». Такое взаиморазличение возможно благодаря чему-то общему между «я» и «ты»; между мной и тобой есть нечто, во мне и в тебе общее, какое-то общее пространство, которое принадлежит каждому из нас и одновременно нам обоим. Это общее — основа нашего взаимопонимания, единство различного, объединяющее нас обоих. В моем «я» есть «ты», а в «ты» есть «я»; наши отношения — взаимоотношения. Следовательно, я принадлежу не только себе, но и тебе. В свою очередь, ты принадлежишь не только себе, но и мне. Мы существуем не только друг в друге, но и друг для друга. Мы принадлежим друг другу, взаимно-принадлежим при всех наших различиях.

Барт считает, что общее между «я» и «ты» есть личностное равенство, понимаемое или понимающее, которое делает возможным взаимопонимание, ибо каждый может поставить себя на место другого: «я — нечто подобное тебе. Способность человека поставить себя на место другого есть источник его со-страдания другому, то есть человечное, гуманное

отношение к другому человеку, данное нам Богом и скрепленное Кровью Иисуса Христа. Конечно, между людьми гораздо больше общего, чем между Богом и человеком. Однако я могу отнестись к другому как человек к человеку только в том случае, если нас примирил Христос.

Гуманное отношение к другому, то есть отношение личной заинтересованности в другом, формирует и мое отношение к самому себе, не личное, безразличное отношение бесчеловечно, и таким же оно становится к самому себе. С другой стороны, если я буду относиться к другому как к самому себе, то есть ставя себя на его место, то и мое отношение к нему будет личным. В этом смысл христианской заповеди: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39).

Барт подчеркивает, что личные отношения возможны только между «я» и «ты». Мы можем относиться лично ко всякому «нечто» лишь постольку, поскольку имеем опыт такого отношения к «ты».

Бог Живой и Личный относится к каждому из нас как к личности, Он есть Любовь и Источник нашей любви друг к другу. Общее, благодаря чему мы любим друг друга, не зависит от нас, оно от Бога. От нас же зависит, как мы будем понимать и любить различное в нас. Поэтому личное отношение не исключает другого, но с необходимостью предполагает его.

Отношения «я — ты» хотя и первоначальны, но в каждом конкретном случае должны развиваться до окончательной формы диалога — раскрепощенной «двойности».

Обращаясь к другому, я ожидаю, что он смотрит на меня как на существо, равное ему самому, выделяя меня из остального круга людей и предметов, на этом доверии основано мое общение с другими.

Барт говорит о внутренней взаимоконтролируемости человеческих отношений, которая отличает их от неконтролируемых, бесчеловечных, отчужденных от Бога и людей отношений: *Любовь не делает ближнему зла* (Рим. 13, 10). Добро и любовь потому преодолевают зло и жестокость, что они союзны с Богом, а следовательно, и с человеком. Любовь бесконечна, ненависть всегда ограниченна. Любовь лична, жестокость безлична. Выступая против зла, мы никогда не выступаем против человека; тот же, кто выступает против человека, всегда совершает зло. Любовь и добро всегда богосоюзны, и человек, даже будучи один на один со злом, неодинок: с ним Бог и человечность. Грех, по К. Барту, все то, что не вера, зло — что не любовь. Враг любви всегда потерпит поражение, ибо любовь любит человека и во враге, не смиряясь со злом, которое он с собой привносит.

Барт считал, что само-бытие «я» предполагает бытие другого, которое, если оно хочет оставаться человеческим и человечным бытием, предполагает мое бытие. Такой межличностный, межчеловеческий экуменизм, такое со-существование, со-бытие Барт называет встречей и утверждает, что, только со-размеряясь с этими условиями, я могу сказать, что Я есмь, есмь как человек, угодный Богу и людям, то есть Бог не только не отделяет меня от ближнего, но, приближая к Себе, только Он и открывает мне глаза на другого человека как моего ближнего. Встреча с Богом есть встреча и с человеком. Разбирая понятие «встреча» в своей «Церковной догматике», Барт формулирует: я есть постольку, поскольку есть Ты; ибо человечность не какое-то особое свойство человека, но условие его существования именно как человека. Его бытие, жизнь не является само в себе покоящимся целым, «сущностью», но действующим, беспокойным бытием, «экзистенцией», то есть существованием. «Кто говорит «человек», говорит «история»,— замечает Барт. Мое «я» непрестанно находится в непрерывном взаимодействии с «ты», а следовательно, и с самим собой. Это одновременно «два взаимосвязанных, взаимовстреченных комплекса бытия».

«Бытие во встрече» — такое бытие, когда один человек смотрит в глаза другому, видит другого и становится видимым ему. Бесчеловечным, считает Барт, было бы зрение, при котором видящий скрывался бы от того, кого он сам видит. Христианская икона отличается от «слепой» античной скульптуры именно личным взглядом, направленным на каждого из нас: она видит меня, наши глаза встретились: личное, выраженное во взгляде, сменяет слепоту, бесчеловечность язычества, отмечая его духовную сторону.

Признать себя и другого, несмотря на индивидуальные различия, человеком — это главный момент гуманного отношения моего к ближнему, который выражается вначале в зрительном диалоге, или встрече. Зрительное со-участие есть со-бытие зримой человечности. Всякое уклонение, прятки и подсматривание так или иначе являются выражением негуманного, бесчеловечного отношения к другому, а значит, и к самому себе. Вспомним, что Иисус Христос исцелял не только слепых; Он возвращал человеку его духовное зрение, то есть способность созерцать невидимое, духовное, и Божие, и человеческое. *Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним* (Мф. 20, 34).

Зрительный диалог — первый момент общения. Второй шаг, считает Барт, то, что люди разговаривают друг с другом, слышат и слушают друг друга: *Если все тело глаз, то где слух?* (1 Кор. 12, 17).

Зрительная встреча есть еще несовершенный вид встречи; человек еще не имеет подлинной возможности представить, открыть себя другому человеку. Не случайно непонимание, а порой и нежелание понять предваряет ссору и, как правило, сопровождается исключительной монологичностью, неумением выслушать другого.

Зрительный контакт нуждается в подкреплении речевым контактом; ведь возможно, что каждый из партнеров видит в другом «косное препятствие» общению, и вместо того чтобы взаимо-действовать или со-действовать друг с другом, люди начинают противо-действовать друг другу. «Именно здесь необходим язык: использование человеком речи и слуха. Гуманность как встреча должна стать событием языка, сущность которого состоит во взаимном высказывании и восприятии этих высказываний».

Язык, как средство общения, есть речевое со-бытие человека с другим, которое предполагает не только то, что тебя слушают, но и то, что ты слушаешь сам: гуманность языка, слова есть также и гуманность слуха.

Сам язык, считает Барт, по сути диалогичен, если слова становятся пустыми, повинен в этом не язык, а пустой человек, который им пользуется. Таким образом, происходит не встреча, а пустопорожний обмен звуками и слово из проводника превращается в преграду, в нагромождение предрассудков и клише. Диалектичность слова умирает; таким поведением в разговоре, по словам Барта, «мы показываем гуманности спину».

И мы не без основания можем утверждать, что кто не умеет слушать, не может говорить, то есть быть услышанным. *Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами!* (Деян. 7, 51). Наше отношение к языку, к речи, зачастую есть показатель и нашего отношения к ближнему, к себе, к Богу.

Опыт богословской антропологии Карла Барта свидетельствует, что люди, разучившись говорить с Богом, слушать Его, перестают понимать и друг друга, и самих себя. Забвение Бога приводит к забвению человека. Христос ждет от нас братского обще-жития в любви, немыслимого без нашей готовности следовать Его заповедям. *Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 6—7).

Человек не только видит другого и видим другим, не только разговаривает с ним, но живет и существует возле ближнего. Гуманистический апофеоз, суть последнего этапа встречи друг с другом,— бытие вместе и друг для друга. Если я и ты действительно видят друг друга, если они действительно говорят друг с другом и слушают друг друга, то они этим самым зовут друг друга, призывают к действию. Здесь речь идет о гуманном смысле человеческого действия, которое свидетельствует не то, что оно исходит от человека — его рассудка, воли, техники или искусства, но лишь его соответствие зову ближнего, а также моему зову к нему. В своих действиях по отношению друг к другу мы должны равно соответствовать друг другу, оправдывать в поступках наши ожидания. Без этого нет встречи и человечности.

Таким образом, человеческое общение, общежитие должно заключаться в жизни для другого через себя, а значит, и через другого для себя. Сам факт нашего существования среди людей должен определять и наше отношение к ним: не за другого, но для другого, ибо за нас и для нас живет только Христос. Такое поведение требует признать равно важной для себя помощь ближнего, которая не менее необходима, чем наша помощь ему. Презрение к человеку не признает ни того, ни другого. «Автаркическое», как говорит Барт, то есть независимое, безотносительное, не считающееся с другим и в этом смысле само-стоятельное действие есть проявление нашего пустого субъективизма, индивидуализма и бесчеловечности. «Чем больше автаркии, тем ближе опасная граница бесчеловечности!» — предупреждает Барт.

Считать себя всесильным так же безбожно и бесчеловечно, как полагать, что другой человек не нуждается в нас и обрекаться на одиночество. Мы не можем заменить Христа, ибо только Он есть все для человека, но мы можем поступать как Бого- и человекосоюзные люди; со-участие в жизни другого дает и ближнему право на со-участие в нашей жизни.

Содействие — это жизнь с другим, утверждает Барт. Как Божие творение, человек нуждается в ближнем своем, зовет другого. Как Божие творение, человек способен, должен, призван помогать другому, получив от Христа чувство со-страдания к ближнему. Человек может утешить, приободрить, поддержать ближнего облегчить его страдания на земле. Это его христианский, человеческий долг перед Богом и людьми.

Итак, человечность — это сознательное отношение к ближнему, ибо, кроме Бога, нет для человека никого и ничего ближе, чем человек! *И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 21).

Вера, как и любовь, есть отношение, а не умозаключение. И как отношение она требует от нас не мыслей только, но поступков в со-отношении к Богу и человеку. Примечательна в данном случае мысль Барта, что «вера, как и неверие в Божие мироустройство, вопрос, признаем мы его или нет, свидетельствуют больше не о правильном или неправильном мировоззрении, но о правильном или неправильном отношении к действительности, к которой относится само это умозаключение (то есть к Откровению Божиему.— *А. С.*)». Веруя во Христа, мы не можем не любить человека. *Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него. Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его* (1 Ин. 5, 1—2).

Преодолевая многие либеральные заблуждения протестантского богословия XIX века, Барт избегает и крайностей консервативного пиетизма. Вера у него не противопоставляется любви, но без любви немыслима. Это сближает позицию протестанта Барта с позицией Православия, которое видит в человеческой братской любви проявление Бога в мире. В любви открывается людям Бог, но из самой любви нельзя вывести веру; вера первична, она источник всего. Но и противопоставлять веру и любовь тоже не следует. Любя Творца, мы не можем не любить Его творения. В этом гуманистический пафос и экуменическое значение богословия и антропологии Карла Барта.

Господь по великой милости Своей даровал нам веру, любовь и надежду. Любовь к сотворенному Богом сегодня должна распространяться не только на человека, но и на весь мир, на всю тварь: нужно беречь всё живое от истребления и гибели, от угрозы атомной войны.

Карл Барт подвижнической жизнью и богословием боролся против бесчеловечного, слепоглухонемого фашизма. И сейчас его слово актуально для нас и для мира: эгоизму и ненависти нужно противопоставить человечность и любовь, неверию — веру.

Угроза тотального взаимоистребления показывает, как далеки люди от образа Божиего, по которому они сотворены, как далеко зашли они в своем самомнении и грехе, спасти нас могут только вера в Создателя и любовь друг к другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barth K. Mensch und Mitmenseh. Göttingen, 1962.
2. Brevier B. Zürich. EVZ Verlag, 1966.
3. Härle W. Sein und Gnade. B.; N. Y., 1975.
4. Theologen des Piotestantismus im 19 und 20. Jahrhundert. Stuttgart ets., 1978. Bd. II.
5. Павел Флоренский, священник. Столп и утверждение Истины. М., 1914.

А.СТАРОБЕЛЬЦЕВ

Икона «Пресвятая Троица» преподобного Андрея Рублева

Духовное содержание образа

Введение

Преподобный Андрей Рублев! Как мало мы знаем о нем и как много он оставил нам, нашей Православной Церкви, России!

Биографические сведения о преподобном Андрее, дошедшие до нас, крайне скудны. А его иконы, особенно «Пресвятая Троица»,— богатство необычайное [1, 77].

Глубокое интуитивно-религиозное проникновение в великую тайну Триипостасного Совета о спасении падшего человечества, удивительное художественное мастерство делают это произведение не только неисчерпаемым по содержанию, но и совершенным по красоте воплощенного духа, безупречности композиции, стройности линий и гармонии красок.

Икона «Пресвятая Троица» преподобного Андрея Рублева рассматривается в двух аспектах: как произведение древнерусского искусства и как иконографическое отражение учения Православной Церкви о Триедином Боге, Творце и Спасителе мира. Оба эти аспекта существуют в органическом единстве, но ради научного осмысления иконы попробуем разделить ее на форму и содержание.

Что касается формы, икона не вызывала разномыслия и сомнений искусствоведов и богословов, она — общепризнанный шедевр мирового значения.

Относительно же духовного содержания, точнее, осмысления и трактовки многих деталей иконы существуют разногласия, неясности, натяжки в толковании, произвольность, недоумения, что все сказанное тем или иным автором носит условный, предположительный характер. По признанию известного искусствоведа профессора М. В. Алпатова, «как символическое произведение, «Троица» Рублева допускает разночтения» [2, 37].

Разночтения относятся не только к второстепенным, но и к основным «деталям» иконы.

«Троица» — Отец, Сын и Святой Дух — три крылатых Ангела. Один расположен справа, другой — в центре иконы, третий — слева. Но который из Них — Отец, который — Сын и который — Дух Святой?

Суждений много, утверждений много, а исчерпывающего, убедительного для всех заключения до сих пор нет.

Наше исследование также не претендует на какую-либо окончательность в решении указанной проблемы: этот труд возник из естественного стремления духовно прикоснуться к иконе, войти умом и сердцем в ее необыкновенный благодатный мир, полный кроткой любви, смиренного величия и святой жертвенности.

Для того чтобы яснее и глубже ощутить сердцем и осознать умом духовную красоту и богатство содержания иконы, необходимо ответить хотя бы самому себе: кто из трех Ангелов, изображенных на иконе,— Отец, кто — Сын и кто — Дух Святой?

Касаясь этой проблемы, профессор Л. Успенский высказал довольно неоднозначное суждение. «Почти одинаковые лики и фигуры Ангелов, подчеркивая единство природы трех Божественных Ипостасей,— пишет он,— в то же время указывают на то, что икона эта ни в коем случае не претендует изобразить конкретно каждое лицо Пресвятой Троицы. Это та же историческая сцена (хотя и со сведенным к минимуму историческим аспектом), которая в проявлении троичного действия в мире, Божественной икономии, символически раскрывает единство и троичность Божества. Поэтому при единообразии Ангелов они не обезличены, и у каждого из них определенно выражены Его свойства в отношении действия Его в мире» [1, 89].

Но если Отец, Сын и Святой Дух не обезличены и у каждого из них определенно выражены Его свойства в отношении действия Его в мире, преподобный Андрей ни в коем случае не претендовал на то, чтобы изобразить конкретно каждое Лицо Святой Троицы? Стремясь наиболее полно выразить учение Святой Церкви о Триедином Боге, преподобный Андрей Рублев изобразил каждую из Ипостасей с очевидными признаками личных свойств и действий. В то же время, подчеркивая Их совершенное онтологическое единство, он строит свой образ так, что каждое Лицо Пресвятой Троицы, оставаясь Самим Собой, как бы облачается в ясные признаки другого Лица. Постижение этого явления можно представить следующим образом. Когда мы внимательно рассматриваем одного из Ангелов, вдруг ум наш как бы слышит утверждение автора-иконописца: «Это — Третья Ипостась». И мы, вновь всматриваясь в лик Святого Духа, соглашаемся с ним. А он, услышав наш ответ, вдруг указывает нам признаки Второй Ипостаси в этом Ангеле, и мы, теряясь в догадках, обращаем взор на другого Ангела.

Нужен ли нам ответ? Нужен, потому что без этого ответа перед нами лишь три символических Ангела, а не Лица Пресвятой Троицы — Отец, Сын и Святой Дух. Позы, жесты, взоры Ангелов тогда утрачивают свою ипостасность. Возможен ли ответ вообще? Да, возможен. Важно, прежде чем проникнуть в суть иконы, постичь догматические учения о том, что, во-первых, Бог Троичен в Лицах, во-вторых, что эти Лица едины: *Аз во Отце, и Отец во Мне* (Ин. 14, 11), и, в-третьих, что Бог по существу Един. Приступая к осмыслению этого удивительного иконописного произведения, не забудем, что перед нами не просто гениальное произведение древнерусского инока, но и, что очень важно,— православная икона.

Если в художественном произведении допустимы элементы творческой свободы, проявление индивидуальности, самовыражения, трактовки автора, то ико-

на, допуская творческий поиск в области формы, совершенно не позволяет догматических вольностей или авторского вымысла, противоречащего духу и учению Православной Церкви.

В иконе личные вкусы, особенности мастерства, творческие находки автора должны быть в строгом подчинении догматам и канонам Православия. В противном случае произведение, несмотря на религиозный сюжет, перестает быть иконой и становится в ряд религиозных картин.

Иконописные каноны в глубоком церковном их понимании иконописцем-мастером могут предполагать личную интерпретацию, творческий поиск, внесение своего, авторского, отношения, но догматическая суть иконы всегда незыблема. Догмат — незримая основа иконы. Изменим догмат — и учение перестанет быть православным. Изменим догмат — и икона перестанет быть иконой.

«Нас умиляет, поражает и почти ожигает,— говорит священник Павел Флоренский,— не сюжет, не число «три», не чаша за столом, а внезапно сдернутая перед нами завеса ноуменального мира» [2, 28]. Иными словами, Откровение — Образ Живого Бога. Вспомним Библейское повествование, которое легло в основу рублевской иконы: *И явился ему (Аврааму) Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им... и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши... Они сказали: сделай так, как говоришь* (Быт. 18, 1—5).

Изъясняя это ветхозаветное событие, блаженный Августин пишет: «Авраам встречает трех, а поклоняется Единому. Узрев трех, он уразумел таинство Троицы, а поклонившись как бы Единому, исповедал Единого Бога в трех Лицах» [2, 22].

Святой Афанасий Великий, святой Амвросий Медиоланский и другие усматривали в образе трех мужей, явившихся Аврааму, три Лица Святой Троицы. Эту точку зрения приняла и усвоила наша православная догматика, хотя имеются и другие взгляды, притом весьма авторитетные. Так, святой Иоанн Златоуст пишет об этом иначе: «В куще Авраама явились вместе и Ангелы, и Господь их. Но потом Ангелы, как служители, посланы были на погубление тех городов, а Господь остался беседовать с праведниками».

Первым эту мысль высказал святой Иустин Философ, а вслед за ним святой Иларий Пектавийский, Тертуллиан, Евсевий, блаженный Феодорит и святитель Иоанн Златоуст. Неоспоримо, библейский текст не оставляет на этот счет никаких сомнений. Во времена Ветхого Завета господствовала монотеистическая идея, что Бог — Един. Эта мысль так же верна, как утверждение, что Бог Троичен в Лицах, Един по естеству.

Никто из святых отцов и учителей Церкви не выражал ни малейшего сомнения в том, что Аврааму у дуба Мамврийского явился Бог, и это главное, ибо где Бог — там и вся Троица, где Сын — там и Отец, а где Отец, там — и Дух Святой, неслитно и нераздельно Сущие [2, 22].

Символический намек на Троичность в этом событии очевиден, но только намек. Откровение Истины во всей ее полноте принадлежит новозаветной эпохе. Сын Божий нисходит на землю, но, воплотившись, не разлучается со Отцом и Духом. Не случайно в ответ на просьбу апостола Филиппа: *Господи! покажи нам Отца* (Ин. 14, 8) — Спаситель говорит: *Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне* (Ин. 14, 9—11).

Мысль о единстве, о неразлучном существовании всех Лиц Святой Троицы, проходит через все Евангелие. Христос свидетельствует о Себе, что Он — Сын Божий (Ин. 9, 35—37; Мф. 16, 16—17), что Его послал Отец (Ин. 10, 36), что Его воля — творить волю Небесного Отца (Ин. 6, 38), что Он и Отец — *Одно* (Ин. 10, 30).

Говоря о Духе Святом, Спаситель утверждает, что мир не видит Его и не знает, а ученики Христовы знают Его, ибо Он с ними пребывает, и в них будет (Ин. 14, 17), потому что с ними Сын Божий, глагол Которого они приняли в свои сердца. А где Сын — там Отец, а где Отец — там и Дух Святой, Который от Отца исходит.

Христос — Бог и Человек. Ученики Христа общаются с Его Божественной Природой, святой и невидимой, через человеческую природу, осязаемую и зримую.

В Евангелии описаны случаи, когда Божество Христа преобладает над человеческой природой; и тогда духовно зримы становятся все Ипостаси Пресвятой Троицы.

Когда во время богоявления или Крещения Господня Сын Человеческий и Он же Сын Божий входит в воды Иорданские, Дух Святой в виде голубя парит над Ним и слышен голос Бога Отца из «отверзшихся» небес: *Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мк. 1, 11). Вспомним Преображение Господне на Горе Фавор: *И просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет... Се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение: Его слушайте* (Мф. 17, 2, 5).

Сын Человеческий, преобразившись, явил в Себе Сына Божия; Бог Дух Святой явился в виде светлого облака и осенил апостолов; Бог Отец из облака свидетельствовал о Сыне.

И в Богоявлении, и в Преображении мы через очевидцев Слова встречаемся с Троицей, очами веры и любви созерцаем Отца и Сына и Святого Духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ливерий Воронов, профессор протоиерей. Андрей Рублев — великий художник Древней Руси.— Богословские труды. М., 1975. Сб. 14.

2. Архиепископ Сергий (Голубцов). Воплощение богословских идей в творчестве преподобного Андрея Рублева.— Богословские труды. М., 1981. Сб. 22.

Протоиерей Владимир БОРОЗДИНОВ

(Продолжение следует)

Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский

Как ни велики были проповеднические дарования архимандрита, затем епископа Иннокентия (в 1836 году он был хиротонисан во епископа Чигиринского), но не только природные способности чувствовались в его слове, а благодать Святого Духа, действовавшая в нем и преображавшая его даже внешне, когда он проповедовал. Об особенном действии благодати Святого Духа в проповеднической деятельности, да и во всей жизни святителя Иннокентия, свидетельствует и Преосвященный Иеремия, говоря: «На день Святого Духа у Иннокентия всегда были проповеди, некою особенностью отличавшиеся. На день Святого Духа он начал священнослужение свое и священнодействие слова в одесском соборе... В день Святого Духа он скончался, Духу Святому он маливался молитвою святого Симеона Нового Богослова» [1, с. 19].

В 1840 году кончается киевский период жизни Преосвященного Иннокентия: его назначают на самостоятельную кафедру — епископом Вологодским. На ней он пробыл год; этот год в его жизни известен главным образом научными занятиями — исследованиями вологодских рукописей. 1 марта 1841 года его переместили на Харьковскую кафедру. В харьковский период (1841—1848 годы) благочестие Преосвященного Иннокентия принимает новое направление гимнографического творчества. Он составил акафист Божественным страстям Христовым, службу и акафист Архангелу Михаилу. Управляя Харьковской епархией, епископ Иннокентий особенно заботился о благолепии церковных служб, требуя всюду совершения уставного богослужения, порядка и чистоты в храмах. Так же строго он наблюдал за нравственностью духовенства своей епархии.

«Нравственность духовенства в глазах Иннокентия занимала всегда самое видное место; к преступлениям против должности и благоповедения Иннокентий был очень строг и взыскателен. Особенно нетерпимо в духовенстве было для него пьянство. В наказаниях за эти преступления он был скор и неумолим... Полное прощение от Иннокентия можно было заслужить лишь полным раскаянием и физическим исправлением своего прежнего неодобрительного поведения... Честь и доброе имя духовенства для Иннокентия всегда составляли одну из главных его забот» [5, с. 169, 171, 179].

Но Иннокентий не только наказывал, но и заботился о тогдашнем духовенстве и старался улучшить его тяжелое материальное положение. По свидетельству современника, «участие к горю ближнего, желание оказать помощь нуждающимся, сострадание к страждущему — это не пустые слова, которыми часто наполняются панегирики умершим лицам, а неотъемлемые свойства человеколюбивой, светлой и открытой души достославного архипастыря. По единогласному отзыву его современников, он был очень милостив и скор на поддержку ко всем искавшим его помощи» [5, с. 316].

В Харькове Владыка стал известен как выдающийся проповедник. Являя особый пример пастыря-проповедника слова Божия, епископ Иннокентий продолжал публикацию своих проповедей. В харьковский период его жизни были изданы «Беседы на святую Четыредесятницу», «Падение Адамово», «Беседы на Великий пост», «Слова и речи к пастве харьковской», «Три слова о зиме».

Наряду с епархиальной деятельностью и проповедничеством епископ Иннокентий не оставляет своих научно-литературных и богословско-исторических трудов. Он продолжает заниматься составлением «Догматического сборника», а также историей Православия в Польше, историей русского раскола, историей иерархии; затем он написал сочинение «Стоглав» и занялся подготовкой к изданию отдельной книгой своего знаменитого сочинения «Голгофа, или Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа».

15 апреля 1845 года епископ Иннокентий был возведен в сан архиепископа. Вскоре архиепископ Иннокентий был вызван в Петербург, где 24 февраля 1848 года последовал указ о назначении его на кафедру Херсонскую и Таврическую. «Не без горести душевной для меня разлука с Харьковом,— писал Владыка в Одессу своему другу А. С. Стурдзе[1],— к Харькову привязан я многими узами веры и любви о Христе» [7, т. 1, с. 19].

За 7 лет пребывания на Харьковской кафедре он проявил себя как активный подвижник и ревнитель монашества. Его трудами были восстановлены Святогорский, Успенский и Ахтырский Свято-Троицкий монастыри, он основал Верхнехарьковский Николаевский женский монастырь. Забота о монастырях была одной из главных характерных черт святительского служения архиепископа Иннокентия.

29 мая 1848 года, поздно ночью, за день до празднования Святой Троицы, архиепископ Иннокентий прибыл в Одессу, кафедральный город Херсонской епархии. И уже в субботу принимал одесское городское духовенство. Первым богослужением Владыки в Одессе было всенощное бдение накануне праздника Святой Троицы.

Впервые увидела одесская паства своего нового архипастыря, который с первых же шагов и действий внушал уважение и любовь. Один из очевидцев первого богослужения Владыки Иннокентия в Одессе отмечает, что он с большим вниманием относился к тому, как совершалось богослужение. Он благословил совершать вечерний вход трем священнослужителям вместо одного, как было раньше. «По его слову шестопсалмие читал ключарь собора, а канон — архимандрит. Всегда в действиях он являл нечто новое и особенное» [8, с. 136]. Совершив в день Пятидесятницы свою первую Божественную литургию в одесском кафедральном соборе, архиепископ Иннокентий обратился со словом назидания к своей новой пастве.

Начался новый период жизни Владыки. Привыкший очень требовательно относиться к себе и всегда с большой серьезностью и ответственностью смотреть на свои архипастырские обязанности, Владыка Иннокентий начал свое служение с обозрения Таврической епархии, ее приходов, посещая которые, архипастырь обращал внимание «на все от мала до велика. От внешнего тотчас заключал и о внутреннем. Входит, например, в Церковь, окинул ее взором и

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1990, № 5.

говорит: «Церковь прекрасна, да хозяина в ней не видно» [8, с. 137].

Владыка Иннокентий очень любил служить в Одессе. Жители города толпами стекались внимать священнослужению и проповеди своего знаменитого архипастыря. Для него богослужение было средоточием всей его деятельности, всей его жизни. Он также постоянно занимается воспитанием духовенства, дает наставления, пишет необходимые назидания. Предметом особых попечений архиепископа было развитие проповеднических дарований у духовенства.

Лето и осень 1848 года архиепископ Иннокентий посвятил внешнему устройству своей епархии. Первым делом он разрешил вопрос относительно пребывания Одесской Семинарии, о которой особое попечение. «С Семинарией и училищами положено: быть им вне Одессы, в Успенском монастыре,— пишет архиепископ А. С. Стурдзе» [8, с. 142]. К этому времени у Владыки Иннокентия был накоплен большой опыт работы с воспитанниками Духовных школ, и он отнюдь не закрывал глаза на многие отрицательные стороны семинарского воспитания. В своем духовном завещании он со скорбью свидетельствует: «Воспитанники нашего духовенства далеко не соответствуют той цели, для которой должны существовать наши учебные заведения. ...Есть примеры, что дети поступают в училища благонравственными и с расположением к благочестивым учреждениям, а из училища выходят с испорченной нравственностью и совсем не с молитвенным духом. (...) У нас появились даже безбожники! И откуда же — из Академий наших» [9]. Все последние годы жизни архиепископ Иннокентий посвятил духовной борьбе с этим недугом в Русской Православной Церкви. С его именем связано укрепление церковного духа в Одесской епархии.

Прекрасно понимая нужды епархии, святитель Иннокентий, несмотря на болезнь, которая его постоянно преследовала, продолжал действовать с прежней силой. Во время своих продолжительных путешествий по обширной своей епархии он почти во время каждого богослужения произносил проповедь или краткое поучение. Народ очень любил его простые общедоступные обращения в виде отеческих бесед, которые никогда не записывались, но сохранились в сердцах многих его современников. Один из таких примеров запечатлен у замечательного русского писателя Н. С. Лескова: «Иннокентий однажды так всех тронул: вышел да вместо ораторства говорит: «Он во гробе — давайте плакать» — вот и все, и слезы льются и льются из глаз» [10, с. 97].

Владыка Иннокентий продолжал трудиться над укреплением духа благочестия во вверенной его попечению епархии. По его почину и благословению были учреждены особые молитвословия в день основания города Одессы и в день ежегодного перенесения из Херсона в Одессу чудотворного Касперовского образа Божией Матери (празднование 1 октября и 29 июня). С его именем связано также основание Крымского Афона. Святитель Иннокентий до конца жизни пользовался духовным руководством афонских старцев; он не только состоял с ними в регулярной переписке, но получал от них подробные указания по аскетике, четки, даже святогорский графин из тыквы; с афонской братией у него сложились отношения братской любви. И вот 6 августа 1853 года, в день Преображения Господня, был открыт первый скит в Крыму — с афонским уставом, в скале, получившей название «Успенская», а в самый день Успения Божией Матери 15 августа была отслужена первая литургия прямо в пещере скалы; служил маститый греческий старец, митрополит Агафангел, в сослужении архиепископа Иннокентия. По мысли Владыки Иннокентия, Крымский Афон должен стать как бы второй Оптиной пустынью, но только на юге России [11].

Но мирные святительские труды архиепископа Иннокентия были прерваны Крымской войной 1853—1856 годов, которую он встретил как истинный добрый пастырь православного русского народа. В начале войны, когда русские войска заняли дунайские княжества, Иннокентий отчетливо понимал, что русская армия и особенно генеральный штаб к войне не готовы. Он пытался исправить положение, посылал к военному начальству своих доверенных людей, но встречал непонимание и недоуменное равнодушие. Сохранились многие частные высказывания Иннокентия, которые свидетельствуют о его прямоте и трезвой оценке сложившегося положения: «Представь себе невежество нашего генерального штаба, наших генералов, собираются воевать и не знают народа, за который хотят сражаться» [12], то есть не знают Болгарии и болгарского народа. Сам Владыка в это время особое внимание обращает на воспитание болгар и греков в Одесской Семинарии.

В ответ на занятие русскими войсками Валахии и Молдавии в марте 1854 года Англия и Франция объявили России войну. Сбылось пророчество преподобного Серафима Саровского, сделанное им около 1830 года (записано его духовным сыном А. Г. Воротиловым): «Некогда на Россию восстанут три державы (то есть Англия, Франция и Турция.— *Ред.*) и много изнурят ее. Но за Православие Господь помилует и сохранит ее» [13, с. 360]. И вот в апреле 1854 года неприятельский флот вошел в одесскую бухту. Началась осада Одессы. Современники архиепископа Иннокентия так описывают осаду Одессы неприятельским флотом, который приблизился к городу 8 апреля 1854 года. Это была Страстная седмица, Великий Четверг; Владыка Иннокентий совершал Божественную литургию, во время которой он обратился к верующим со словом евангельского утешения: *Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте* (Ин. 14, 1). Своим бодрым и пламенеющим духом Владыка изгонял из своих пасомых дух уныния и печали.

На следующий день, в Великую Пятницу, неприятельский флот начал бомбардировку Одессы. Множество народа собралось в кафедральном соборе, где у Святой Плащаницы архипастырь продолжал утешение одесских граждан своим благодатным словом. В ту Страстную Пятницу первый раз архиепископ Иннокентий совершил Таинство Елеосвящения архиерейским служением в одесском кафедральном соборе.

Но самым тяжелым днем для одесситов был день 10 апреля 1854 года, когда неприятельский флот подверг город сильной бомбардировке. Очевидцы описывали состояние верующих людей в храме в то тяжелое время так: «Архипастырь с обычной церковной торжественностью совершает Божественную литургию; горячая молитва предстоящих, тихие вздохи и слезы обнаруживают крепкое желание всех найти утешение в надежде на помощь Божию. Богослужение близится к концу... пели запричастный стих. Вдруг моментально раздался страшный разрушительный взрыв, крепкие стены соборного храма поко-

лебались, стекла задрожали... молитвенные песнопения умолкли, и народ, пораженный паническим страхом, опустился на церковный пол. И в эти минуты едва ли не один архипастырь сохранил полное присутствие духа! Царские врата немедленно растворились. Терпеливо выждав, пока испуганный народ ободрился и пришел в себя, Владыка вышел из алтаря, взял пастырский жезл и со свойственным ему красноречием начал беседу: «Вы устрашились сего бранного звука, произведенного вражескою рукою, и, стоя на молитве в этом святилище, не устыдились пасть на землю по маловерию... Но какой страх и ужас обымет грешную душу, когда возгремит архангельский глас трубы, чтобы призвать нас на всеобщий суд!» Беседа длилась не менее получаса» [14, с. 55—56].

В те дни всеобщего уныния, когда казалось, что никакая сила не остановит грозную армаду, готовую стереть с лица земли беззащитный город, святитель со свойственной ему прозорливостью предсказал, что бомбардировка будет непродолжительной, и действительно предсказание сбылось. 11 апреля неприятель прекратил огонь, а 14-го в среду на Светлой седмице и совсем оставил Одессу [5, с. 358]. Можно с уверенностью сказать, что город был защищен не силой воинской, а силой веры и молитвы святителя Иннокентия.

Деятельность Преосвященного Иннокентия в Крымскую войну не ограничивалась одной Одессой. Обстоятельства времени заставили его вскоре после неудачного бомбардирования Одессы англо-французским флотом обратить особое внимание на Крымский полуостров. Когда врагу был открыт путь в Симферополь, когда даже Перекоп не мог считаться безопасным убежищем для охваченного паническим страхом русского населения и большинство жителей Севастополя и Симферополя бежало, а среди оставшихся ходили самые ужасные слухи о положении дел, Преосвященный Иннокентий совершенно неожиданно, один, без свиты, без зова, явился 13 сентября в Симферополь, на другой день совершил в симферопольском Александро-Невском соборе покаянное молебствие и произнес слово, начинавшееся словами: *Мир вам!* (Лк. 24, 36).

Из Симферополя архипастырь направился в Севастополь, куда прибыл в тяжкую для города пору. Во время осады Севастополя, по словам жизнеописателя святителя, «всякая земная помощь сделалась недействительной, оставалась только надежда на высшую помощь небесную, и ее-то возвестить явился среди этого смертоносного ада знаменитый архипастырь» [7, т. 1, с. 15].

Во время военных действий на Крымском полуострове архиепископ Иннокентий не переставал совершать Божественные литургии, молебствия, водосвятия, причем, по обычаю, всегда сопровождал все священнодействия своим архипастырским словом. Главным предметом особой архипастырской заботы Преосвященного Иннокентия во время Крымской войны были преимущественно госпитали, госпитальное духовенство и сестры милосердия, ухаживающие за ранеными и больными воинами; через них раненые снабжались нередко продовольствием, собранным Преосвященным, книгами и иконами.

В мае 1855 года, оставив Одессу, святитель снова отправился в Крым, где произнес ряд пламенных проповедей, поддерживая дух русских воинов.

Прошло 17 месяцев после первой осады Одессы. В городе держались упорные слухи о вторичной бомбардировке. Ввиду этого некоторые прибрежные укрепления были усилены и исправлены, другие возведены вновь. К этому времени относится знаменитая речь Преосвященного Иннокентия, произнесенная 14 мая 1855 года на Щеголевской батарее при освящении новых одесских орудий.

Предположения о новой осаде Одессы не замедлили оправдаться. 26 сентября 1855 года неприятельский флот в составе 120 больших военных кораблей явился снова перед Одессой, грозя жителям города всеми ужасами разорения и опустошения. Со следующего же дня и до 3 октября, то есть все время блокады, Преосвященный Иннокентий не переставал совершать покаянные молебствия и произносить свои одушевленные пастырские речи то на соборной площади, то в кафедральном соборе. Особую силу имела молитва перед чудотворным образом Касперовской Божией Матери. 2 октября неприятель снова покинул Одессу, не причинив городу никакого вреда. Воистину сбылось пророческое указание преподобного Серафима Саровского о Крымской войне: «За Православие Господь помилует Россию», и среди подвижников Православия, которые горели духом ко Господу и печаловались о братьях своих, в первую очередь следует назвать пастыря Крымской земли архиепископа Одесского и Херсонского Иннокентия.

Если военные действия в то время были близки каждому русскому человеку, то для святителя Иннокентия они были самым животрепещущим делом. Он не только был поглощен событиями, не только все свои силы готов был направить к тому, чтобы облегчить трудности военного времени, принести пользу своему Отечеству, он внимательно следил за всеми движениями войск, постоянно обложен был военными картами и планами, интересовался и собирал самые подробные и всевозможные сведения о близком его сердцу деле России, изучал это дело всесторонне, указывал ошибки, подавал советы. «Если бы архиерея Иннокентия назначили начальником,— говорили в Севастополе,— то дело было бы хорошо» [14, с. 66].

Известен один эпизод, ярко характеризующий нечестность и безответственность правящей верхушки, которые и повлекли за собой наказание Божие. Мы уже говорили, как Владыка Иннокентий и весь народ юга почитал местный чудотворный Касперовский образ Божией Матери. И вот во время Севастопольской осады Владыка долго молился перед этой иконой, а потом поднял ее и в сопровождении клира двинулся с ней в Севастополь, в расположение войск. О дальнейшем свидетельствует известный русский богомолец Н. А. Мотовилов — «служка» и собеседник преподобного Серафима Саровского.

«Как-то раз я был у светлейшего[2] (князя А. С. Меншикова.— *Ред.*), и мы с ним засели играть в шахматы. Вдруг входит адъютант и докладывает, что явился гонец от архиепископа Херсонского Иннокентия и хочет видеть главнокомандующего. Не отрываясь от игры, светлейший сказал:

— Спросите у него, что ему нужно.

— Гонец сказал, что ему нужно лично видеть вашу светлость!

— Ну, зовите!

Вошел гонец.

— Что тебе нужно? — спросил главнокомандующий.

— Владыко прислал меня доложить вашей светлости, что он прибыл в Севастополь с чудотворною иконою Касперовской Божией Матери и велел просить встретить ее, как подобает, у врат Севастопольских. Владыко велел сказать: «Се, Царица Небесная грядет спасти Севастополь».

— А, так передай архиепископу, что напрасно беспокоил Царицу Небесную, мы и без нее обойдемся.

Так закончил светлейший свой разговор с гонцом архиепископа. А дальше вот что было: ответ этот был передан Иннокентию во всей тяжести его грубой и кощунственной формы.

Тогда Владыка решил: «Нас не принимают, так мы сами пойдем!» — и велел везти святую икону впереди себя на бастионы. Вдруг ему объявляют, что икона нейдет, что лошади стали. «Понесем тогда»,— сказал Владыка. Но икона не дала себя нести дальше северной стороны. Ее нельзя было сдвинуть с места. Видя это чудо, отслужили Царице Небесной молебен, и Владыка увез икону обратно» [15, с. 110—112]. Два месяца спустя, несмотря на беспримерное мужество русских солдат и офицеров, 27 августа 1855 года, в день памяти преподобного Пимена Великого, Севастополь был сдан. Русским войскам разрешено было в правильном военном строю покинуть город.

Был очевиден перст Божий на молитвеннике, Промысл о нем как о святом. Предание знает, как архиепископ Иннокентий бесстрашно ходил под неприятельскими выстрелами в Севастополе по рядам войск, ободряя солдат и офицеров, ездил на буксире по бухте тогда, когда впереди и сзади сыпались бомбы. Стало быть, Промысл Божий хранил святителя, что замечали все окружающие.

В память об особом покрове, испытанном им в трудные годы Крымской войны, архиепископ Иннокентий пишет акафист покрову Пресвятой Богородицы; этот акафист исторически связан с драматическими событиями в Одессе в 1854 году и посвящен Касперовскому образу Божией Матери, о чем свидетельствуют следующие слова: «Духовными паряще крили, святых соборы, тайно приидоша Тебе послужити, Богородице, видяще Тя на облаце славы, ко Спасу Христу молящуюся, подати победу императору нашему, погубити воюющих нас» [7, т. 1, с. 194]. Преданию также известен и другой покров, которым сподобил Господь архиепископа Иннокентия,— Фаворским Нетварным Светом. Иннокентий с большим мужеством, твердостью и покорностью воле Божией встретил известие о поражении русской армии. Он ясно понимал, что этого надо было ожидать. «От его проницательного взора не могли скрыться истинные причины поражения. Иннокентий был первый, решившийся тогда вслух сказать, что не все у нас благополучно было, и не только сказать, но даже напечатать. Когда близкие к нему люди отговаривали его печатать проповедь, он сказал: «Мы преемники Вассианов[3] и Филиппов[4]. Эту правду я скажу и на Белом море, в Соловецком монастыре. Я за все отвечаю. Мы монахи, нам терять нечего» [16, с. 64]. Но к тому времени общественный климат переменился (по сравнению с николаевской Россией) и слова покаяния и самоосуждения находили живой отклик в сердцах. Архиепископа Иннокентия называли «великим гражданином земли Русской».

Снова наступили мирные дни. Святитель Иннокентий составил акафист ко Пресвятой Богородице, акафист ко Успению Пресвятой Богородицы (17), оба не опубликованы до настоящего времени. В память защиты Божией Матерью Одессы в 1854—1855 годах он пишет акафист Покрову Пресвятой Богородицы [7, т. 1, с. 194]. Наконец в апреле 1857 года Владыка в последний раз посещает Крым для возобновления его святынь, разрушенных войной. «Прощание с Крымом» вписывает последнюю страницу в праведную жизнь архиепископа Иннокентия. 21 апреля он прибыл в Евпаторию — место кровопролитных сражений Крымской войны и там совершил Божественную литургию. Затем поехал на могилу воинов, убиенных на брани, совершил там панихиду, заповедал делать это ежегодно в день святого великомученика Георгия Победоносца и устроить там часовню. Это было последнее его богослужение и последняя проповедь.

25 апреля Владыка посетил место Альмской битвы «и после подробнейших расспросов заставил служить панихиду на могиле и сам, несколько отдалившись от служащих, молился на коленях» [18]. Выразив желание построить часовню, подобную Казанскому памятнику, он выехал в бахчисарайский Успенский скит, быстро осмотрел его. Последнее его указание относительно бахчисарайского скита состояло в том, чтобы при бахчисарайском соборе создать греческое училище, а памятник Марии Потоцкой переделать в православную часовню.

28 апреля в тяжелую, дождливую, ненастную погоду Владыка покинул скит и прибыл в Балаклавский монастырь, осмотрев на пути места военных сражений в Инкерманской долине и на Черной речке. После прощания с Херсонесом ему стало хуже, а 2 мая вечером его исповедал иеромонах Балаклавского монастыря Герасим. После исповеди Владыка Иннокентий всю ночь провел в молитвенном бдении. 3 мая после ранней литургии он приобщился Святых Таин.

4 и 5 мая ему стало несколько легче, что позволило осмотреть планы скитских строений и поручить приготовить для него бумаги епархиальных дел. 5 мая вечером он был на богослужении в церкви и благословил послушника херсонесского скита в рясофор. Примечательно поведение Владыки в Балаклавском монастыре: поручал молиться о нем в церкви, заставлял келейников читать вслух молитву, особенно «Помилуй мя, Боже», принимал посетителей, старался заниматься делами и окончательно исправил акафист ко Причащению Святых Таин.

При прибытии Владыки в Одессу сразу пригласили известных докторов. В результате лечения Владыке стало легче, он ходил, принимал посетителей, занимался обычными делами. Но уже 15 мая ему стало вновь плохо, и до самой смерти, в течение 10 дней, уже не было сна. 25 мая был последний всплеск его жизни. С утра до середины дня Владыка был на даче, просил отслужить вселенскую панихиду. По возвращении в город он принимал графа Строганова. В этот день он благословил одному из келейников читать канон Святой Троице. Близилось всенощное бдение накануне праздника Святой Троицы, после которого он разговаривал со своим викарием — Преосвященным Поликарпом, которого направляли начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Рекомендовал ему, где остановиться на пути в Санкт-Петербург. Владыка просил

его по прибытии в Иерусалим приготовить и для него помещение. К вечеру ему стало плохо.

Последние два с половиной часа он провел в беспокойстве, но, как и прежде, в полном сознании; приказал приготовить себе постель из свежего сена на полу в гостиной: под праздник Троицы он имел прежде обычай спать на зеленой траве. Уже светало, было начало пятого, 26 мая, в праздник Пресвятой Троицы, Владыка привстал, перекрестился несколько раз, прошелся тихо по всем комнатам, поддерживаемый келейниками, взглянул на свет начинающегося дня. «Господи, какой день!» — сказал он при этом. Потом в гостиной приказал положить себя на сено, а затем, сказав поспешно «Скорее поднимите меня», на руках двух келейников, коленопреклоненный, незаметно скончался» [14, с. 80—83].

Вечером 27 мая тело святителя Иннокентия было перенесено из архиерейских покоев в Крестовую церковь. Из нее был назначен последний вынос гроба со святителем. 29 мая в 9 часов утра Преосвященый Иринарх, архиепископ Кишиневский и Хотинский, викарий Херсонской епархии, и епископ Одесский Поликарп совершили в Крестовом храме панихиду, после которой скорбное шествие направилось в Преображенский кафедральный собор. Городское духовенство несло гроб святителя. Хор, затем причт с хоругвями, Высокопреосвященный Иринарх и Преосвященный Поликарп шли перед гробом. Процессию возглавили простые люди: представители городского ремесленничества, воспитанники духовных учебных заведений, представители деловых кругов, городской думы, а также духовенство, которое несло награды и принадлежности святительского сана. В 10 часов архиепископ Иринарх и епископ Поликарп начали Божественную литургию, после которой состоялось отпевание. В 14 часов 30 минут при рыдании всех присутствующих гроб медленно опустили в могилу у входа в правый придел Преображенского кафедрального собора и закрыли плитой.

По свидетельству очевидцев, в лихолетье 30-х годов нашего столетия перед кощунственным взрывом собора останки святителя были перенесены на кладбище Слободки, близ Одессы. Тщанием и заботами ныне почившего приснопамятного митрополита Одесского и Херсонского Сергия они были торжественно перезахоронены на монастырском кладбище Одесского Свято-Успенского мужского монастыря в 1987 году при многочисленном стечении молящихся.

* * *

Если пшеничное зерно пав в землю не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Ин. 12, 24). Так и было. Архиепископ Иннокентий умер, но он жив как угодник Божий по множеству деяний своих во славу Творца и тем живет в памяти потомков, в памяти истории, подлинное содержание которой есть Христос, ибо Он ее начало, середина и конец. Дела архиепископа Иннокентия, его святительские труды и плоды их *идут вслед за ним* (Апок. 14, 13); он *был человек, посланный от Бога* (Ин. 1, 6) православному русскому народу. Внутренним подвигом он стяжал плоды Духа Святого: мудрость, зрелость, простоту, горение Божественным огнем. И этот образ святителя Иннокентия живет в сердцах верующих людей, которые прибегают с молитвой к его могиле в Свято-Успенском мужском монастыре города Одессы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Стурдзе* Александр Скарлатович (1791—1854) — политический и религиозный писатель, дипломат. С 1819 года жил в Одессе. Друг Н. В. Гоголя и архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия. Знакомство Гоголя с архиепископом Иннокентием состоялось с помощью А. С. Стурдзе.

[2] *«Светлейший»* — князь Меншиков Александр Сергеевич (1787—1869), адмирал. В 1829—1859 годах начальник Главного морского штаба. В Крымскую войну командовал русскими войсками.

[3] *Вассиан* — инок Вассиан, в миру князь Патрикеев († ок. 1545), убежденный сторонник нестяжательства на Руси. Выступал против церковного стяжательства и человекоугодничества митрополита Московского Даниила, а также против развода великого князя Василия III с первой женой Соломонией. Подвергался опале, затем ссылкам в разные монастыри. Скончался в ссылке.

[4] *Филипп* — священномученик Филипп, митрополит Московский (с 1566 года). Всенародно обличал в храме царя Ивана Грозного за опричнину и кровавые казни невинных людей. В 1568 году был опорочен и сведен с митрополичьей кафедры. Задушен по приказу царя в 1570 году. Память 9 января и 3 июля.

БИБЛИОГРАФИЯ

8. Петровский С., протоиерей. Одесский Преображенский кафедральный собор. Одесса, 1908.

9. Иннокентий (Борисов), архиепископ. Несколько слов касательно воспитания нашего духовного юношества.— ЦГИА СССР, ф. 1661, оп. 1, д. 701.

10. Лесков Н. С. Сочинения: В 11 т. М., 1957. Т. 8.

11. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом.— Прибавления к Одесским епархиальным ведомостям, 1802, ч. 5.

12. ГПБ ОР, ф. 313, д. 41, л. 3.

13. Чичагов Л., священник. Серафимо-Дивеевская летопись. М., 1896.

14. Петровский С., священник. Семь Херсонских архиепископов. Одесса, 1894.

15. Нилус С. А. Служка Божией Матери и Херувимов. М., 1904.

16. Протопопов В. Иннокентий, архиепископ Херсонский.— ЖМП, 1957, № 4.

17. Иннокентий (Борисов), архиепископ. Акафист ко Пресвятой Богородице. Акафист ко Успению Пресвятой Богородицы.— ЦГИА СССР, ф. 834, оп. 3, д. 3474—3475.

18. Дело о смерти архиепископа Иннокентия.— ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 27—11, отд. 2, стлб. 28, л. 13 об.

Библия о мироздании

В своей работе «Библия и эволюция», завершенной незадолго до кончины, последовавшей 29 марта 1989 года, митрополит Иоанн (Вендланд; бывший Ярославский и Ростовский) не ставил целью осветить во всей полноте современную теорию эволюции. Но ему удалось, сопоставляя данные Откровения с выводами науки, а именно с теориями Ч. Дарвина, Л. С. Берга, П. Тейяр-де-Шардена, выразить восторг и удивление верующего человека перед природой, которую христианин воспринимает как творение Божие и как некое по воле Божией развивающееся целое.

В своем труде митрополит Иоанн проводит идею ответственности человека, получившего от Бога власть над природой (Быт. 1, 26), за изменения, вносимые им в творение Божие, в особенности же ответственности человека за выживание человечества на Земле, учитывая катастрофическое ухудшение окружающей среды и актуальность экологической тематики.

Полный объем рукописи — 90 страниц машинописного текста. Она, помимо введения, списка литературы и приложений, состоит из трех глав: «Эволюция по Библии», «Жизнь, ее особенности и зарождение», «Эволюция жизни в науке». Следует упомянуть, что автор был специалистом в данной области, кандидатом геолого-минералогических наук. В своем исследовании митрополит Иоанн рассматривает взаимоотношения науки и религии и показывает, что принцип развития мира не противоречит христианскому мировоззрению. Он заложен в библейских книгах.

Вниманию читателя предлагаются введение и глава I.

ВВЕДЕНИЕ

Современная наука представляет Космос в процессе непрерывного изменения.

Священное Писание говорит, что Бог сотворил мир в шесть дней: *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой* (Быт. 1, 31). Священное Писание представляет сегодняшний день как некоторую остановку в этом изменении, как седьмой день: *И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он сделал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.*

И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог и созидал (Быт. 2, 2—3).

Заметим также, что только в отношении седьмого дня не сказано: *И был вечер, и было утро,* как говорится про каждый из предшествующих шести дней (Быт. 1, 5, 8, 13, 19, 23, 31).

В этот *седьмой день,* названный днем покоя, все время происходят события: изменяется история, изменяются формы человеческого общества. В Священном Писании также описано изменение — сначала семьи, племени, затем развитие государства и в то же самое время величайшее событие — рождение в мире Господа нашего Иисуса Христа, не меняющее физических условий Вселенной, но открывающее новую эру в отношениях человека с Богом. *Отец Мой доныне делает, и Я делаю* (Ин. 5, 17) — так охарактеризовал этот относительный покой седьмого дня Христос Спаситель. Следовательно, мы в настоящее время и на неопределенно долгое будущее живем в седьмом дне.

Христианин видит в Священном Писании источник Божественного Откровения, для атеиста источник познания — наука. Христианин, впрочем, не отрицает, что наука есть источник познания материального мира, но он усматривает в самом этом мире отпечаток Божества.

Выдающийся русский ученый М. В. Ломоносов (†1765) разграничил сферы приложения науки и Библии. Он признал и науку и Библию источниками Богопознания. «Создатель,— писал он,— дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величие, в другой — Свою волю.

Первая — видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его, признавал Божественное всемогущество. Вторая книга — Священное Писание; в ней показано Создателево благоволение к нашему спасению...

Обе обще удостоверяют нас не только о бытии Божием, но и о несказанных к нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры!» М. В. Ломоносов считает и Библию и науку свидетелями «О Бытии Божием и о несказанных к нам Его благодеяниях»[1].

В то же время он разграничивает цели Библии и науки: если ученые — это те же пророки и апостолы, которые «открывают храм Божественной силы и великолепия, изыскивают способы и ко временному нашему блаженству, соединенному с благоговением и благодарением ко Всевышнему», то «толкователи и проповедники Священного Писания показывают путь к добродетели, представляют награждение праведным, наказание законопреступным и благополучие жития, с волей Божией согласного». Однако между методами тех и других стоит, по М. В. Ломоносову, непреодолимая стена. Это видно из следующих его слов: «Нездраво рассудителен математик, ежели он хочет волю Божию вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по Псалтири научиться можно астрономии и химии».

Такое разграничение было бы справедливым, если бы Библия говорила только о воле Божией, о добродетелях и награде за них, о пороках и наказаниях за них. Но Библия говорит также и о природе, то есть о том, что исследует наука. Широко распространена поверхностная точка зрения о противоречии Библии и науки. Подобное противоречие находят главным образом в повествовании Библии о мироздании, истории органического мира, творении человека, то есть в двух первых главах Книги Бытия. Можно, правда, не обращать особенного внимания на эти противоречия, что первые главы Бытия в художественной форме представляют основные идеи христианского миросозерцания с необязательными подробностями. Так поступают составители комментариев к Библии на английском языке, изданной в США[2]. Священное Писание, пишут они, утверждает существование Бога без каких бы то ни было обсуждений данного вопроса. Они объявляют Бога единственным виновником бытия и Творцом, тем самым отмежевываясь от посягательств как пантеизма, так и материализма. Утверждая повествование о начале творения, Библия вполне согласуется с современной наукой, утверждающей, что все, подверженное изменению, имеет начало. Сотворение мира — это не внезапный, но протекающий во времени процесс, и здесь наука также согласуется с Библией.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ломоносов. М. В. Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санкт-Петербургской Императорской Академии наук мая 26 дня 1761 года. СПб., 1761.

[2] Bible. The New Analyticol Bible John A. Dickson Publiching Company. Chicago 1950.

(Продолжение следует)

Митрополит ИОАНН (Вендланд)

Таинство Брака

Последование венчания

После молитвы *Отче наш,* в которой новобрачные свидетельствуют о своей решимости служить Господу и выполнять волю Его в семейной жизни, они испивают общую чашу. Общая чаша — это чаша с красным вином. Ее в конце молитвы или при произнесении слов *благослови благословением духовным* священник единожды благословляет.

И троекратно дает супружеской паре испить вина из общей чаши — вначале мужу, как главе семьи, потом жене. Обычно вино отпивают по три маленьких глоточка: муж, потом жена. Вкушение вина напоминает о чудесном претворении воды в вино, совершенном Иисусом Христом в Кане Галилейской. Общая чаша испивается в знак полного единства супругов, запечатленного в совершившемся Таинстве. Отныне у мужа и жены общая жизнь: одна судьба, одни мысли, одни желания, одно тело. В неразрывном союзе они будут делить между собой чашу радостей и скорбей, печалей и утешений.

Преподав общую чашу, священник соединяет правую руку мужа с правой рукой жены, покрывает соединенные руки их епитрахилью и поверх епитрахили кладет свою руку. Это означает, что через руку священника муж получает жену от самой Церкви, соединяющей их во Христе навеки.

Держа свою правую руку поверх соединенных рук мужа и жены, а в левой руке — напрестольный крест, священник трижды обводит новобрачных вокруг аналоя. Круг символизирует вечность; троекратное обхождение совершается три раза во славу Святой Троицы. Которая таким образом призывается во свидетельство обета перед Церковью вечно хранить супружеский союз.

При первом торжественном шествии вокруг аналоя священник и все присутствующие или хор поют тропарь: *Исаия ликуй, Дева имѣ́ во чреве, и роди Сына Еммануила, Бога же и человека, Восток имя Ему: Его же велича́юще, Деву ублажа́м.* В этом тропаре прославляется Пресвятая Дева, послужившая тайне воплощения Сына Божия. Участие Богоматери в жизни семьи признается Церковью основополагающим, поэтому и поется здесь этот тропарь.

При обхождении второго круга поется тропарь: *Святии мученицы, добре страда́льчествовавшии, и венча́вшиися, молитеся ко Господу, помиловатися душам нашым.* В нем прославляются и призываются к молению о людях святые подвижники и мученики, победившие греховные страсти и увенчанные славой Господней, чтобы они укрепили в новобрачных готовность к исповедническим и духовным подвигам. Венцы, осеняющие новобрачных, напоминают о венцах мучеников: над венцами возвышается крест. В совместной супружеской жизни им предстоит нести общий крест, смирять свое самолюбие, быть строже к себе и снисходительнее к супругу (супруге), терпеть многие трудности, неизбежные на жизненном пути.

Когда в третий раз они шествуют вокруг аналоя, поется тропарь: *Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, ихже проповедь, Троица единосущная.* В нем воссылается благодарение за совершение брака *о Господе;* Церковь выражает надежду, что семейная жизнь сочетавшихся будет живым проповеданием единосущной Троицы в вере, надежде, любви и христианском благочестии.

После троекратного обхождения муж и жена поставляются на свое место, с которого убирается белая материя — «подножка». Священник, положив на аналой святой крест, обращается лицом к жениху и, *взем венец* его (приподняв над головой), говорит: *Возвели́чися женише якоже Авраам, и благослови́ся якоже Исаак, и умножися якоже Иаков, ходяй в мире, и делаяй в правде заповеди Божия.*

(Ты, жених, возвеличишься, как Авраам, и получишь благословение, как Исаак, и умножишься, как Иаков, если будешь пребывать в мире (внутреннем, духовном) и исполнять в правде заповеди Бога.)

Сказав это, священник дает жениху поцеловать образок Спасителя на венце и отлагает венец на поднос.

Потом берет венец невесты, говоря: *И ты, невѣ́сто, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Реввека, и умножися якоже Рахиль, веселя́щися о своем муже, храняще пределы закона: зане́ тако благоволи́ Бог.*

(И ты, невеста, возвеличишься, подобно Сарре, и возвеселишься, подобно Реввеке, и умножишься, подобно Рахили, если будешь радоваться о своем муже и соблюдать границы закона (нравственного и Богооткровенного), потому что такова благая воля Бога.)

Дав невесте поцеловать образок Божией Матери на венце, священник отлагает венец на поднос.

Господу помолимся,— возглашает диакон. Хор поет: *Господи, помилуй.* Священник произносит молитву.

Боже, Боже наш, пришедый в Кану Галилейскую, и тамошний брак благословивый, благослови́ и рабы Твоя сия, Твоим про́мыслом ко общению брака сочетавшыяся: благослови их входы и исходы: умножи во благих живот их: восприими венцы их в Царствии Твоем, нескверны, и непорочны, и ненаветны соблюдаяй, во веки веков.

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 11, 12; 1990, № 1, 3—5.

(Боже, Боже наш, Ты, пришедший в Кану Галилейскую и тамошний брак благословивший, благослови и рабов Твоих сих, сочетавшихся ко общению брака Промыслом Твоим. Благослови их входы и исходы, умножи их добрую жизнь, прими венцы их в Царствии Твоем и соблюди их неосквернеными, восприимчивыми к порокам и обойденными клеветой и в этом веке, и в будущем.) Хор поет: *Аминь.*

Далее священник возглашает: *Мир всем.* Хор поет: *И духови твоему.* Диакон: *Главы ваша Го́споде́ви приклони́те.* Хор поет: *Тебе, Господи.* И священник, повернувшись лицом к новобрачным, стоящим с преклоненными главами, произносит слова молитвы-благословения: *Отец, Сын и Святый Дух, Всесвятая и Единосущная и Живоначальная Троица, едино Божество и Царство, да благословит вас, и да пода́ст вам долгожитие, благочадие, преспеяние живота и веры, и да исполнит вас всех сущих на земле благих: да сподобит вас и обеща́нных благ восприятия, молитвами Святыя Богородицы, и всех святых, аминь.*

(Отец, Сын и Святой Дух, Всесвятая и Единосущная и Живоначальная Троица, единое Божество и Царство, да благословит вас и да подаст вам долгую жизнь, благо в детях, успехи в жизни и вере и да исполнит вас всего, что существует на земле как благо; да сподобит вас воспринять блага, обещанные Богом в Царстве Небесном, по молитвам Святой Богородицы и всех святых. Истинно.)

После этой молитвы положено совершать отпуст, но на практике священник читает две молитвы «на разрешение венцов во осьмый день». В древности вступившие в брак семь дней носили венцы, посвящая это время хождению в храм и осмыслению семьи «домашней Церковью». В восьмой день они приходили в храм, чтобы священник снял с них венцы и они могли бы включить в свои отношения супружеское единение. Этот обычай перекликался с другим древним обычаем христиан, когда новокрещеные семь дней носили белую одежду, а в восьмой снимали ее, получая благословение священника перейти к делам повседневной жизни.

Совершая обряд *разрешения венцов,* священник молится: *Господи Боже наш, венец лета благословивый и сия венцы возложити предавый законом брака, сочетающымся друг другу, и мзду аки отда́я им целомудрия: зане чисти ко иже от Тебе узаконоположе́нному браку сочета́шеся: Сам и в разрешении сих венцев, сочетавшихся друг другу благослови́, и сочетание их нерастерзаемо соблюди: да благодарят вы́ну Всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.*

(Господи Боже наш, Ты, благословивший венец лета и повелевший на сочетавшихся друг другу законом брака возложить сия венцы, усматриваешь в них награду за (сохраненное) целомудрие, ибо они в чистоте сочетались узами от Тебя установленного брака. Сам (Господи) и в разрешении этих венцов благослови сочетавшихся друг другу и соблюди их сочетание от разрыва, да благодарят всегда всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Истинно.)

Далее священник возглашает: *Мир всем.* И продолжает: *Согла́сная достигше раби Твои Господи, и после́дование соверши́вше в Кане Галиле́йстей брака, и спря́тавше я́же в нем зна́мения, славу Тебе́ возсылаю́т, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.*

(Согласовав свой союз с тем последованием брака, которое было совершено в Кане Галилейской, рабы Твои, Господи, полагают в нем сокровенный знак совместного крестоношения и славу Тебе воссылают, Отцу и Сыну и Святому Духу. Истинно.)

По прочтении молитвы священник совершает *отпу́ст.* Диакон возглашает: *Премудрость.* Иерей глаголет: *Пресвятая Богородице, спаси нас.* Хор поет: *Честнейшую херувим...* Иерей: *Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе.* Хор поет: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь. Господи, помилуй* (трижды). *Благослови.*

И священник, взяв с аналоя святой крест, лицом к новобрачным произносит отпу́ст: *Иже в Кане Галилейстей пришествием Своим че́стен брак показавый, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, святых боговенчанных царей и равноапосто́лов Константина и Елены, святаго великомученика Проко́пия и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.*

Хор поет: *Аминь.* А священник осеняет новобрачных святым крестом и, взяв у новобрачных свечи, поздравляет их с радостью полученного от Бога благословения на супружескую жизнь.

После этого священник ведет новобрачных на амвон, где возглашает им многолетие и повелевает приложиться к иконам Христа Спасителя и Богоматери. И, поставив их на прежнее место на амвоне, благословляет их святыми иконами, которыми их до венчания благословляли родители, со словами: *Да благословит вас Господь от Сиона, и узрите благая Иерусалима во вся дни живота вашего, и да исправит путь ваш в мире, в славу святаго Своего имене, аминь.*

После благословения иконами новобрачные обращаются лицом к собравшимся и принимают от них поздравления стоя на нижней ступени амвона.

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ,
преподаватель МДС

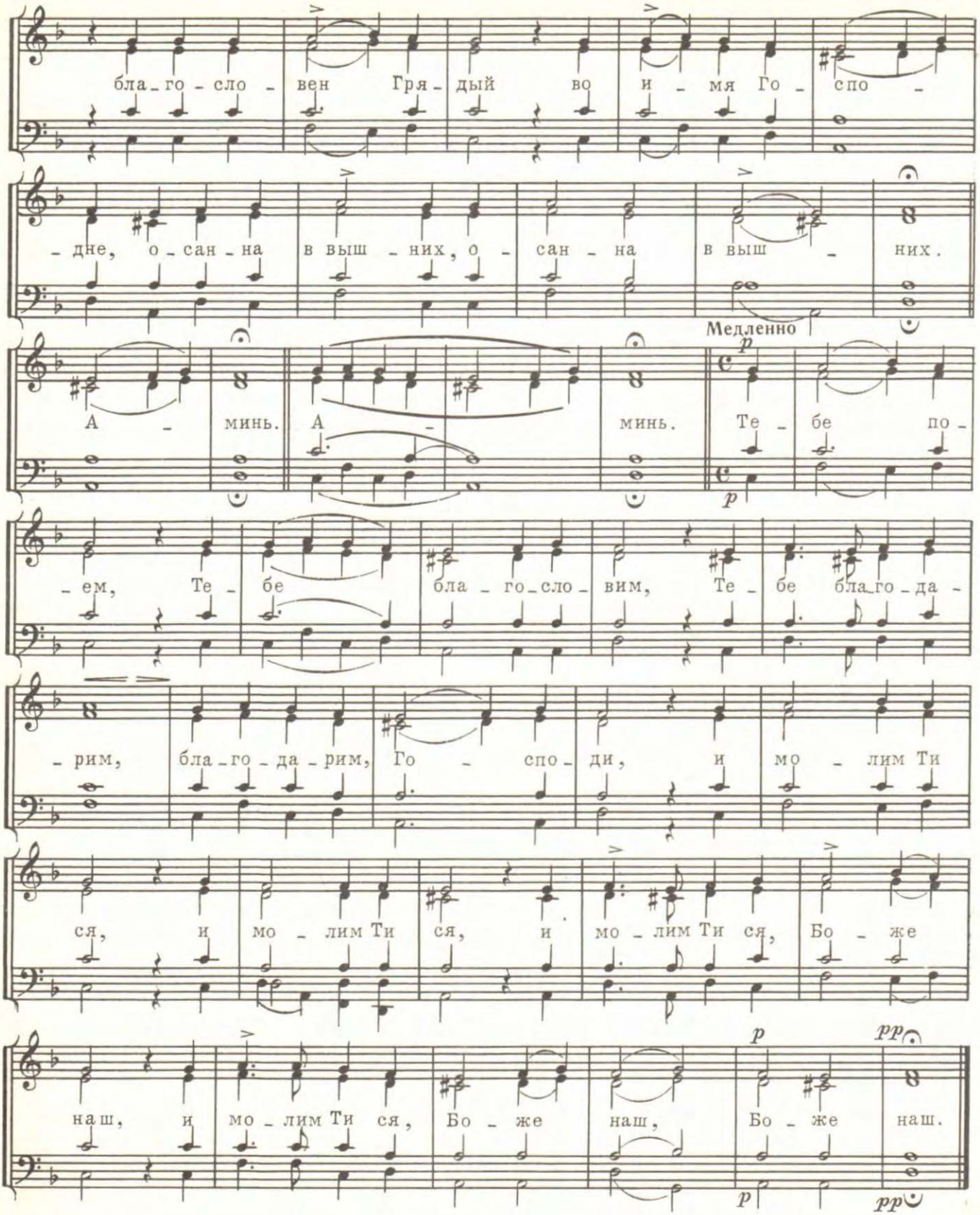
(Окончание следует)

Милость мира

Напев «Помощник и Покровитель»
Редакция иеромонаха Виссариона (Уварова)

Примечание. В медленном темпе может быть исполнено на литургии святого Василия Великого

бла_го_сло_вен Гря_дый во и_мя Го_спо_
_дне, о_сан_на в выш_них, о_сан_на в выш_них.
Медленно
А_минь. А_минь. Те_бе по_
_ем, Те_бе бла_го_сло_вим, Те_бе бла_го_да_
_рим, бла_го_да_рим, Го_спо_ди, и мо_лим Ти
ся, и мо_лим Ти ся, и мо_лим Ти ся, Бо_же
наш, и мо_лим Ти ся, Бо_же наш, Бо_же наш.

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Вячеслав ИВАНОВ (1866—1949)

МИЛОСТЬ МИРА

Единого разноглагольной
Хвалой хвалить ревнует тварь.
Леп, Господи, в Руси бездольной
Твой крест и милостый алтарь!

И нужен нам иконостаса
В венцах и славах, горний лик,
И Матери скорбящей лик,
И лик нерукотворный Спаса.

Ему, Кто, приняв зрак раба,
Благий, обходит наши нивы,—
И сердца темная алчба,
И духа вещие порывы!..

Нет, Ты народа моего,
О Сеятель, уж не покинешь!
Ты богоносца не отринешь:
Он хочет ига Твоего.

Тебе завет, потомок мой,
Земли грядущий поселенец!
От зверя-предка путь прямой
К звериности глухонемой
От зверя кто спасет? Младенец.

Его лишь ты в себе спаси:
Еще невинный, он играет
С лучом и к Богу в небеси,
Смеясь, ручонки простирает.

Архиепископ ИОАНН (Шаховской; 1902—1989)

* * *

Мы безумно молимся подчас
И хотим того, чего нельзя нам.
И душа идет у нас туманом,
Вера есть, а света нет у нас.

Ночь цветет последними огнями,
Утаясь меж бдением и сном.
Подари нам, Боже, это пламя,
Огненный язык в саду ночном.

ДАВИД

Земля входила в звездное теченье,
Не понимая, что велит ей Бог.
И вдруг запел земле Давид пророк
О безначальном Божьем дуновеньи.

И все поет в веках сердцам простым,
Что никому из них не одиноко —
Над каждым человеком звездный дым,
Над звездами Недремлющее Око.

ГОРНЫЕ РОЗЫ

Есть много знаков у кустов Синая,
Ожегов и окалин бытия.
И поднимается душа моя,
Еще огня последнего не зная.

Все ближе синева, трудней дыханье,
Последний воздух берегут уста,
И тает утомительное знанье
Пред розами горящего Куста.

БИБЛИОГРАФИЯ

Мир с Советским Союзом — нерешенная задача

Изд-во «Гюнтерслоер Ферлагзгауз Герд Мон». ФРГ. 1989. 575 с.

Группа авторов церковных и светских деятелей, в числе которых доктор социологии Дитрих Гольдшмидт, федеральный министр экономического сотрудничества ФРГ, доктор Эргард Эпплер, евангелический пастор, Франц фон Гаммерштейн, доктор богословия Гейдельбергского университета, Вольфганг Губер и ряд других авторов, членов ассоциации «Знаки примирения — служение миру», издали сборник статей под общим названием «Мир с Советским Союзом — нерешенная задача».

Книга освещает различные проблемы, возникающие в наши дни в связи с убыстряющимися процессами перестройки и демократизации не только в СССР, но и в других регионах мира. Эти процессы порождают ломку всевозможных стереотипов и «занавесов», сокращение вооружений, заметный рост влияния религии на повседневную жизнь.

Авторы подвергают серьезному анализу отдельные периоды в истории взаимоотношений западного и восточного христианства. Они покаянно признают, что в 1939—41 годах, под влиянием националистической эйфории, питаемой победами Германии над многими странами Европы, большая часть немецких протестантов и католиков находилась в состоянии явно выраженного противостояния Советскому Союзу. Но если до начала войны с Советским Союзом немецкие богословы рассматривали Россию как страну безбожия и полного господства материализма, то начиная с 1942 года и особенно после перелома в ходе военных действий их одолевает сперва сомнение, а затем и полное отрезвление от иллюзий утверждаемой ими правомерности затеянного Гитлером крестового похода на Восток. Евангелические общи-

ны в Германии в период с 1933 по 1945 год, находившиеся в активном противостоянии так называемой Церкви германских христиан, поддерживающей нацизм, равно как и гитлеризм в целом. Уже в апреле 1943 года пастор «Исповедующей Церкви» вюртембергский викарий Вольфганг Швейцер на дымящихся развалинах разбомбленного Штутгарта обратился к прихожанам своей общины с проповедью «Кто виновен в этом бедствии?». В его проповеди были такие слова: «Бытует мнение, что мир в руках злого демона... Но кто этот демон? Библия дает ответ на этот вопрос. Это ты и я. Эти руины обвиняют тебя и меня» (с. 253). Хотя это были еще робкие, разрозненные выступления, по мере продвижения Красной Армии на Запад они становились более откровенными и многочисленными. Немецкие богословы все настойчивее противопоставляли христианство нацизму и его злодеяниям.

После разгрома фашистской Германии критические оценки гитлеризма в целом приняли восходящий характер. Стали переосмысливаться не только итоги второй мировой войны как общеевропейской трагедии, но и собственное поведение в годы господства фашизма. Авторы рецензируемой книги с горечью признают, что их помыслы, слова и деяния в подавляющем большинстве случаев оказались в противоречии с Божиими заповедями, что они, немцы, верующие и неверующие, оказывались нередко на стороне Гитлера — вероломного диктатора. Авторы констатируют, что впоследствии чем мучительнее был для них процесс переосмысления прошлого, тем сильнее становилось желание покаяться в совершенном, искупить содеянное. Активистами этого движения стали священники «Исповедующей» Евангелической и Католической Церквей, немецкие военнопленные, вернувшиеся из Советского Союза. Их первые шаги в направлении примирения с Церквами в Советском Союзе поначалу встречали в ФРГ непонимание и даже отрицание. Опубликованное в Дармштадте в 1947 году «Слово Братского Совета Евангелической Церкви Германии о политическом пути нашего народа» (в котором поднимался вопрос о признании вины Германии) оставалось долго без должного отклика.

И все же дело двигалось, ряды миротворцев и борцов за дружелюбие с Востоком укреплялись. Большую роль среди них сыграл пастор Мартин Нимеллер, с послевоенных лет утверждавший идею «моста» между Востоком и Западом. Пытаясь увязать обе половины Европы, он еще в 1952 году специально для этой цели приезжал в Москву. Прогрессивный протестантский богослов, знаток марксизма, крупный немецкий журналист Гельмут Гольвитцер (пробывший в советском плену с 1945 по 1949 год) рассказал в одной из своих первых книг, изданной в 1951 году, в доброжелательном духе о советском народе и Русском Православии, о необходимости для немцев искупления. Эту доброжелательность он сохранил и поныне и, несмотря на свой 80-летний возраст, активно участвует в содействии перестройке, в плане поощрения взаимных церковных контактов.

Указанные тенденции особенно проявились в жизни ФРГ в дни и месяцы, предшествовавшие празднованию 1000-летия Крещения Руси. Этот юбилей нашел яркое и широкое отражение в немецком богословии, в кино и печати — как светской, так и церковной. Положительный резонанс усиливается тем обстоятельством, что современное состояние Русской Православной Церкви и ее роль в условиях гласности и перестройки не только общественно значима, но и всемерно возрастает. Об этом свидетельствуют присутствовавшие на юбилейных торжествах члены немецких делегаций. Они высоко оценили традиционную благожелательность Русского Православия к немецкому богословию, что в сочетании с перестройкой воззрений немецких Церквей открывает хорошие возможности для радикального изменения взаимоотношений всех направлений христианства.

К 1965 году в ФРГ сформировалась ассоциация по изучению общественного мнения о Советском Союзе. В ее работе участвовал, в частности, бывший канцлер ФРГ Вилли Брандт. К 1985 году ассоциацией, получившей название «Знаки примирения — служение миру» (ее возглавили директор Макс-Планк института доктор Дитрих Гольдшмидт и федеральный министр экономического сотрудничества ФРГ Эргард Эпплер), был разработан и опубликован меморандум. В нем подчеркнута историческая ответственность ФРГ за все, что было совершено гитлеризмом по отношению к Советскому Союзу, в том числе по отношению к Русскому Православию. Вместе с тем поставлены актуальные вопросы о консолидации сил и возможностей всех направлений христианства и те задачи, которые из этой консолидации вытекают.

1. Ликвидация войны как средства решения международных и межнациональных проблем. Привлечение всех сил, особенно авторитет христианских Церквей, к совместным действиям по преодолению инерции старого мышления всего, что напоминает об «образе врага».

2. Всемерное содействие мирному сосуществованию систем с различным экономическим и политическим строем, нахождение точек сближения и выбор разнообразных идеологических и хозяйственных контактов.

3. Совместная борьба с голодом, недоеданием, материальными неустройствами, лишениями, болезнями, дефицитом материальных благ и моральной деградацией.

4. Совместные действия по сохранению природы, разработке и внедрению мер экологического порядка.

Положительно оценивая рецензируемую книгу и те усилия, которые проделаны ассоциацией «Знаки примирения — служение миру» по развитию и расширению контактов христиан Западных и Восточных Церквей, мы стремимся адекватно расширять ответные действия, всемерно стимулировать и поддерживать наших немецких церковных деятелей в этом направлении.

В 1990 году мы отмечаем 45-летие окончания Великой Отечественной войны. О горе и страданиях, миллионах погибших, колоссальном ущербе наш народ помнит и будет помнить. Но сейчас, когда виновники, несущие прямую ответственность за развязывание войны, ушли в мир иной, нам следует нести в наступающий XXI век идеи общеевропейской безопасности и прочного мира в Европе и на всей планете.

Интеграция Европы — кропотливый и сложный процесс, он немыслим без взаимных уступок и встречных шагов. Достижение разоружения, укрепление сотрудничества, дружбы и мира между народами наших стран и развитие экуменических связей христианских Церквей — только так можно будет создать общеевропейский дом.

Н. БУШЕЛЕВ

Сдано в набор 02.04.90. Подписано в печать 11.05.90. Заказ 563.
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

МИНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В ЧЕСТЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ